

Красноярский государственный аграрный университет

На правах рукописи

Ивлева Татьяна Владимировна

**Советская национальная политика в отношении немецкого населения
на территории Приенисейского региона (1917–1990-е гг.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

И. П. Павлова

Красноярск, 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Национальная политика в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона в период становления Советского государства (1917 – середина 1930-х гг.)	30
1.1. Становление национальной политики советской власти в отношении немецкого населения	30
1.2. Социально-экономическое положение немцев в 1917–1930-е гг.	50
Глава 2. Осуществление государственной политики по отношению к немецкому населению на территории Красноярского края (середина 1930- х – середина 1950-х гг.).....	67
2.1. Репрессии в отношении немецкого населения на территории Красноярского края.....	67
2.2. Трудовое использование немецкого населения	94
Глава 3. Национальная политика в СССР по отношению к советским немцам в Красноярском крае (середина 1950-х – 1990-е гг.).....	116
3.1. Реабилитационная политика и ее реализация по отношению к советским немцам	116
3.2. Социально-экономическое положение и общественное движение немцев Красноярского края	134
Заключение.....	159
Список использованных источников и литературы	166
Приложения.....	189

Введение

Актуальность темы. Россия на всем протяжении своей истории являлась многонациональным государством. Полиэтническая структура населения страны вынуждала власть вырабатывать механизмы государственной политики, позволявшие обеспечивать мирное сосуществование различных этносов, этнических групп и культур. В данной связи возникает потребность в изучении государственной национальной политики. Прежде всего внимания требует исследование действий советской власти, так как именно в СССР были заложены основы государственного регулирования национальных процессов, которые являются определяющими при рассмотрении этнических вопросов в современной России, определении этнополитики на общегосударственном¹ и региональном уровнях.

В Красноярском крае принята Региональная стратегия государственной национальной политики на период до 2025 г. В документе отмечено, что немцы занимают 4-е место по численности среди других народов, проживающих в Красноярском крае². Для выявления исторических особенностей данной национальной группы и управления этносоциальными процессами в сообществе немцев необходимо исследование региональной политики в отношении немецкого населения. При этом история немцев в регионе не изучена в полной мере, имеется множество «белых пятен» в историческом прошлом одного из самых многочисленных народов Сибири. Рассмотрение региональной национальной политики в ретроспективе XX в. позволит восполнить лауну в развитии научного знания и выявить методы решения задач в системе государственного управления при рассмотрении национальных вопросов.

---

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции от 06.12.2018 № 703) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 22.08.2021).

² О региональной стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года. Указ Губернатора № 97-уг от 05.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/48233> (дата обращения: 22.08.2021).

Активные миграционные потоки XX в. создавали особую этносоциальную среду в Красноярском крае, изучение которой приобретает актуальность через призму сформулированной в Региональной стратегии задачи – содействие сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов, проживающих в Красноярском крае, через распространение знаний об их истории, традициях, языках и культурах.

Особого внимания заслуживает изучение государственной национальной политики в отношении конкретного этноса или этнической группы. Изучение взаимодействия государства и этноса позволит найти баланс интересов, выявить перекосы в национальной политике, избежав повторения которых, государство сможет создать условия по сохранению отдельных народов и передачи потомкам их уникальной культуры.

Серьезное значение в современном мире приобретают международные связи и контакты. Одним из последствий советской национальной политики стала массовая эмиграция немецкого населения на историческую родину – в Германию. Многие из проживающих за границей немцев продолжают общение с гражданами России. В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации одной из приоритетных задач в области международного сотрудничества является установление и поддержание связей с соотечественниками. Изучение истории российских немцев позволяет развивать такие отношения.

В соответствии с этим представляются актуальными задачи исследования советской национальной политики в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона.

Историография. Историю исследования советской национальной политики в отношении немецкого населения следует рассматривать в трех направлениях:

во-первых, как историю национальной политики советской власти в целом (теоретические и конкретно-исторические аспекты);

во-вторых, социально-демографическое положение немецкого населения в СССР (как объекта национальной политики);

в-третьих, историю советской региональной политики в отношении советских немцев.

История российских немцев на протяжении трех последних десятилетий вызывает большой интерес у исследователей. В историографии данной темы можно выделить три периода: 1) 1980-е – начало 1990-х гг. – первые публикации о немцах в СССР, которые носили эмоциональный характер и в основном представляли собой публицистические статьи; 2) середина 1990-х – начало 2000-х гг. – появление большого количества сборников документов и конференций, набор фактического материала, снижение эмоциональной окраски, изучение региональной тематики; 3) начало 2000-х – по настоящее время – научное осмысление темы, защита десятков диссертаций, публикации монографий.

Из представленной периодизации выпадает первое исследование по региональной истории немцев в СССР – работа Малиновского Л. В.¹. Кандидатская диссертация о немецкой деревне в Сибири 1967 г. являлась единственной работой до 1980-х гг., в которой отражались результаты изучения истории немецкого населения в Сибири². Работа соответствовала идеологической трактовке коллективизации и подчеркивала успехи социалистического строительства в деревне, но в то же время она впервые затронула такой вопрос, как положение немецких крестьян в Сибири. До настоящего времени данное исследование не потеряло своей актуальности и регулярно цитируется в научных публикациях. В постсоветских работах Малиновский Л. В. отмечал изменчивость национальной политики в

---

¹ Малиновский Л. В. История немцев России. Барнаул: Позитив, 1996; Малиновский Л. В. Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства (1925–1936 гг.): автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Томск, 1967.

² Чернова Т. Н. К вопросу о новейшей историографии российских немцев: основные направления и результаты исследований // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.). М., 2003.

зависимости от международной обстановки, ошибки хрущевской оттепели и призывал к возврату отношения к народам по образцу 1920-х гг.¹.

Интерес к теме немцев в СССР стал увеличиваться во второй половине 1980-х гг., когда в стране была введена «гласность». Средства массовой информации начали писать о ранее «непопулярных» темах, в том числе и о трагических страницах истории российских немцев. Этот период историографии характеризуется публицистичностью и эмоциональностью, связанной с возможностью высказать переживания и обиду за долгие годы репрессий и «замалчивания» проблем немецкого населения, за противодействия в сохранении своей истории и культуры². В печати выходило множество статей с воспоминаниями и семейными историями, появились первые научные статьи, посвященные вопросам депортации и репрессий³. Ученые исследовали проблемы «пятой колонны» и приходили к выводу, что в СССР среди немецкого населения такого явления не было⁴.

В середине 1990-х гг. наблюдался пик популярности изучения истории немцев в России. С 1994 г. регулярно проходили научно-практические конференции по проблемам изучения немецкого этноса. В 1995 г. на одной из конференций было заявлено о создании Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Статьи в сборниках конференций второй половины 1990 – 2000-х гг. содержат большой фактический материал,

---

¹ Малиновский Л. В. Война и национальная политика СССР (заметки современника событий) // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII Международной научной конференции. Москва, 21–23 октября 2010 г. – С. 62–64.

² Чернова Т. Н. К вопросу о новейшей историографии российских немцев: основные направления и результаты исследований // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. М., 2002 г. / под ред. А. А. Германа. С. 397-412.

³ Кичихин А. Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? / А. Н. Кичихин // Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 32–38, № 9. С. 28–38; Беляков И. Выжить и жить. Немцы в Сибири / И. Беляков // Красноярский рабочий. 1998. 13 октября; Бугай Н. Ф. 40-е годы: «Автономия немцев Поволжья ликвидировать...» / Н.Ф. Бугай // История СССР. 1991. № 2. С. 172–180.

⁴ Ионг де Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М.: ИИЛ, 1958; Исаков К. 1941: другие немцы. Была ли в Поволжье «пятая колонна» / К. Исаков // Новое время. 1990. № 17. С. 36–39.

отражают региональную тематику, вводят в научный оборот множество источников¹.

В 1990-е гг. история репрессий в Советском Союзе, в том числе депортаций народов в годы Великой Отечественной войны, приобрела особую актуальность в связи с «открытием» архивов. Авторы Н. Ф. Бугай, П. М. Полян, В. Н. Земсков и другие² ввели в научный оборот новые факты и документы, предприняли попытки анализа положения спецпоселенцев, в том числе и немцев в СССР.

Вопросы формирования общественного движения среди российских немцев нашли отражение в исследованиях ряда ученых. Так, в 1995 г. издана книга В. А. Бауэра и Т. С. Иларионовой «Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993)»³. Авторы рассказывают обо всех делегациях, собраниях и съездах немцев, включая программы организации «Возрождение». В. Бауэр был сам участником тех событий, поэтому видел ситуацию изнутри и писал, исходя из собственного опыта, но он смог избежать явной субъективности. Автор отмечал ошибки

¹ Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. / под ред. А.А. Германа; Немцы в Сибири: история, язык, культура: тезисы международной научной конференции. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2004; Немцы России и СССР, 1901–1941 гг.: материалы международной научной конференции. М., 2000; Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы международной научной конференции. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. М., 1998; Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. М., 2011; Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг.: материалы 7-й Международной научной конференции, Москва, 19–22 октября 2000 г. / [Междунар. союз нем. культуры; науч. ред. А. Герман]. М., 2001; Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): материалы XI Международной научной конференции. Москва, 1–3 ноября 2006 г.; Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: материалы международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г.

² Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» (о депортации народов в СССР в 30–40-е годы) / Н. Ф. Бугай. М., 1995; Земсков В. Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и ссыльных (1954–1960-е годы) / В. Н. Земсков // Социологическое исследование. 1991. № 1. С. 5–26; Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) / В. Н. Земсков // Социологическое исследование. 1990. № 11. С. 3–17; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005; Полян П. М. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. М., 2001; Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ: По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», проведенной Немецким культурным центром им. Гете в Москве совместно с Обществом «Мемориал» 18–20 ноября 1998 года / ред.-сост. Щербаква И. Л.; редкол.: Рогинский А. Б. (пред.) и др. М., 1999. С. 35–75.

³ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993) / В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова. М., 1995.

руководства немецкого движения за восстановление территориальной автономии и сделал выводы о причинах его поражения.

К началу 2000-х гг. исследователи истории российских немцев издали значительное количество научных работ по истории и культуре российских немцев. Впервые попытка обобщить и объединить издания в одном библиографическом исследовании предпринята в монографии историка Т. Н. Черновой¹. В нее включены книги, статьи, документальные и газетные материалы общероссийского и местного масштаба. Также в едином сборнике представлены защищенные диссертации по истории, культуре и диалектам российских немцев².

На современном этапе в исторической науке стало уделяться большое внимание теоретическим вопросам национальной политики. Работы В. А. Тишкова (Институт этнологии и антропологии РАН РФ)³ позволяют сформировать понимание отношений государства и народов, особенности решения государственных задач в сфере национальных отношений.

Ученые выделили несколько этапов в национальной политике СССР, наибольшее внимание уделено начальному периоду советской национальной политики⁴. Так, Мартин Т. в работе «Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939»⁵ анализирует политику «коренизации», ее цели и задачи, изменение в течение заявленного

¹ Чернова Т. Н. Российские немцы: Отечественная библиография 1991–2000 гг. / Т. Н. Чернова. М., 2001.

² Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960–2009 гг.): справочник / сост., ред., авт. вступ. ст. И. В. Черказьянова. СПб., 2009.

³ Тишков В. А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. / В. А. Тишков. 2-е изд., доп. М., 2005; Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М., 2011.

⁴ Щербак А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е. С. История советской национальной политики: колебание маятника? // Политическая наука, 2016, № 1. С. 100–123; Бахтурина А. Ю. Советская национальная политика // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Трудные вопросы истории России [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840004708-7-1/> (дата обращения 16.09.2021); Мякшев А. П. Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения, 2017. Т. 17; Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М., 2003; Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации, 1925–1938 гг. М., 2008.

⁵ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011.

периода. Миллер А.¹ сравнивал национальную политику Российской империи и Советского государства, отмечая разные цели и, соответственно, результаты: советская власть направляла свои действия в первый период существования на активизацию окраин и стремилась получить поддержку именно у нерусского населения. Осмысление задач и результатов национальной политики проводит в своих работах С. Г. Кара-Мурза².

Исследование национальной политики вошло в работы и В. Дённингхауса³. Автор рассматривает отношения правительства Российской империи и немцев Москвы, а также управление национальными меньшинствами в первые два десятилетия советской власти. На основе изучения архивных документов он утверждает, что национальные меньшинства, которые имели связи с европейскими государствами (немцы, поляки, финны), были на особом контроле большевиков, рассматривались как опасный элемент и поэтому раньше других подверглись репрессивной политике.

Лидирующие позиции в изучении истории немецкого населения страны занимают члены Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Монографии и статьи Германа А. А.⁴,

¹ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2008.

² Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа / Сергей Кара-Мурза. М., 2007.

³ Dönninghaus V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Sympiose und Konflikte (1494–1941). München, 2002; Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»: западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938). М., 2011; Дённингхаус В. Национальная политика в РСФСР в отношении нацменьшинств Запада во второй половине 1920-х годов (на примере Ленинградской области) // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 49–58.; Дённингхаус В. Борьба за немецкую молодежь: ЦБ немсекций при ЦК ВЛКСМ и религиозные молодежные формирования в СССР (1922–1930 гг.) // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X Международной конференции. 18–21 ноября 2003, Москва; Дённингхаус В. Генеральная репетиция «Большого террора» и национальные меньшинства Запада // Исторический курьер. 2019. № 1. Статья 2. С. 1–35.

⁴ Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «трудовой армии» (1941–1945). М., 1998; Герман А. А. Немцы на спецпоселении // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 39–47; Герман А. А. Политика «коренизации» в Автономных республиках СССР в 1920-е годы (на материалах АССР немцев Поволжья) // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 94–97; История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах / А. А. Герман. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000; «Выселить с треском» = «Fortjagen muss Man Sie»: очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: [сборник научных статей и воспоминаний] / под ред. А. А. Германа, О. Ю. Силантьевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016; История немцев в России = Geschichte der Deutschen in Russland: учебное пособие / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плева. М., 2007.

Иларионовой Т. С.¹, Смирновой Т. Б.², Плеве И. Р.³, Дизендорфа В. Ф.⁴, Черказьяновой И. В.⁵, Лиценбергер О. А.⁶, Савина А. И.⁷, Вибе П. П.⁸, Нам И. В.⁹ раскрывают историю немцев с разных сторон, позволяют подробно изучить и проследить в исторической перспективе особенности построения отношений немцев и советского государства.

В историографии по периоду Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия при оценке политики в отношении немецкого населения СССР существуют различные точки зрения, которые можно охарактеризовать как полярные. Одни исследователи продолжают приходить к выводам, сформировавшимся в 1990-е гг. с точки зрения эмоциональной оценки событий, и рассматривают обозначенный период как время целенаправленного уничтожения советских немцев¹⁰. В то же время, с другой стороны, Белковец Л. П. пришла к выводу о том, что депортация не являлась репрессивной мерой, соответствовала законодательству того времени и только незначительно ущемляла в правах советских немцев, но не относилась

¹ Иларионова Т. С. Национальные меньшинства и гражданские свободы: российские немцы в трансформациях российского государства // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. С. 73–78.

² Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев / Т. Смирнова. 2-е изд., испр. М., 2016; Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие / Т. Б. Смирнова; отв. ред. Н. А. Томилов. Новосибирск, 2003; Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.07 [Место защиты: Ин-т археологии и этнографии РАН]. Омск, 2009.

³ Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях СНК и Президиума ЦИК АССР НП. 1924–1928 гг. / ред. И. Р. Плеве. М., 1997.

⁴ Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / сост. В. Ф. Дизендорф. М., 2006.

⁵ Черказьянова И. В. Школьное образование российских немцев: (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв.) / И. В. Черказьянова. СПб., 2004.

⁶ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., 1999; Лиценбергер О. А. Возрождение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей: религиозная жизнь российских немцев после ликвидации режима спецпоселения (1956–2002 гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. С. 264–277.

⁷ Savin A., Brandes D. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen: Klartext Verl., 2001.

⁸ Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв.: монография / Вибе П. П. М-во культуры Омской обл., Омский гос. историко-краеведческий музей, Сибирский фил. Российского ин-та культурологии. Омск, 2011.

⁹ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны: 1917–1922 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. Томск, 2008.

¹⁰ Bruhl V. Die Deutschen in Sibirien. Band 1, 2. Nürnberg, München, Großburgwedel, 2003.

к категории «геноцида» по национальному признаку¹. Герман А. А.² пришел к следующему выводу: использование термина «геноцид» к советским немцам неприемлемо, целенаправленного уничтожения этой категории населения не проводилось, но в то же время оправдание репрессивной политики также необоснованно. Оценку национальной политики с точки зрения изучения нормативно-правовых актов дает А. А. Шадт³. В своих работах он рассматривает этническую ссылку в Советском Союзе по рассекреченным документам, а также реабилитацию немецкого населения в послевоенные десятилетия. Таким образом, исследователями истории советских немцев в военное и первое послевоенное десятилетие не достигнуто согласие в оценке целей национальной политики советской власти в данный период.

В последние годы изданы обобщающие труды по истории немцев в России, созданные авторскими коллективами⁴.

Истории российских немцев уделяли существенное внимание и зарубежные исследователи. Вопросы пребывания военнопленных Первой мировой войны в Сибири подробно рассмотрел Вурцер Г.⁵, описав условия быта, образования, участия в общественной жизни регионов Сибири.

---

¹Белковец Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг. М., 2008. С. 326–327.

²Герман А. А. О крайних направлениях в историографии российских немцев: попытка анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т 17, вып. 1. С. 52–58; Герман А. А. «В отношении немецкого населения в СССР осуществлялся геноцид»: об обоснованности и корректности данного утверждения // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X Международной конференции. Москва, 18–21 ноября 2003. С. 86–98

³Шадт А. А. Этническая ссылка в Сибири как инструмент советской национальной политики (1940–1950-е гг.) / А. А. Шадт // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 224–248; Шадт А. А. Политико-правовой статус российских немцев в постсталинском СССР (1950–1980-е гг.): принципы государственного регулирования // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. / под ред. А. А. Германа. С. 13–26; Шадт А. А. Теоретические основы исследования этнической ссылки в качестве инструмента национальной политики СССР в 1940–1950-е годы // Вест. НГУ. Сер.: История, филология. Т. 5. Вып. 3. Новосибирск, 2006. С. 52–63.

⁴Немцы России: энциклопедия / редкол.: В. Карев и др. Т. 1. М., 1999; Российские немцы / отв. ред. Т. Б. Смирнова, В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. М., 2021.

⁵Würzer G. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Rußland im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005.

Далос Г. на основе воспоминаний эмигрировавших в Германию немцев составил краткую историю немцев в России¹.

Особое место в историографии темы немцев в России занимает исследование немецкого ученого А. Айсфельда² о советско-германских отношениях и положении немцев в СССР. Автор на основе архивов ФРГ показывает, как политика в отношении немцев изменялась в зависимости от внешнеполитической ситуации и, наоборот, что реформы в немецком вопросе проводились для улучшения отношений с ФРГ. Российскими учеными данный аспект в тот период практически не освещался. В 2000-е годы к этой теме обратились и российские историки. Иларионова Т. С. и Мозговая О. С. опубликовали серию статей и монографий, раскрывающих место российских немцев в международных взаимоотношениях двух государств³.

Необходимость изучения национальной политики на региональном уровне отмечена исследователями в историографических обзорах, что подчеркивает наличие незаполненных лакун⁴.

Тему положения немцев в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны разрабатывала Е. Л. Зберовская. Главное внимание она уделяла их трудовому использованию, мобилизации в рабочие колонны и

---

¹ Dalos, G.: Geschichte der Russlanddeutschen. Von Katharina der Großen bis zur Gegenwart., München, , 2014.

² Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях / А. Айсфельд // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115–128; Eisfeld A. Die Aussiedlung der Deutschen aus der Wolgarepublik 1941–1957. München, 2003.

³ Иларионова Т. С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях, 1945–1961 гг. / Т. С. Иларионова. М., 2010; Иларионова Т. С. Желания и возможности: проблема выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советско-западногерманских отношений (1955–1964) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы международной научной конференции. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. С. 367-384; Мозговая О. С. Немцы Поволжья в советско-германских отношениях 1924–1927 гг. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941); Мозговая О. С. Проблема эмиграции советских немцев в рамках советско-западногерманских отношений в 1960–1970 гг. (по материалам Политического архива МИД Германии и Бундесархива) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г.

⁴ Каменских М. С. Советская национальная политика в 1920–1930-е годы в современной отечественной и зарубежной историографии: основные идеи и тенденции // Вестник Пермского университета. История. № 2. 2020. С. 57–66

переселению на Север¹. Автор использовала документы архива МВД по Красноярскому краю, которые раскрывают подробности деятельности спецкомендатур в крае. Введенные в научный оборот факты позволяют более подробно изучить историю немцев в годы Великой Отечественной войны.

Также необходимо отметить особую роль статей Л. Н. Славиной². Она рассматривала социально-демографическое положение немцев, основываясь на результатах переписей населения СССР. Данный аспект ранее не затрагивался, но он очень важен для понимания всех особенностей развития немецкого населения. Автором собран и разработан важный статистический материал, который полезен для других исследований.

Историей немцев в Красноярском крае также занималась В. А. Дятлова³. Она большое внимание уделяла в первую очередь немецкой диалектологии, но в ее работах впервые представлена история немцев в Енисейской губернии в дореволюционный период.

Проблемы немцев Красноярского края в годы перестройки освещал В. Беккер⁴, который был современником событий и немцем, поэтому он рассматривал проблемы, исходя из личного опыта.

В итоге следует отметить, что основные направления по теме российских немцев разработаны, но региональный аспект в Приенисейском крае изучен в рамках отдельных периодов, целостного анализа ситуации в

---

¹ Зберовская Е. Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / Е.Л. Зберовская // Россия: исследования по социально-политической истории, историографии и демографии: сборник научных трудов. Красноярск, 1998. С. 111–124; Зберовская Е. Л. Трудовые мобилизации немцев-спецпереселенцев в 1940-е гг. на территории Красноярского края / Е. Л. Зберовская // Немцы Сибири: история, язык, культура: тезисы международной научной конференции. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2004. С. 20-23; Зберовская Е. Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.) / Е. Л. Зберовская. Красноярск, 2010.

²Славина Л. Н. Динамика национального состава населения Красноярского края в советский период (по материалам Всесоюзных переписей населения) / Л. Н. Славина // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края: материалы научно-практической конференции. Красноярск, 4–5 ноября 2003 г. Красноярск, 2004. С.71–83; Славина Л. Н. Социально-демографические последствия депортации (на примере немцев Красноярского края) / Л. Н. Славина // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2004. № 2. С. 34–39.

³ Дятлова В. А. Немецкие поселения на юге Красноярского края (по архивным материалам ГАКК, Минусинского краеведческого музея и МГГА) / В. А. Дятлова // Научный ежегодник КГПУ. Выпуск 2. Том 2. Красноярск, 2001; Дятлова В. А. Немцы Красноярского края: исторический аспект / В. А. Дятлова // Немцы в России: люди и судьбы. СПб., 1998. С. 40–47.

⁴ Беккер В. Перестройка и проблемы советских немцев Красноярского края / В. Беккер // Советские немцы: история и современность. М., 1990. С. 272–289.

данном регионе пока не проводилось, а необходимость его проведения существует. Основная часть публикаций посвящена переселению немцев, их трудовому использованию и положению в годы Великой Отечественной войны. Довоенная и послевоенная истории исследованы достаточно слабо. Национальная политика СССР в целом изучена, но вопросы ее реализации на региональном уровне в отношении дисперсно расселенного этноса еще требуют анализа.

Цель – выявление основных направлений советской национальной политики в отношении немецкого населения и механизмов ее реализации на территории Приенисейского региона в 1917–1990-е гг.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

- Выделить и охарактеризовать этапы советской национальной политики в отношении немецкого населения.
- Изучить и осветить социально-экономическое положение и демографические особенности немецкого населения Приенисейского региона на каждом этапе.
- Охарактеризовать факторы, оказавшие влияние на формирование национальной политики и ее реализацию в Приенисейском регионе.
- Изучить роль немецкого населения в общественной жизни Приенисейского региона.
- Определить результаты советской национальной политики в отношении немецкого населения Приенисейского региона.

Объект исследования – советская национальная политика в отношении дисперсно расселенного немецкого населения.

Предметом исследования является реализация советской национальной политики в отношении немецкого населения в Приенисейском регионе в 1917–1990-е гг.

Хронологические рамки охватывают период с 1917 по 1990-е гг.

Нижняя граница исследования – 1917 г. В этот период начинается становление советской власти в России и формируются основы национальной политики.

Верхняя граница исследования – 1990-е гг. В этот период прекращает существование советская система управления государством и, следовательно, реализация советской национальной политики, что позволяет проследить и изучить ее основные результаты.

Годы гражданской войны, когда на территории Приенисейского края было установлено Временное сибирское правительство, рассматриваются только как период «перерыва» в реализации национальной политики Советов, которая была продолжена и скорректирована после повторного установления советской власти.

Территориальные рамки исследования – Приенисейский регион, который охватывал территорию Красноярского края в границах 1934 г., включал в себя Республику Хакасию, Таймырский и Эвенкийский автономные округа. В хронологических рамках исследования территория Красноярского края претерпевала изменения: с 1917 до 1925 г. регион носил название Енисейская губерния, с 1925 по 1930 г. – Сибирский край, с 1930 по 1934 г. разделен между Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским краями.

7 декабря 1934 г. был образован Красноярский край, внешние границы которого до 1991 г. не изменялись. В 1991 г. из состава региона выделилась и получила статус Республика Хакасия.

В состав Приенисейского региона входит Республика Тыва. В рамках настоящего исследования данный субъект РФ не рассматривается, т. к. на его территорию депортация не осуществлялась и в нем проживало незначительное количество немецкого населения.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование базируется на использовании общенаучных и специальных научных методов.

Общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения позволяют рассматривать национальную политику и выявлять ее результаты при исследовании процессов от макроуровня (общесоюзного) до микроуровня (человека), делать объективные выводы. Статистические и математические методы позволили анализировать социально-экономическое положение немецкого населения, выявлять его особенности и обобщать большие объемы числовых показателей.

Основу методологии исследования составляют специальные предметные методы: историко-генетический, системный, сравнительный, социологический.

Использование историко-генетического метода позволяет выявить зарождение и содержание национальной политики в отношении немецкого населения, выделить основные этапы, а также проследить ее трансформацию в контексте внутри- и внешнеполитических задач Советского государства в указанный исторический период.

Системный метод дает возможность рассмотреть национальную политику как сложное, многосоставное явление, состоящее из множества элементов, но в то же время обладающее внутренними связями и представляющее собой единое целое. При рассмотрении правовых основ национальной политики применен синергетический метод.

Сравнительный или компаративистский метод позволяет дать сравнительный анализ ключевых задач и механизмов национальной политики на том или ином историческом отрезке, выделить ее основные этапы и их содержание, а также выявить особенности социально-экономического положения немецкого населения и влияния на него национальной политики на определенном этапе.

Социологический метод предполагает системное изучение явлений общественной жизни и позволяет проанализировать состояние немецкого населения как отдельной социально-этнической группы с учетом влияния условий окружающей политико-экономической среды. Интервьюирование

представителей немецкого населения проследить влияние национальной политики на качество жизни конкретного человека.

При работе с письменными источниками были использованы методы источниковедческого анализа: сравнительно-сопоставительный, количественный, интерпретация. При обработке источников личного происхождения применен герменевтический подход. Просопографический метод позволил проследить функционирование государственных институтов также через изучение биографий немцев в динамике, с учетом влияния исторических процессов.

Совокупное применение данных методов позволило обеспечить комплексный подход к исследованию советской национальной политики в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона, выявить этапы национальной политики, цели и факторы, повлиявшие на ее реализацию.

В основе диссертационного исследования лежит понятие «национальная политика». Национальная политика является одним из приоритетных направлений управления многонациональным государством. В российском научном сообществе термины «этнополитика», «национальная политика» и «этнонациональная политика» считаются близкими друг другу. Крупнейший исследователь этого вопроса научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН РФ В. А. Тишков приводит определения данным понятиям и вводит некоторое разграничение между ними. Так, под национальной политикой им «подразумевается внешняя и внутренняя политика государства, призванная реализовывать национальные, т. е. государственные интересы». При рассмотрении внутренних процессов, направленных на регулирование отношений в сфере национальных взаимоотношений, более точным является применение термина этнополитика или этнонациональная политика¹. Главной целью такой

---

¹ Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М., 2011. С. 371–372.

политики является обеспечение условий «для сохранения и развития культур народов, их благосостояние и взаимообогащающее партнерство»¹.

Россия с момента своего образования была и остается до настоящего времени многонациональным государством, поэтому регулирование межнациональных отношений народов было важным направлением развития российской государственности. При этом национальная политика была подчинена интересам государства для обеспечения его внутренней и внешней безопасности².

Российские немцы – национальная группа, образовавшаяся в результате добровольного переселения и исторически не имевшая своей территории в пределах страны до этого. В то же время исторической родиной данной группы являлось политически и экономически сильное государство – Германия, которое влияло и на внешнеполитические интересы России. Таким образом, в отношении немецкого населения России, в том числе в период советской власти, следует рассматривать термин «национальная политика», т. к. это было синтезом внутренней и внешней политики.

В рамках данного исследования национальная политика в СССР рассматривается в отношении одного этноса, проживающего на территории государства, а также ее реализации в одном конкретном регионе. В связи с этим в работе используется термин «региональная национальная политика», рассматривается ее эволюция в период советской власти. Региональная политика автором анализируется в двух аспектах: во-первых, как процесс взаимоотношений между центром и регионом, во-вторых, как система мер, принимаемых для реализации задач центра и выстраивания внутренних процессов функционирования региона³.

Объектом национальной политики в рамках данного исследования являются немцы, проживавшие на территории Приенисейского региона.

---

¹ Тишков В. А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. 2-е изд., доп. М., 2005. С. 43.

² Государственная национальная политика Российской Федерации: учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / В. А. Тишков и др. М., 2020. С. 67.

³ Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «Политология» / Р. Ф. Туровский. М., 2006. С. 81–82.

К данной категории относились колонисты, переселившиеся в конце XIX – начале XX вв., депортированные в период Великой Отечественной войны жители Поволжья и Ленинградской области, фольксдойче, репатрианты. В период и после окончания двух мировых войн в стране находились немецкие военнопленные, но в рамках данного исследования рассматривается вклад в историю региона только военнопленных Первой мировой войны, т. к. эта категория представителей немцев регулярно взаимодействовала с местным населением и являлась в том числе объектом национальной политики в первые годы советской власти. После окончания Второй мировой войны германские пленные практически не размещались в Красноярском крае, поэтому не требовалась особая национальная политика в регионе в отношении этой группы немецкоязычного населения.

Источниковая база представлена письменными источниками документального и повествовательного характера в неопубликованном и опубликованном форматах. При исследовании использованы следующие виды источников: законодательные, делопроизводственные, периодическая печать, источники личного происхождения.

Законодательные источники представлены декларациями советского правительства, указами Президиума Верховного совета и Президента СССР, законами РСФСР и РФ¹. Эти документы были первостепенными и определяли направления национальной политики на территории страны, в том числе и в Приенисейском регионе.

Делопроизводственные документы исполнительной власти советского времени представлены нормативно-правовыми актами общесоюзного и регионального уровней, деловой перепиской, материалами съездов, отчетами, статистическими материалами, уголовными делами. Они позволяют проследить реализацию национальной политики в Приенисейском регионе.

---

¹ История российских немцев в документах // сост. Ауман В. А., Чеботарева В. Г. М., 1993. Т. 1. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Т.2. М., 1994; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

В Государственном архиве Красноярского края в первую очередь были рассмотрены фонды управления регионом в хронологических рамках диссертационного исследования: Ф. 595. «Енисейское губернское управление», Ф.Р. 49. «Енгубисполком», Ф.Р. 53. «Енисейский губернский революционный комитет (губревком)», Ф.Р. 1813. «Енисейский губернский комиссар Временного буржуазного Всероссийского правительства», Ф.П. 26. «Красноярский краевой комитет КПСС». Документы представлены докладными записками, отчетами, делопроизводственной документацией, официальной перепиской, в которых содержится информация о переселении немцев в Енисейскую губернию, численности по районам, размещении, трудоустройстве, отправке на родину военнопленных, об агитации среди немецкого населения Красноярского края и т. д. Эти документы характеризуют развитие и изменения немецкой диаспоры на территории Приенисейского региона.

Документы фондов районов Красноярского края позволили проследить влияние государственной национальной политики на немецкое население региона. Фонды райкомов, горкомов и окружкомов раскрыли уникальные особенности проживания немцев в небольших населенных пунктах, демонстрируя результаты реализации всесоюзных нормативных актов (решений) на местах¹.

Материалы фондов Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП) (Ф.Р. 998. Совет народных комиссариатов АССР НП г. Энгельса, Ф.Р. 976. Верховный совет АССР НП г. Энгельса) позволили дополнить информацию о последнем руководящем составе Автономной республики немцев Поволжья, которые были выселены в Красноярский край. Изучение личных материалов раскрыло социальный статус прибывших в сибирский регион лидеров немецкой автономии. Фонды

---

¹ Ф.П. 17. Красноярский городской комитет КПСС, Ф.П. 21. Игарский городской комитет КПСС, Ф.П. 24. Сухобузимский районный комитет КПСС, Ф.П. 25. Краснотуранский районный комитет КПСС, Ф.П. 28. Таймырский окружной комитет КПСС, Ф.П. 35. Эвенкийский окружной комитет КПСС, Ф.П. 60. Минусинский окружной комитет ВКП(б), Ф.П. 238. Дудинский городской комитет КПСС.

периода становления Республики (Ф.Р. 494. Немецкое представительство Области немцев Поволжья при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, Ф.Р. 728. Поволжский комиссариат по немецким делам г. Саратова) показывают формирование советской политики по отношению к колонистам, которые в наибольшем количестве проживали в Поволжье, но принимаемые нормативные акты распространялись на территорию всей страны. В ГИАНП эти документы представлены в большом объеме, что позволяет составить более точную систему управленческих решений.

Источником, раскрывающим политику репрессий в отношении немецкого населения региона, стали уголовные дела архива УФСБ России по Красноярскому краю. В Фонде № 7 выявлено более 500 дел, которые были возбуждены на немцев в период с 1920-х до 1950-х гг. Данный источник позволяет проследить реализацию государственной политики через судьбы конкретных людей, выявить ее основные тенденции и закономерности, более четко обозначить степень влияния нормативных актов на развитие немецкой диаспоры в Красноярском крае.

При изучении государственной политики значимыми источниками являются нормативно-правовые акты, которые раскрывают алгоритм принимаемых решений и направления их реализации¹.

Репрессии в истории немцев в советское время занимают значительный период, поэтому документы выступают важным источником. В сборник «Иосиф Сталин – Лаврентию Берии...»² включены материалы, касающиеся депортации народов, в том числе и региональные документы, например,

---

¹ Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1968; По решению Правительства Союза ССР / сост., авт. введ., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. – Нальчик, 2003; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т.: сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968; ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Фак. гос. упр. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т рос. истории РАН, сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 2005. (Серия «Документы советской истории»); ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М., 2009.

² Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугая. М., 1992; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

некоторые отчеты красноярского крайкома ВКП(б) (КПСС). Большой интерес представляет сборник «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...»¹. В нем собрано большое количество материалов по данной теме, на основании которых можно проследить численность мобилизованных немцев, их дальнейшее перемещение, условия жизни в лагерях и так далее.

Статистические источники представлены итогами переписей, производившихся на территории России, и данными по численности выехавших немцев в 1990-е гг. в Германию. Данная группа выступает показателем развития ассимиляционных и эмиграционных процессов среди российских немцев.

При анализе влияния государственной политики на ту или иную категорию населения уникальным источником становятся источники личного происхождения. В процессе подготовки диссертационного исследования проведены интервью с жителями Красноярского края немецкой национальности. Данные материалы впервые вводятся в научный оборот. Они позволяют оценить реализацию нормативно-правовых актов на местном уровне, их влияние на мировоззрение и отношение простого человека. Необходимо отметить, что многие неохотно говорят о событиях 1940-х – 1950-х гг., некоторые отказывались давать интервью, мотивируя тем, что не хотят об этом вспоминать. Источники личного происхождения позволяют охарактеризовать общие процессы через отдельные судьбы, таким образом формируя блок так называемой живой истории².

Большое значение имеют опубликованные воспоминания. Книга Вольтера Г.³ включает воспоминания многих немцев, переживших все события после начала войны и до 1998 г., когда была выпущена книга.

---

¹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. док. (1940-е годы) / сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н. Ф. Бугая. М., 1998; Нарымская хроника. 1930–1945. Трагедия спецпереселенцев: документы и воспоминания / под общ. ред. А. И. Солженицына. М., 1997.

² Рафикова С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы / С. А. Рафикова; Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2019.

³ Вольтер Г. А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее. Свидетельства очевидцев / Г. А. Вольтер. М., 1998.

Естественно, необходимо учитывать, что воспоминания – это субъективный источник, тем не менее книга очень важна для понимания многих процессов в истории немцев СССР и России.

Региональные сборники воспоминаний раскрывают специфику жизни немцев на территории Красноярского края. Книги В. Фукса повествуют о судьбе немцев с переселения до конца XX в.¹. Также опубликованы воспоминания Р. Майера² о себе и своей семье. Его судьба не совсем обычна, в Красноярский край он приехал не в результате всеобщей депортации, но его воспоминания как представителя немецкой национальности представляют научный интерес.

Источником сведений о жизни немецкого населения в крае является периодическая печать. Газеты дореволюционного периода содержат информацию, отраженную в архивных документах фрагментарно. В первую очередь это заметки о восприятии немцев местным населением на территории региона. Газеты советского периода истории незначительно раскрывали тему немецкого населения в регионе. В 1920–1930-е гг. их проживало незначительное количество, и они были практически незаметны в общественной жизни. С 1940-х до 1980-х гг. немцы не были «популярной» для печати темой. Только в период перестройки и в начале 1990-х гг. фрагменты по истории российских немцев в крае начали часто публиковаться на страницах региональных газет «Красноярский рабочий», «Сегодняшняя газета», «Красноярский комсомолец». Большое внимание в этот период они уделяют формированию общества «Возрождение», проблемам эмиграции, а также национально-культурным праздникам и воспоминаниям немцев.

В целом, источниковая база репрезентативна, позволяет решить поставленные задачи и исследовательские проблемы.

---

¹ Фукс В. Роковые дороги поволжских немцев (1763–1993) / В. Фукс. Красноярск, 1993.

² Майер Р. А. Судьба российского немца: Семейная хроника. Часть 1: Преодоление / Р. А. Майер. Красноярск, 2000.

Научная новизна. Научная новизна данной работы обусловлена отсутствием обобщающих исследований, посвященных данной проблематике. Большинство научных публикаций посвящено либо отдельным проблемам, либо отдельным периодам национальной политики в отношении немецкого населения.

В рамках настоящего диссертационного исследования впервые проведен обобщающий анализ советской этнополитики в отношении дисперсно расселенного немецкого населения и ее реализации на территории Приенисейского региона, определены цели государственной политики и этапы, установлены факторы, влиявшие на ее реализацию, и описаны результаты. Также комплексно изучено социально-экономическое положение немецкого населения на протяжении всего советского периода, охарактеризовано общественное движение немцев за восстановление автономии.

Кроме того, в научный оборот вводятся ранее неопубликованные материалы дел, хранящиеся в архиве УФСБ России по Красноярскому краю, Государственном архиве Красноярского края, Государственном историческом архиве немцев Поволжья, интервью жителей Красноярского края немецкой национальности.

Практическая значимость. Материалы и полученные результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при подготовке научных работ и учебных курсов по отечественной истории и краеведению, в реализации просветительской деятельности общественными организациями и государственными учреждениями.

Выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при разработке и реализации государственных программ, в первую очередь на территории региона, направленных на гармонизация межнациональных отношений, сохранение народов Российской Федерации и их культурного наследия.

Положения, выносимые на защиту.

1. На протяжении советского периода национальная политика в отношении немецкого населения корректировалась в зависимости от социально-экономического положения в государстве и международных отношений. В первые годы советская власть ставила своей целью вовлечение народов в социалистическое строительство государства, поэтому уделяла серьезное внимание удовлетворению национальных потребностей населения, которое выразилось в издании печатной продукции и организации системы образования на национальных языках, создании национальных территориальных автономий. В связи с изменением международной обстановки и внутривластной ситуации в середине 1930-х гг. направление национальной политики было изменено. В соответствии с новым направлением, которое преследовало своей целью ослабление положения народов, имевших связи с враждебными СССР государствами, были проведены Немецкая операция, ликвидация национальных районов и системы образования на национальном языке, депортация немцев в восточные регионы страны. В постсталинский период национальная политика была направлена на постепенную реабилитацию немецкого населения, но с закреплением его на местах выселения и поддержку ассимиляции с местным населением. Цели и направления национальной политики на региональном уровне соответствовали общесоюзным.

2. Советская национальная политика на региональном уровне реализовывалась через местные органы власти и партийной системы. На первом этапе в Приенисейском регионе были созданы немецкие секции при РКП(б) и немецкие подотделы при губернском отделе по делам национальностей, которые к концу 1920-х гг. прекратили свое существование, и вся система реализации национальной политики была передана региональным и местным исполкомам. Первоначально их основной задачей было обеспечение реализации общесоюзных указов, со второй половины 1950-х гг. их полномочия стали расширяться, и в середине 1970-х

гг. принимаются первые постановления регионального уровня в отношении немецкого населения.

3. Советская национальная политика в отношении немецкого населения прошла три этапа, которые вытекали из общеполитической ситуации в стране. Первый этап был нацелен на усиление национальных меньшинств и получил термин «коренизация», или, в современной историографии, политика «положительной деятельности». Вторым этапом, связанным с репрессиями по национальному признаку, характеризовался диаметрально противоположными действиями, направленными на разрушение национальных и семейных связей. Третий этап имел двойные цели. С одной стороны, реабилитация и восстановление прав немецкого населения, с другой, стимулирование ассимиляционных процессов и недопущение воссоздания национально-территориального образования и компактного поселения немцев в пределах СССР.

4. Социально-экономические характеристики немецкого населения Приенисейского региона имели свои особенности, которые определяли направления и механизмы реализации национальной политики на данной территории. Немецкое население было неоднородным и пришлым, формировалось за счет добровольных и принудительных миграций. В первую волну переселения в начале XX в. на юге Енисейской губернии сформировались два села и восемь немецких хуторов, в которых проживала основная часть немецкого населения региона. Это были крестьяне и ремесленники. В период Первой мировой войны появилась новая категория немцев – военнопленные, которые частично остались проживать на данной территории. В годы Великой Отечественной войны немецкое население Красноярского края было существенно увеличено за счет принудительного переселения немцев Поволжья и Ленинграда, фольксдойче и репатриантов. В конце исследуемого периода наблюдался массовый отток представителей данной этнической группы за пределы региона. Главной особенностью расселения немцев была максимальная дисперсность, что приводило к

частым контактам с иными национальными группами, развитию ассимиляционных процессов и, как результат, формированию у немецкого населения ситуационной идентичности. Такие особенности приводили к резким колебаниям численности немцев, проживавших на территории региона: примерно 2 тысячи в начальный период, почти 90 тысяч в начале 1940-х гг., снижение почти на 40 % к концу 1940-х гг. и немногим более 50 тысяч человек к завершению периода советской власти.

5. В ходе работы выявлены факторы, оказавшие влияние на формирование и реализацию национальной политики в Приенисейском регионе. В первую очередь следует отметить дисперсность расселения немецкого населения. Это осложняло проведение ряда национально-культурных мероприятий, способствующих сохранению особенностей народа. Не менее серьезное влияние на региональную политику оказали нестабильность и неоднородность немецкого населения, связанные с постоянными миграциями различной этимологии. Большие площади Приенисейского региона и, как следствие, удаленность населенных пунктов друг от друга требовали дополнительных ресурсов от региональной власти при взаимодействии с дисперсно расселенным народом. В связи с наличием в регионе северных территорий немецкое население было повторно депортировано на север, где основало рыболовецкие колхозы и совхозы, по сути являвшиеся национальными. Создание условий для сохранения бывших спецпоселенцев в указанных районах вынуждало крайком и месткомы предпринимать дополнительные меры для обеспечения функционирования таких колхозов. Высылка в Красноярский край большей части руководства и интеллигенции АССР немцев Поволжья потребовало особого контроля активизации общественного движения за восстановление немецкой автономии, т. к. лидеры данного движения проживали на территории края.

6. Результаты национальной политики в Приенисейском регионе были отличны для каждого из трех этапов. На протяжении первого этапа численность немецкого населения существенно не изменилась, она

постепенно увеличивалась, что являлось естественным путем развития этнической группы. На юге региона существовали небольшие компактные поселения, созданные до революции. Напряжения или конфликта на национальной почве не отмечено, немецкое население занимало пассивную позицию, стремясь жить обособленно, не вступая в регулярное взаимодействие с местным населением. На втором этапе отмечен резкий рост немцев в регионе, связанный с насильственным переселением. Немецкое население проживало практически в каждом районе Красноярского края и занимало третье место среди всех народов. Но условия для сохранения национально-культурных особенностей в данный период полностью отсутствовали, что способствовало активации ассимиляционных процессов. К завершению третьего этапа с немецкого населения были полностью сняты все законодательные ограничения, они были восстановлены в правах как граждане Советского Союза, за исключением наличия государственной автономии в пределах СССР. Государственная политика была направлена на урегулирование конфликтов, возникших во втором периоде. Одной из заметных особенностей является активизация общественных настроений немцев в борьбе за свои права, с другой стороны – ассимиляционные процессы достигли своего пика и привели к сокращению немецкого населения в регионе. Несмотря на разрешение создать впервые общественную организацию, условий для сохранения национальных особенностей создано так и не было. Следствием этого стала массовая эмиграция за пределы страны. Таким образом, следует отметить, что советская национальная политика в отношении немецкого населения привела к расселению данной группы во всех районах региона и увеличению дисперсности и ассимилированности с местным населением.

Апробация результатов исследования. Результаты были опубликованы в 16 статьях, в том числе 4 в рецензируемых журналах¹, представлены на конференциях.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений.

-
- ¹ 1. Российские немцы: судьба народа (1763–1990-е гг.) // V Исторические чтения: сб. материалов науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Гришаев. Красноярск, 2005. С. 115–119.
  2. Экономический фактор в истории сибирских немцев // Аграрная история Сибири: традиции и модернизация: материалы научно-практической студенческой конференции. Иркутск, 2006. С. 100–103.
  3. Советские немцы: переселение в Красноярский край в 1941 году // Студенческая наука – взгляд в будущее: материалы Всерос. студ. науч. конф. Ч. 2. Красноярск, 2006. – С. 261–262.
  4. Отношения власти и немцев в условиях спецпоселения в Красноярском крае (1941–1955) // VI Историко-философские чтения: материалы науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Гришаева. Красноярск, 2006. С. 154–158.
  5. Репрессивная политика против советских немцев в 1941–1955 гг. (на примере Красноярского края) // Сибирская ссылка. Иркутск, 2007. С. 442–454.
  6. Законодательство Российского государства в отношении российских немцев // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. С. 464–470.
  7. Немецкие секции в Енисейской губернии в начале 1920-х годов // Духовно-исторические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции / [под ред.: М. Д. Северьянова]. Вып. 17. Красноярск, 2012 (Красноярск, 23 ноября 2012). С. 136–142.
  8. Павлова И. П., Ивлева Т. В. «Это люди, как и мы»: Немцы и местное население в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны – взаимное восприятие // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12-1 (38), 2013. С. 141–144.
  9. Немцы в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны // Сибирский исторический форум «Сибирь в войнах начала XX века». Красноярск, 3–6 декабря 2013 г. Красноярск, 2013. С. 201–204.
  10. Немецкие военнопленные Первой мировой войны в Енисейской губернии // Германия и Россия: события, образы, люди. Десятый выпуск. 2014. С. 75–88.
  11. Использование труда немцев на территории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 г. Красноярск, 2015. С. 80–83.
  12. Немецкие военнопленные в Сибири // Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. № 14. 2016. С. 22–29.
  13. Немецкое население Приенисейской Сибири в 1920–1930-е годы // Сибирь многонациональная. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 24–25 октября 2018 г. Красноярск, 2018. С. 180–184.
  14. Обзор документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю по истории немцев, проживавших в Красноярском крае // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска). [Электронный документ]. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 23–25 октября 2019 г. Красноярск, 2019. С. 136–140.
  15. Общественные объединения российских немцев на территории Красноярского края в советское время // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск, 2019. С. 108–114.
  16. Советская национальная политика в отношении дисперсно расселенного этноса (на примере немецкого населения Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 1. 2022. С. 174–187

Глава 1. Национальная политика в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона в период становления Советского государства (1917 – середина 1930-х гг.)

1.1. Становление национальной политики советской власти в отношении немецкого населения

Советская национальная политика в отношении немецкого населения начала формироваться в 1917 г. и являлась одним из приоритетных направлений первых шагов советской власти. Значительное влияние на первый ее период оказала национальная политика Российской империи.

Иностранцы, в первую очередь немцы, привлекались на территорию России со времен первых правителей для решения важных государственных задач. В XVIII в. с расширением границ империи возникла необходимость в освоении обширных пустующих территорий. В 1762 и 1763 гг. Екатерина II издала манифесты «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» и «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», на основании которых началось переселение в Россию крестьянского населения. Эти документы не были направлены исключительно на немцев, но выступили катализатором образования немецких колоний на территории Волжского бассейна. В XIX в. были основаны дочерние колонии этих поселений на юге страны и в Сибири¹.

4 июня 1871 г. Александр II отменил все привилегии колонистов, имевшиеся со времен Екатерины II, и начал проводить политику русификации, которая выражалась в переводе делопроизводства на русский язык и создании русских школ в колониях. Указ касался всех иностранных колонистов, независимо от их национальной принадлежности. Следует учитывать, что наибольшее число иностранных колоний были именно

---

¹ История российских немцев в документах ... Т. 1. С. 18–21.

немецкими. Тем не менее государственная политика России до начала XX в. не была ориентирована на проживавших в стране немцев и не имела целью регулирование национальных интересов этой категории граждан.

Первая мировая война обострила общеполитическую ситуацию в России. Изменилось в новых условиях и отношение российского правительства к немецкому населению страны. Впервые за многовековую историю немцы перешли из категории «свои» в «чужие»¹. В стране повсеместно бушевали антинемецкие настроения. В первые два года войны была принята серия указов, согласно которым немцам запрещалось «совершение всякого рода актов о приобретении права собственности, права залога, а также прав владения и пользования недвижимыми имуществами, отдельного от права собственности». Также был учрежден Комитет по борьбе с немецким засильем, запрещалось преподавание на немецком языке, была проведена депортация немцев из Волыни и Прибалтики, все населенные пункты с немецкими названиями были переименованы, в том числе и столица Санкт-Петербург². Одним из заметных последствий такой политики стали антинемецкие погромы в Москве в 1915 г.³.

Енисейскую губернию не обошли стороной бушевавшие по стране антинемецкие настроения: в деревнях были попытки избиения немецких крестьян⁴, местные жители негативно реагировали на немецкий язык в общественных местах⁵, предлагали убирать немецкие слова из повседневной жизни, все несчастные случаи списывали на немцев⁶, должностные лица – немцы по национальности – преследовались⁷. Проживавшие на территории Российской империи немцы воспринимали

---

¹ Циунчук Р. А. Немецкий, польский и еврейский вопросы в Государственной думе: «свои», «иные», «другие», «чужие» // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы истории парламентаризма. СПб., 2013. С. 75, 81.

² История российских немцев в документах ... Т. 1. В сборнике опубликованы ликвидационные законы, положение о комитете и другие нормативно-правовые акты 1915 г. С. 36–47.

³ Dönninghaus V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Symbiose und Konflikte (1494–1941). München, 2002. 576 с. С. 367–412; Сибирская мысль. 05.12.1915.

⁴ ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 38.

⁵ ГАКК. Ф. 42. ОП. 1. Д. 293. Л. 9.

⁶ Енисейская мысль. 12.09.1914, 13.01.1915; Отклики Сибири. 18.01.1915.

⁷ Сибирская мысль. 06.09.1915, 21.10.1915.

военные события по-разному. Одни спешили «обособиться от германцев», изменив немецкие фамилии на их русский перевод, например, Шмидт на Кузнецов, Шварц – Чернов, другие отказывались вступать в добровольческие дружины¹. Германские подданные в России также проявляли себя по-разному: одни продолжали работать, не обращая внимания на военные действия, другие возмущались сложившимися порядками, третьи стремились уехать в Германию². Указанные факты отражают общественные настроения предреволюционного периода в Енисейской губернии, отдаленной от линии фронта, с менее плотным заселением немцами, чем западные регионы империи.

Первая мировая война привела к увеличению на территории Енисейской губернии немецкого населения за счет размещения в регионе военнопленных немцев, вынужденных переселенцев. В январе 1915 г. в военном городке Красноярска находилось «300 австрийских и германских офицеров, при двух генералах; 6 000 австрийских и 1 003 германских солдат и 10 турок, женщин – 30 и детей – 10»³, всего 7 353 человека; в октябре 1915 г. в Красноярском военном городке размещались 1 513 офицеров, 10 689 нижних чинов, а также «военнопленные не воинского звания: мужчин – 593 человека, женщин – 135 человек, детей – 123 человека. Всего по различным категориям военнопленных было 12 460 человек»⁴. Для Красноярска, в котором в этот период проживало менее 60 тысяч человек, такое количество иностранных граждан имело большое значение⁵. Военнопленные могли выходить в город и постоянно взаимодействовали с местными жителями.

Свержение самодержавия в России дало надежды военнопленным и административно высланным на скорое окончание войны и возвращение на родину. В связи с этим в июле 1917 г. губернатор Енисейской губернии

---

¹ Енисейская мысль. 03.08.1914, 03.10.1914.

² Там же. 07.09.1914, 05.04.1915.

³ Там же. 08.01.1915.

⁴ Сибирская мысль. 13.10.1915.

⁵ Данные переписи населения 1897 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus1897_02.php (дата обращения: 15.07.2021).

объяснял уездным Временным Уpravам, что «лица, административно высланные в порядке Правил военного положения по подозрению в военном шпионстве, а равно высланные в том же порядке по разным причинам австрийские и германские подданные освобождению от ссылки и направлению в Красноярск не подлежат»¹. Несмотря на это, военнопленные активно включились в революционную борьбу, немцы в их числе заняли влиятельные позиции в общественно-политических движениях. Дросте и его товарищи Брун и Виллфарт установили связь с большевиком Печерским через немца Гуго Кольгофа, который имел возможность выходить в город². 1 мая 1917 г. в лагере для военнопленных и в Красноярске прошли демонстрации, в том числе организованные комитетом военнопленных во главе с Г. Кольгофом. В этих событиях приняли участие 3 500 военнопленных³.

В газете «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» была опубликована статья, в которой говорилось: «Огромное впечатление осталось от выступления военнопленных, оторванных от родной земли, от своих родных и близких. Они в этот день почувствовали, что единение между рабочими всего мира и идеи, связывающие всех рабочих земного шара, не разрушились войной, что здесь, в далекой Сибири, на краю света, они приветствуют вместе с русским Интернационалом и вместе с великим народом пойдут на борьбу с врагом всего мира – капитализмом»⁴. Именно такие взгляды военнопленных позволяли большевикам рассматривать их как опору мировой революции.

Комитет красноярского лагеря военнопленных состоял из 16 товарищей. В его президиум входили немцы Гуго Кольгоф, Эрих Штер, Вейсманн, Вебер, Хеллер. В городскую организацию – немец Курт Шен. Руководство обеими группами осуществляла местная большевистская

---

¹ ГАКК. Ф.Р. 1813. ОП. 2. Д. 131. Л. 69, 82.

² Интернационалисты в борьбе за власть Советов. М., 1965. С. 95, 97–98.

³ Там же. С. 108.

⁴ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 25.04.1917.

организация. После Октябрьской революции советское правительство разрешило военнопленным участвовать в политической жизни страны и создавать свои политические организации¹.

К осени 1917 г. именно военнопленные немцы, проживавшие в этот период на территории Енисейской губернии, составляли большинство представителей данной национальной группы. Они регулярно взаимодействовали с местными жителями, на них большевики делали ставку как на проводников идеи пролетарской революции в Европу и в среду местного немецкоговорящего населения. Поэтому в первые годы советской власти военнопленные стали одним из объектов советской национальной политики, которая для большевиков была в числе приоритетных.

25 октября 1917 г. произошли Октябрьские события в Петрограде. Через несколько дней был принят документ, определивший национальную политику большевиков на десятилетия вперед, – Декларация прав народов России от 02.11.1917.

Основные положения декларации гласили:

- «– Равенство и суверенность народов России;
- Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»².

Ее подписали Народный комиссар по делам национальностей Иосиф Джугашвили-Сталин, Председатель Совета народных комиссариатов Ульянов (Ленин).

---

¹ Кривогуз И. М. Германские военнопленные-интернационалисты в России в 1917–1920 гг. // Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов. М., 1960. С. 332.

² 100 паритетов российской государственности. РГАСПИ. Ф. 2. ОП. 1. Д. 24219. Л. 1–2 [Электронный ресурс]. URL: <https://rarity.rusarchives.ru/dokumenty/deklaraciya-prav-narodov-rossii> (дата обращения: 07.06.2021).

В декларации были провозглашены принципы национальной политики будущей страны Советов, которые были сформулированы Сталиным в 1913 г. в статье «Марксизм и национальный вопрос». В ней будущий Нарком по делам национальностей обозначил понятие «нация» и ее основные черты. В его определении «нация» – это «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹. При этом именно совокупность всех элементов является обязательным и исключение любого из них не позволяет считать эту группу нацией. Особое внимание он уделял территории, закрепленной за нацией, поэтому считал, что «областная автономия» является главным методом решения национального вопроса в России, но при этом каждый народ должен сам «определить свою судьбу» без внешнего вмешательства.

Вопрос территориальной или культурной автономии регулярно обсуждался социал-демократами. Если в Европе предпочтение отдавалось национально-культурной², то в России Лениным и Сталиным отвергалась и критиковалась такая форма решения национального вопроса³.

Развитие национальных автономий, провозглашенное в Декларации прав народов, получило поддержку на X съезде РКП(б) в 1921 г. и XII съезде в 1923 г.⁴.

В марте 1921 г., выступая с докладом «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», Сталин обращал внимание на то, что партия переходит от декларации «через административный передел России

---

¹ Сталин И. В. Т. 2. Произведения 1907–1913. Марксизм и национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-02/stalin-pss18-02.html#s008004> (дата обращения: 20.07.2021).

² Бауэр Отто. Национальный вопрос и социал-демократия. В изложении и со вступительной статьей С. Семковского. Петроград, 1918. С. 120–121.

³ Ленин В. И., Сталин И. В. О национальном вопросе. Библиотечка отдела по национальной политике. ЦК КПРФ. М., 2013. С. 102–111; Ленин В. И. Статьи «О «культурно-национальной» автономии» и «Заграничные группки и русские ликвидаторы», опубликованные в газете «За правду». 28 ноября (11 декабря) 1913 г. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 3. Д. 436 [Электронный ресурс]. URL: <http://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/stati-vi-lenina-o-kulturno-nacionalnoy-avtonomii-i-zagranichnye-gruppki-i-russkie> (дата обращения: 16.08.2021).

⁴ Сочинения И. В. Сталина. 1878–1953. Т. 5: 1921–1923. С. 24–26; Двенадцатый съезд РКП(б)/ ... С. 482–484.

к практической постановке вопроса. В начале Октябрьской революции мы ограничивались декларацией прав народов на отделение. В 1918 и 1920 гг. мы вели работу по линии административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России»¹. Основные задачи партии он определял в помощи трудовым массам невеликорусских народов в развитии советской государственности, характерной именно для каждого народа в отдельности, обеспечение деятельности на родном языке всех административных структур и развитии культурно-просветительских учреждений, в том числе прессы и школы, на родном языке. В числе невеликороссов Сталин отмечал и немцев Поволжья. Так были сформулированы основы национальной политики советской власти, базирующейся на коренизации и развитии национальных окраин и народов.

В историографии национальной политики термин «коренизация» закреплен за периодом становления советского государства и означает политико-культурную кампанию советской власти в 1920-е гг., направленную на усиление «титульных наций» в союзных и автономных образованиях². Также этот период обозначают термином «империя положительной деятельности», которая осуществлялась на благо национальных групп и выражалась в поддержке национальных территорий, элит, языков. Такие внешние черты и определяли национальную политику советской власти в этот период. Большевики стремились «вывести национальные движения за рамки буржуазного примордиализма и привести их к советскому интернациональному национализму»³.

На XII съезде РКП(б) в 1923 г. Сталин продолжил усиливать политику коренизации, противопоставляя ее политике русификации, проводимой Российской империей. Это выразилось в трех основных направлениях:

---

¹ Сталин И. В. «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 45, 24.

² Герман А. А. Политика «коренизации» в Автономных республиках СССР в 1920-е годы ... С. 94.

³ Мартин Т. Указ. соч. С. 33, 29.

«национализация» всех органов власти и учреждений, перевод их на национальный язык, представительство народов Советского Союза в коллегиях при СНК¹. Именно на XII съезде окончательно был закреплен курс на «коренизацию». Большое значение в своем докладе 23 апреля 1923 г. он уделял международным отношениям. Сталин писал, что имперское окружение Советского Союза, деятельность европейских государств в противовес советской политике дают для восточных стран пример признания их интересов при изменении к ним отношения со стороны государства, формирование доверия к советской системе решения национального вопроса².

В июне 1923 г. состоялось совещание ЦК по национальной политике, на котором окончательно была определена стратегия национальной политики на весь сталинский период. В резолюции было зафиксировано, что «Советское государство будет максимально поддерживать те формы национального устройства, которые не входят в противоречие с существованием унитарного централизованного государства... власти готовы оказать поддержку следующим четырем «формам» существования наций: национальным территориям, языкам, элитам и культурам»³.

В регионах, где невеликорусское население проживало компактно, но его количество было незначительным, политика «коренизации» проводилась через реализацию мероприятий по изучению языка и развитию национально-культурных традиций. Таким образом, национальному вопросу уделялось большое внимание, причем он рассматривался не только как механизм решения внутренних задач страны, но и возможность корреляции политики представительства на международном поле.

Вопрос о немцах, проживавших на территории бывшей Российской империи, имел международное значение с начала Первой мировой войны, но был переведен в новый формат действий после ее окончания.

---

¹ Двенадцатый съезд РКП/б/ ... С. 492–493.

² Там же. С. 480–481, 491–492, 494.

³ Мартин Т. Указ. соч. С. 22.

3 марта 1918 г. Первая мировая война закончилась для России подписанием Брест-Литовского мирного договора. В его 5-й главе были оговорены действия в отношении военнопленных. В частности, по данному документу указывалось, что «военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину, поскольку они не пожелают с согласия того государства, которое взяло их в плен, остаться в его пределах или выехать в другую страну»¹.

Германские военнопленные подлежали возвращению на родину в порядке обмена на русских военнопленных. После подписания мирного договора началось переселение немецких военных и гражданских пленников. Созданное в Москве германское посольство внимательно следило за деятельностью немецких военнопленных на территории России и руководило контрреволюционной пропагандой в их среде. Германское правительство требовало «разоружить революционных военнопленных, отделить немцев от других национальностей, восстановить привилегии пленных офицеров, запретить собрания и съезды военнопленных, прекратить среди них революционную агитацию»². Влияние идей большевизма на бывших германских военнопленных отмечали в своих воспоминаниях и они сами³.

Советское руководство вынуждено было выполнить данные требования, революционные комитеты были распущены. В ответ на это военнопленные на местах стали создавать иностранные секции, а также интернациональные бригады для борьбы с белогвардейцами. В Красноярске был сформирован интернациональный полк, в который входили представители различных национальностей, в том числе и немцы. К началу 1920 г. в этот полк входил 681 человек⁴.

Красноярские интернациональные отряды приняли активное участие в военных действиях против частей чехословацкого корпуса. После поражения на Мариинском направлении в июне 1918 г. погибли лидеры

---

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 174–175.

² Кривогуз И. М. Указ. соч. С. 345–346.

³ Würzer G. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Rußland im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005. S. 490.

⁴ Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. М., 1971. С. 140.

Красноярского союза коммунистов-интернационалистов немец Гуго Кольгоф, австриец Франц Милднер, венгры Ференц Киш и Деже Форгач¹. С гибелью Кольгофа история участия немецких военнопленных в революционных событиях в Енисейской губернии стала менее заметной и активной. К тому же военнопленные продолжали выезжать на родину.

Таблица 1

Численность военнопленных в Красноярском лагере

Красноярский лагерь	Германия		Австрия	
	Офицеры, чел.	Солдаты, чел.	Офицеры, чел.	Солдаты, чел.
01.09.1917	344	988	2 580	6 385
09.07.1918	164	849	725	1 181

Из данных Таблицы 1² видно сокращение численности военнопленных в Красноярском лагере, хотя темпы выезда в первой половине 1918 г. были незначительными.

1 июня 1920 г. в Красноярске состоялось совещание членов Бюро немецкой и венгерской секций для агитации и пропаганды при Енисейском губкоме РКП(б), на котором была создана комиссия по распределению пленных по эшелонам для эвакуации. Комиссия разделила пленных на категории, согласно которым они отправлялись на родину, в зависимости от состояния здоровья и политической благонадежности к советской власти. Последними отправке подлежали те, кто не поддерживал советскую систему, чтобы минимизировать влияние на местных рабочих в своих странах³.

Вопрос об эвакуации военнопленных из Енисейской губернии оставался актуальным вплоть до конца 1921 г. Так, в сентябре 1920 г. Канским уездным эвакуопунктом было зарегистрировано 1 256 немцев, из них 638 человек подданных Германии и 618 – Австрии⁴. В связи с транспортными

¹ Интернационалисты в борьбе за власть Советов. С. 308–309.

² Таблица составлена по: Гергилева А. И. Военнопленные Первой мировой войны ... С. 120; Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. С. 370.

³ Шлейхер И. И. Пленные Первой мировой войны и немцы-колонисты в Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 212.

⁴ ГАКК. Ф.Р. 53. ОП. 1. Д. 57. Л. 12.

проблемами с февраля 1921 г. Сибэвак разрешил отправлять военнопленных пассажирскими поездами¹.

Также следует отметить, что в годы гражданской войны немецкие военнопленные вступали не только в ряды сторонников советской власти, но и в ряды белогвардейцев. Так, в Енисейской губернии немцы были осуждены за «избиение и выдачу советских работников и их предательство», «службу в польском легионе, дезертирстве и другими контрреволюционных действиях», «добровольную службу в рядах армии Колчака», «за вражду к РСФСР», «службу в числе 129 человек под командой Высоцкого, расстрелянного за Каверенскую организацию по схеме № 2» и т. д.²

К июню 1921 г. немецкие военнопленные были полностью репатриированы, о чем было отмечено на 1-й Губернской партийной конференции немецких секций для агитации и пропаганды при Губкоме РКП³. При этом до отправки последнего эшелона немцев и мадьяр в военном городке было проведено несколько митингов и вечер-спектакль в городе⁴. В то же время на 5 мая 1922 г. в Ачинском уезде было зарегистрировано 126 военнопленных, в том числе 6 германцев и 40 австрийцев⁵. С этого момента внимание советской национальной политики было направлено только на проживавших в регионе колонистов либо принявших советское гражданство бывших военнопленных.

В дополнение к Брест-Литовскому мирному договору от 3 марта 1918 г., который регулировал вопрос о военнопленных, был подписан Русско-Германский дополнительный договор. В соответствии с данным документом проживавшие на территории России немцы-колонисты могли в течение 10 лет вернуться в Германию, получить компенсацию за причиненный в годы войны ущерб и взять с собой желаемое движимое имущество и деньги, германское правительство назначало «комиссию

---

¹ ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 2с. Д. 13. Л. 36.

² ГАКК. Ф.Р. 1743. ОП. 1. Д. 857. Л. 168 об.; Д. 172; Д. 120; Д. 71; Ф.Р. 49. ОП. 2с. Д. 35. Л. 6.

³ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 231. Л. 2.

⁴ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 225. Л. 39.

⁵ ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 2с. Д. 90. Л. 2.

попечения о германских реэмигрантах», которая должна была контролировать выполнение данного пункта договора¹. Таким образом, немцы получали право свободного выезда на историческую родину.

Молодое большевистское правительство не могло допустить ухудшения отношений с Германией, но в то же время опасалось ее влияния на российских немцев, поэтому для его нейтрализации было решено удовлетворить требования автономистского движения в Поволжье и создать автономную область на принципах большевистской власти.

19 октября 1918 г. был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О создании Области немцев Поволжья». В Декрете провозглашалось: «Вся власть на местах принадлежит исполнительному комитету, избранному съездом Совдепов немецких колоний Поволжья и местным советам немецких рабочих и немецкой бедноты... Культурная жизнь немцев-колонистов: употребление ими родного языка в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни не подлежат, согласно конституции, никаким стеснениям»². Создание автономной области рассматривалось советской властью как механизм удержания немцев-колонистов от эмиграции из нового государства.

В то же время Советское правительство вело активную пропаганду среди колонистов, желавших эмигрировать в Германию. В волости страны была отправлена телеграмма, которая рекомендовала разъяснять «пагубность» выезда в связи с продолжающейся войной и продовольственными трудностями, что «истинный смысл юнкерских планов – нужда в дешевых рабочих руках, пушечном мясе»³. Молодое правительство Советов, не нарушая условий дополнительного договора к Брестскому миру, стремилось сохранить рабочие руки, которые в тяжелой экономической ситуации революции и гражданской войны были необходимы.

---

¹Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 177.

²Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 438–439.

³ГИАНП. Ф.Р. 728.ОП. 1 о/д. Д. 166. Л. 56.

Для реализации национальной политики на территории всей страны пришедшие к власти большевики начали создавать систему управления – первоначально при Народном комиссариате по делам национальностей был организован Немецкий отдел, позже образованы иностранные секции РКП(б) при Губернских управлениях¹.

21 апреля 1918 г. Сталин И. В. на заседании коллегии Народного комиссариата по делам национальностей обосновал необходимость создания Немецкого отдела при Наркомнаце. 8 января 1920 г. ЦК РКП(б) был утвержден устав немецких секций, в которые объединялись коммунисты – российские немцы, военнопленные австрийского, венгерского и германского происхождения².

В Красноярске Немецкая секция была образована в январе 1920 г., но активная работа среди немецкоговорящих военнопленных началась только с 7 мая, когда они были объединены в воинские части. Секция состояла из 13 членов и 28 кандидатов в РКП, финансировалась от Губкома РКП за счет членских и добровольных взносов. Задачи секция ставила для себя следующие: «дать образование своим членам, привлечь их к активной партийной работе, чтобы воспитать в иностранных рабочих классовое сознание. Организовать кружки для политического образования, а также организовать вечерние курсы и начальные партийные школы»³.

К июню 1920 г. было образовано 9 кружков с входящими в них более 200 членами. На военнопленных делалась ставка как на будущую опору мировой революции. Агитация проводилась посредством собраний-митингов; на заводы и предприятия, где работали бывшие военнопленные, направлялись специалисты-агитаторы, которые проводили встречи с иностранными рабочими, после чего каждое воскресенье докладывали о

---

¹ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»: западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938). М., 2011. С. 84–85, 302–304.

² Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. С. 549

³ ГАКК. Ф.П. 1. ОП.1. Д. 88. Л. 31–31 об.

проделанной работе в Бюро партии и получали новые инструкции¹. Таким образом, работе с иностранными рабочими в Немецкой секции уделялось большое внимание.

Немецкие секции для работы с военнопленными были также образованы в Канске и Ачинске. Они организовали просветительские кружки, читали лекции на политические темы. На каждой из лекций присутствовало около 100 человек².

В июне 1920 г. была проведена III беспартийная конференция национальных меньшинств Минусинского и Красноярского уездов, на которой с докладом выступил представитель Немецкой секции. В докладе говорилось: «Наша организация состоит главным образом из бывших военнопленных. Немцы-колонисты проживают в Минусинском уезде – свыше 700 человек и в Степно-Баджейской волости Красноярского уезда – до 300 человек. Население стоит на низком уровне культурного развития, свыше 90 % безграмотных, школ не имеется, культурных работников из своей среды колонисты не выделили. Городское немецкое население пока не зарегистрировано. Работа среди бывших военнопленных ведется слабо, большинство стремится поскорее выбраться на родину»³.

До репатриации военнопленных из России основная деятельность секций была направлена в первую очередь на обозначенную категорию немцев. После эвакуации военнопленных работники секций обратили пристальное внимание на местное население нерусского происхождения. Работа с немецкими колонистами в Енисейской губернии началась только с сентября 1920 г., так как до этого секция не располагала информацией об их количестве и местах расселения. Первым делом секция выделила из своей среды учителя для борьбы с безграмотностью и проведения политической и культурно-просветительской агитации среди колонистов. Основной задачей при работе с данной категорией немецкого населения секция видела

---

¹ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 88. Л. 31–31 об.

² ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 232. Л. 46.

³ ГАКК. Ф.Р. 93. ОП. 1. Д. 120. Л. 1 об.

в организации коммунистических ячеек, групп молодежи и женщин на помощь в «налаживании Советского аппарата», проведении разверстки для следующих продовольственных компаний¹.

Для работы с местным населением создавались подотделы при губернском отделе по делам национальностей. В 1921 г. было принято Положение подотдела (п/отдела) национальных меньшинств, в котором сообщалось:

«1. П/отдел национальных меньшинств ведет культурно-просветительскую работу среди народов нерусского языка.

2. Для этой цели издан п/отдел, в состав которого входят национальные секции².

3. Заведующие секциями составляют коллегии п/отделов национальных меньшинств.

4. Каждая секция имеет по 2 разъездных инструктора и одного заведывающего, он же инструктор-организатор.

5. П/отдел и каждая из секций имеет своего делопроизводителя.

6. В области школ. Школы нацменьшинств являются школами государственными и входят в общую школьную сеть.

7. Внешкольное образование имеет своих инструкторов, по мере потребности открывает школы грамоты для взрослых. Общеобразовательные курсы, группы, народные дома и т. д.

8. П/отдел национальных меньшинств функционирует при Отнаробразе на равных основах с прочими п/отделами.

9. Для привлечения работников просвещения объявляется мобилизация всех культурных сил, занятых не по своей специальности»³.

Немецкие подотделы должны быть организованы при уездных и губернских отделах по делам национальностей в местностях с немецким населением в 5-6 тыс. человек. Если население было расселено дисперсно, то

---

¹ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 88. Л. 42.

² Стилистика и орфография документа сохранены.

³ ГАКК. Ф.Р. 93. ОП. 1. Д. 85. Л. 2.

подотдел создавался при губернском отделе образования, если компактно – при уездных отделах национальностей¹.

В конце 1920 – начале 1921 гг. в Енисейской губернии были организованы подотделы: эстонский, инородческий, украинский, немецкий и польский. Однако в сводках сообщалось, что «фактически функционируют только эстонский и инородческий, а остальные остались быть п/отделами только на бумаге». Уже в марте 1921 г. – в виду полной бездеятельности ликвидировались немецкий и польский п/отделы². Работу в регионе продолжили только национальные секции. В отчете 720-й³ немецкой секции за II квартал 1921 г. указывалось: «Областью работы Немсекции является 5 небольших колоний Минусинского уезда с общим населением не больше 1 500 крестьян. Около половины немецких колонистов сосредоточены в единой деревне (Николаевка) Белоярской волости. Во время всего лета Немсекция, кроме отправки туда газет и нескольких брошюр, ограничилась только одной поездкой в деревню, во время которой были проведены два митинга, две маленькие беседы и выборы на беспартийную конференцию немецких колонистов, которая состоялась с 21 по 24 июня в Красноярске»⁴. В конференции приняли участие пять беспартийных крестьян, один бывший военнопленный и четыре «партийных товарища», обсуждались общие политические и хозяйственные вопросы, а также положение немецких колонистов, которые рассчитывали на восстановление школы в колониях Новониколаевка (Гнадендорф) и Александровка⁵.

С 12 по 15 июня 1921 г. в Красноярске была проведена 1-я Губернская партийная конференция немецких секций для агитации и пропаганды при Губкоме РКП, на которой присутствовало десять членов, два кандидата РКП и один гость, в том числе и Эрих Штер, бывший военнопленный, принимавший активное участие в интернациональных полках. На

---

¹ Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР. С. 554.

² ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 1. Д. 467. Л. 31.

³ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 87. Л. 187.

⁴ Там же. Д. 89. Л. 38.

⁵ Там же. Д. 232. Л. 49–50.

конференции было решено ходатайствовать о ликвидации немецкой секции и откомандировать в немецкие колонии 1–2-х инструкторов-агитаторов для непосредственной работы с крестьянами. Основанием для такого решения стали «полная» эвакуация бывших военнопленных и малочисленность крестьян, всего 1 200 человек¹.

Работа с немецкими колонистами-крестьянами имела свои особенности: отправлять для работы с ними следовало только пропагандиста, владеющего немецким языком и знакомого с немецкими традициями. Самым лучшим вариантом в связи с этим была подготовка пропагандистских кадров из среды самих колонистов. На первоначальном этапе, в условиях гражданской войны, это было затруднительным, но уже в 1921 г. п/отдел нацменьшинств проводил подготовку будущих агитаторов из крестьян².

При этом организаторами секций отмечалось, что иностранных коммунистов в колонии следует направлять осмотрительно, и «при этой переброске нужно не забывать, что местное население относится далеко не всегда с доверием к военнопленным как к иностранцам и обыкновенно предлагает уехать к себе на родину... для осуществления проповедуемых ими идей»³.

Основным методом работы секции были «Беспартийные конференции», то есть фактически общие собрания колонистов. На них обсуждались общеполитические и просветительские вопросы (в том числе делались антирелигиозные доклады), а также поднимались местные проблемы: о Советах, кооперации, местном самоуправлении и т. д. Особым вниманием секций на первых порах пользовались школы и кооперативы»⁴.

В августе 1921 г. секретарь Немсекции сообщал, что плана на сентябрь нет, секцию следует ликвидировать, а в Минусинский уезд направить инструктора. Главной задачей инструктора будет «контроль над немецкой

---

¹ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 231.

² Там же. Д. 232. Л. 21.

³ Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР. С. 550.

⁴ Малиновский Л. В. История немцев России ... С. 93.

школой в единственной деревне с чисто немецким населением (Николаевка Белоярской волости), организация ком. ячейки и комсомола там же, получение от Немсекции при Сиббюро учебных пособий, литературы, газет и рациональное использование их в деле агитации и пропаганды, аккуратное и умелое проведение в жизнь среди немцев всех циркуляров, распоряжений и указов Минусинского Укомпарта и поддержка связи с п/отделом нацменьшинств при Губкоме и Немсекции при Сиббюро ЦК РКП»¹.

Несмотря на замечания о бездеятельности Немсекции, были подготовлены отчеты за сентябрь 1921 г. («проведено 1 заседание президиума по городу и уезду. Распространено газет немецких 50 экземпляров. 1 работника командировали в уезд»)²; за октябрь 1921 г. («2 заседания президиума, 1 беспартийная конференция, 1 партийное собрание; отправлено 2 беспартийных товарища в Омскую немецкую губпартшколу. В истекшее время получено из ЦК 60 штук разных иностранных газет, 10 штук разных брошюр, 25 штук разных плакатов. Из Новониколаевска получено 35 штук на национальном языке русских издательств, 40 штук иностранных газет. Также получены 2 циркуляра «Тезисы и Резолюция Всероссийской немецкой партийной конференции и инструкции для организации Р.С.К.М.». В ноябре все расквартированы на прод. работы»). В течение августа – сентября 1921 г. были проведены общие собрания немцев-колонистов в с. Краснополе, д. Новомихайловской, д. Ракитовы Ключи, д. Нижняя Буланка, г. Минусинске. На каждом собрании присутствовало около 20 человек³.

Следует отметить, что инструкторы из числа самих колонистов были малообразованны, тем более плохо знали русский язык. В связи с этим в текстах отчетов часто встречаются ошибки, иногда вплоть до совершенной неузнаваемости слов. Так, в одном отчете было написано: «брошюры на национальном есик», что по контексту означало «языке»⁴.

---

¹ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 232. Л. 39.

² ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 350. Л. 5.

³ ГАКК. Ф.П. 7. ОП. 1. Д. 351. Л. 3, 5, 26, 31–33.

⁴ Там же. Д. 353. Л. 9.

Секция продолжала свою работу и в 1922 г., несмотря на многочисленные обсуждения по вопросам о ее закрытии. В отчете о деятельности за январь 1922 г. указывалось: «В колонии Красное Поле состоялось: 1 общее собрание, 1 субботник, 1 собрание культпросвет. Были выдачи временных инструкций для культпросвет. Школа не открыта виду того большой ремонт. В колонии Ракизов Ключ Салбянской волости: 1 общее собрание, были выданы временных инструкции для культпросвет. Школа нет виду маленку количество. Колония Александровка: 1 общее собрание, были выданы времен. инструкции для культпросвет. Волком строит нови школа»¹. Позже, в 1929 г., поднимался вопрос о направлении на обучение на немотделении при Саратовском рабфаке, где в очередной раз отмечался низкий уровень подготовки кандидатов².

Постановлением Укома от 25 февраля 1922 г. Немецкая секция была ликвидирована в связи с тем, что «70 % знают русский язык... [этим объясняется] ненужность специального аппарата по работе среди немцев Минусинского уезда»³. И Немсекция при Сиббюро в Омске поддержала решение о ликвидации секции. В октябре Енгубком РКП(б) в г. Красноярске получил телеграмму от Немецкой областной секции при Сиббюро ЦК РКП(б) в Ново-Николаевске с просьбой немедленно восстановить Немсекцию при Минусинском Укоме РКП(б)⁴. Деятельность секции была восстановлена. Но ненадолго – уже к 1923 г. на территории Енисейской губернии отдельных национальных секций не существовало, исключение составляли две латышские ячейки⁵.

7 июля 1923 г. было принято решение о ликвидации Народного комиссариата по делам национальностей в связи с выполнением

---

¹ ГАКК. Ф.П. 7. ОП. 1. Д. 537. Л. 34. Орфография документа сохранена.

² ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 830. Л. 32–34.

³ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 287. Л. 6.

⁴ ГАКК. Ф.П. 7. ОП. 1. Д. 537. Л. 24.

⁵ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 79. Л. 141.

возложенных на него задач. В апреле 1924 г. Наркомнац прекратил свою деятельность¹.

До второй половины 1930-х гг. национальная политика, как на государственном, так и на региональном уровне осуществляемая в отношении немецкого населения, не претерпевала характерных изменений. Она была включена в систему общей политики, которая зависела от экономической и политической ситуации в стране и мире.

Подводя итог организации работы с немецкими колонистами в первые годы советской власти, следует отметить слабую реализацию намеченных планов в отношении данной группы населения. Сами немцы заняли крайне пассивную позицию, участие в революционных событиях практически не принимали. Наиболее активной группой оказались бывшие военнопленные, оставшиеся в России. Идеи равенства, пропагандируемые большевиками, отвергались колонистами. Переезжая в Сибирь, они стремились создавать самостоятельные хозяйства. Отказаться от этой цели они были не готовы. Значение имело и то, что в Енисейской губернии проживало незначительное количество немецкого населения, основная часть которого обладала крайне низким уровнем грамотности.

---

¹ Дённогхаус В. В тени «Большого Брата» ... С. 89.

1.2. Социально-экономическое положение немцев в 1917–1930-е гг.

Для создания исторической картины эволюции региональной национальной политики необходимо исследовать социально-экономическое положение немецкого населения в Приенисейском регионе, поскольку оно являлось объектом этой политики. Это позволяет также создать основу для оценки результативности этнонациональной политической деятельности регионального уровня.

На территории современного Красноярского края немцы стали расселяться со второй половины XIX в. По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Енисейской губернии проживало 954 немца, из них только в Минусинском уезде – 564 человека¹. Следует отметить такую особенность гендерного состава немецкого населения губернии: значительное превышение числа мужчин (712 мужчин и 242 женщины), что свидетельствует о переходном этапе формирования населения и не полной его закрепленности в данной местности. При этом в городах проживало 255 человек, остальные 699 человек – в сельской местности. Это является показателем переселения в губернию в основном крестьян.

В результате переселения немцев на территории Енисейской губернии было основано несколько поселений, самыми крупными из которых являлись Александровка и Гнадендорф («Благодатная деревня»). Также немцы в достаточно большом количестве проживали в лютеранских селах Минусинского уезда: Красновка, Нижняя Буланка, Розовка и Серебряный Ключ. Помимо совместного проживания в одном селе с другими национальными группами лютеранского и меннонитского вероисповедания, на территории Енисейской губернии были созданы немецкие хутора. Всего в губернии было создано 8 таких хуторов, 6 из которых располагались

---

¹ Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Том II. Тобольская, Томская, Енисейская губ. СПб., 1911. С. 324, 359.

в Минусинском уезде, 2 – в Красноярском. Все они были основаны в период с 1890 (хутор Раца) по 1916 г. (Ближний Крол и Саба И.).

Единственным населенным пунктом на территории региона, который носил немецкое название, была деревня Гнадендорф. Однако в период Первой мировой войны в соответствии с Циркуляром министра внутренних дел Маклакова Н. А. от 15.10.1914¹ Гнадендорф была переименована в Николаевку.

Накануне становления советской власти, в 1917 г., была проведена аграрная перепись, которая содержит подробное описание немецкого поселения: «Переселенческий участок д. Гнадендорф – Сейбарь. Год населения переселенческого участка – 1908. Число переселенческих хозяйств – 101, старожилов нет. Численность населения: приписного всего мужчин – 357, в том числе трудоспособного по возрасту – 155, женщин – 329; постороннего мужчин всего 8, трудоспособного по возрасту – 4, женщин – 5. Всего – 699 человек. Число хозяйств, не пользующихся наемным трудом, – 68, нанимающих годовых и срочных рабочих – 5. Количество лошадей – 422, крупного рогатого скота – 551, овец и коз – 543, свиней – 537. Площадь удобной земли 4 943,7 казенных десятин, неудобной земли – 1 555,6»².

По своему социальному статусу основная масса немецких переселенцев были крестьянами и ремесленниками. Среди ремесленников чаще всего было распространено столярное дело. Часть переселенцев занималась животноводством: разводили коров, изготавливали масло, сыр на продажу. Маслоделательная артель в селе была открыта еще 20 марта 1913 г.³ В таком состоянии самый крупный немецкий населенный пункт на территории современного Красноярского края подошел к встрече с советской властью.

---

¹ Циркуляр Министерства внутренних дел о переименовании селений 15.10.1914 [Электронный ресурс]. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/18/30/124> (дата обращения: 15.10.2020).

² ГАКК. Ф. 31. ОП. 1. Д. 290. Л. 79 об.

³ Чернышева В. Г. Немецкое население Минусинского округа в XIX– начале XX веков // Немцы в Сибири: история, язык, культура: тезисы международной научной конференции. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2004. С. 105–106.

На территории Енисейской губернии немцы проживали не только в сельской местности, но и в городах. Так, в Красноярске в 1897 г. зарегистрировано 112 человек немецкой национальности (0,4 % населения города), в 1904 г. – 94 (0,2 % населения города), в 1926 г. – 178 (0,2 %), в Канске в 1897 г. зарегистрирован был 21 человек немецкой национальности, в 1910 г. – 119 (0,9 % населения города); в Минусинске в 1897 г. – 92 человека, в 1910 г. – 150 (1,1 %)¹. В целом следует отметить, что немецкое население городов губернии регулярно увеличивалось.

Тяжелым испытанием для немцев Енисейской губернии стала Первая мировая война.

С сентября 1914 г. в губернии начали размещать военнопленных, в числе которых было большое количество немцев. В период войны и первые годы советской власти при учете численности их не разделяли по национальному признаку. Такой подход начал применяться только в 1921 г. На 1 марта 1921 г. в Енисейской губернии было зарегистрировано «вражпленных немцев» 568 человек, из них подданных Австрии – 274 человека, Германии – 60, Венгрии – 58, чехословацких немцев – 39, беженцев – 135². При этом такая категория, как беженцы, не встречается в других документах, поэтому отследить время ее появления и социальный состав, а также место расселения представляется проблематичным.

Первоначально военнопленные были размещены в городах Красноярске, Ачинске, Канске. В связи с направлением пленных на различные работы они расселились по всему краю, в том числе и в Минусинский уезд, где их численность к 1921 г. составила: подданных Германии: офицеров – 1, солдат – 69, военнообязанных – 30; подданных Австрии: офицеров – 104, солдат – 564, военнообязанных – 58³.

---

¹ Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / сост.: В. Ф. Дизендорф. М., 2006. С. 95–96; Патканов С. Перепись 1897 г. С. 327, 352, 359.

² ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 1. Д. 48. Л. 192.

³ Там же. Д. 159. Л. 18.

Местное население региона восприняло прибывших военнопленных по-разному. Жены находившихся на войне солдат обращались в городское попечительство с просьбой отпустить на полевые работы военнопленных¹. «Пленных офицеров приглашали в качестве учителей в частные дома. В основном этим промыслом занимались австрийские поляки, реже – немцы. Широко использовался труд военнопленных инженеров, бухгалтеров и т. д. Эти категории работников в основном комплектовались из немцев. Если власти закрывали глаза на контакты пленных чехов, румын, поляков с горожанами, то знакомство с немецкими офицерами не одобрялось»². Дамы приходили на свидание к пленным, чем вызывали недовольство военных чинов, в результате был запрещен доступ публики в военный городок³. Тем не менее между военнопленными и русскими девушками возникали отношения, в результате которых создавались семьи. Так, например, германский подданный, военнопленный Вилли Генрих просил принять его в русское подданство для женитьбы на своей невесте Макаровой Ольге Степановне⁴. Другой подданный Германии уже в 1925 г. запросил разрешение на выезд на родину вместе с женой Соломатовой Парасковией Иннокентьевной и сыном Владимиром⁵.

Многие военнопленные принимали решение остаться в России. Так, за 1920 г. иностранным гражданам из Германии было выдано 143 билета на жительство и 683 билета – гражданам Австрии⁶. Один из них, Водарн Франц, 18 июня 1920 г. написал прошение о переводе в русское гражданство. В прошении изложена биография, представляющая большой интерес и являющаяся ярким примером судеб гражданских пленных в Сибири: «Прибыл в Россию в 1913 г. в г. Шлиссельбург и назначен мастером на паровом заводе. Работал там до объявления войны, после чего был

---

¹ Енисейская мысль. 19.03.1915.

² Гergiлева А. И. Военнопленные первой мировой войны на территории Сибири. С. 43–44.

³ Отклики Сибири. 22.10.1915.

⁴ ГАКК. Ф.Р. 53. ОП. 1. Д. 5. Л. 34.

⁵ ГАКК.Ф.Р. 49. ОП. 3с. Д. 106.

⁶ Подсчитано автором по: ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 2с. Д. 5. Л. 1–67.

отправлен, как германский военнопленный в Сибирь на Ангару в д. Заимка, Пеньчугской волости с. Богучаны – как специалист по ремонту земледельческих машин открыл свою мастерскую и работал до 1919 г. Будучи сильно озлоблен на действия белогвардейщины, я бросил мастерскую и поступил в партизанский отряд Щетинкина и пробыл там до прибытия регулярных войск Красной Армии Советской России. По прибытии вышеозначенных войск отправился в Красноярск, где поступил во II Интернациональный полк 1-й бригады имени III Интернационала красноармейцев, член германской партии социал-демократов. Родился в Германии дер. Грамшин при гор. Намславу губ. Бреслау, 1882 г.»¹.

Нахождение на территории региона большого количества военнопленных, говоривших на немецком языке, активизировало и пропагандистскую работу, одним из элементов которой являлась печать. В 1920 г. в г. Красноярске выходило несколько газет на немецком языке: Sturm («Буря»), Rogam-Sturm (на венгерском и немецком), Nachrichten – Hirek («Известия иностранной секции»), которые являлись органом иностранной партии коммунистов политотдела 5-й армии².

Военнопленные вносили значительный вклад не только в активизацию политической жизни губернии, но и способствовали культурному просвещению. В Военном городке Красноярска была собрана большая библиотека, которая после возвращения военнопленных в Германию осталась в городе. В 1921 г. Немецкой секцией поднимался вопрос о розыске немецкой библиотеки лагеря бывших военнопленных. В результате проведенной работы ответственный за это тов. Шландт Г. доложил: «Библиотека состоит из 7–8 тыс. книг, из которых интернациональная бригада получила 500 книг, мадьярам отданы 80 книг, 1 500 книг закуплены политехникумом, Наробраз получил из городка 500 книг, Центропечать 300 книг, 900 книг проф. Гмих в Томске. Так что в Военном лагере осталось еще

---

¹ ГАКК. Ф.Р. 53. ОП. 1. Д. 22. Л. 178, 182.

² Интернационалисты в боях за власть Советов ... С. 377, 388; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: сборник документов. – М., 1968. С. 270.

до 3 000 книг»¹. На 1-й Губернской партийной конференции немецких секций для агитации и пропаганды при Губкоме РКП, проходившей в Красноярске с 12 по 15 июня 1921 г., было принято решение «заключительную часть бывшей библиотеки лагеря Красноярска отдать крестьянам-колонистам; остаток послать в распоряжение Сиббюро РКП, библиотеке в г. Канске»².

В первые годы советской власти одной из главных задач было обеспечение продовольствием населения и армии и политика в отношении крестьянства. В стране началась продразверстка. В Николаевке было 121 хозяйство, которое имело 800 десятин земли. «В 1920 г. при наличии 278 лошадей было засеяно лишь 300 десятин. Продразверстка на село составила 3 тыс. пудов зерна, или 10 пудов с десятины»³. Этот показатель был незначительно ниже, чем в немецких селах Западной Сибири.

В 1920 г. была проведена первая перепись населения при советской власти. Согласно этой переписи, в Енисейской губернии проживало 4 889 немцев, из них 3 823 мужчины и 1066 женщин⁴, но при этом отмечено, что фактически немцев было не более 1 500 человек. В документах, возникших после проведения переписи, встречаются сведения о количестве немцев в губернии, которое варьируется от 1 000⁵ до 2 000 человек, проживавших в пяти колониях на расстоянии более чем 300 верст⁶. Такое значительное расхождение в численности объясняется тем, что в переписи были учтены бывшие военнопленные, которые в скором времени выехали из России⁷. Существенная разница в соотношении мужчин и женщин является показателем разбалансированности в народе, нахождении его на переходном

---

¹ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 232. Л. 30, 48–48 об.

² Там же. Д. 231. Л. 2 об.

³ Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв.: монография / П. П. Вибе. Омск, 2011. С. 144.

⁴ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 98. Л. 2, 5 об., 20 об., 21 об., 22 об., 23 об.

⁵ ГАКК. Ф.Р. 93. ОП. 1. Д. 86. Л. 18.

⁶ ГАКК. Ф.П. 7. ОП. 1. Д. 353. Л. 9.

⁷ ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 1. Д. 29. Л. 5 об.

этапе и действительно подтверждает учет значительного количества военнопленных, большинство из которых составляли мужчины.

Следующая перепись населения, проведенная в СССР в 1926 г., учла на территории бывшей Енисейской губернии 3 167 немцев, из них 2 149 мужчин и около 1 000 женщин¹. Во всех районах было зарегистрировано снижение численности немецкого населения, в том числе и в Минусинском уезде, только в г. Ачинске отмечено увеличение в 6,5 раз, а преобладание числа мужчин над числом женщин в 41 раз. Документов, подробно освещающих перемещение и количество немцев, не обнаружено. Следует отметить, что к этому времени все военнопленные выехали за пределы России. Серьезный гендерный разрыв свидетельствует о начальном этапе формирования этнической группы на данной территории.

В течение 1920–1930-х гг. регулярно собирались сведения о количестве членов и кандидатов РКП(б) немецкой национальности. Их численность в губернии и крае практически не изменялась. Так, в апреле 1921 г. членов и кандидатов было 13 человек², в 1937 г. – 12 человек³, в 1939 г. – 15 человек⁴.

Также проводился учет иностранцев, проживавших на территории России. Всем губернским и областным отделам в конце ноября 1923 г. были разосланы письма, в которых предлагалось: «1. Предоставить в НКВД сведения о количестве проживающих иностранцев; 2. В дальнейшем таковые сведения должны высылаться ежемесячно; 3. В срочном порядке составить на всех иностранцев точные списки»⁵. В соответствии с полученными указаниями в губернии составлены соответствующие отчеты. При анализе статистических данных можно проследить изменения с декабря 1923 г. по июнь 1925 г. В месяц в регион приезжало не более двух немцев, и в целом их

---

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly> (дата обращения: 10.07.2021).

² ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 225. Л. 32.

³ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 1. Д. 283.

⁴ Там же. Д. 670.

⁵ ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 2с. Д. 141. Л. 2.

численность была очень незначительной, составляла в среднем 6 человек и существенно не изменялась¹.

В последующие годы проверка проживавших на территории Красноярского края иностранцев проводилась регулярно. Так, в Ачинском районе проживал Рихтер (Паль) Рудольф Мартинович, член ВКП(б), принявший Российское подданство в 1929 г., до этого был членом Компартии Германии. В 1935 г. проводилось расследование на предмет установления его перевода из Компартии Германии в ВКП(б)².

Особое внимание советская власть уделяла развитию всеобщей грамотности и национального образования. Для реализации этих задач создавались национальные школы, открывались избы-читальни, библиотеки, литпункты и т. д. Немцы были одним из самых грамотных народов Сибири – 45,4 %, в том числе на своем языке – 42,8 %³. В Енисейской губернии немецкая школа была создана только в деревне Николаевке Минусинского уезда. В период 1924–1925 гг. работала трехлетняя школа с одним учителем и количеством учеников 45 человек в возрасте от 8 до 12 лет, при этом букварей и разрезных азбук в губернии не было⁴. Общее количество жителей деревни составляло 693 человека. Также наиболее компактно немцы проживали в деревнях: Александровка – 239 чел., из них 98 детей школьного возраста; Ракитов Ключ – 98 чел., 11 детей школьного возраста; Н. Буланка – 135 чел., детей – 16; Краснопольская – 178 чел., г. Минусинск – 56 чел., детей школьного возраста в двух последних поселениях – 27 человек⁵.

Таким образом, на территории бывшего Минусинского уезда проживало около 200 детей школьного возраста, из них в национальной школе обучалось только 45. Для представителей других национальностей школы созданы не были, и они посещали русские образовательные

---

¹ Таблица составлена по: ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 3с. Д. 73. Л. 12; Д. 123; Д. 132. Л. 3.

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 1. Д. 85.Л. 1.

³ Северьянов М. Д. Страницы истории и жизни: препринт / М. Д. Северьянов. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск, 2011. С. 51.

⁴ ГАКК. Ф.Р. 93. ОП. 1. Д. 290. Л. 35, 80.

⁵ ГАКК. Ф.Р. 137. ОП. 1. Д. 67. Л. 6, 10 об.

учреждения либо оставались безграмотными. Вместе с развитием системы образования советская власть создавала и учреждения просветительского характера – в 4 крупных деревнях уезда были открыты библиотеки (Николаевка, Ракитов Ключ, Александровка, Нижняя Буланка)¹ и один литпункт².

Религия играла серьезную роль в жизни немецкого населения России. Превалирующее большинство немцев, проживавших в Енисейской губернии, были лютеранами. Церковь была не только главным духовным институтом немецкой общины, но и центром образования. К 1917 г. в регионе действовали один приход в Нижней и Верхней Буланке, образованный в 1884 г. в составе Московского консисториального округа³, и около 30 евангельско-лютеранских общин, которые объединяли латышей, эстонцев и немцев⁴.

Декрет СНК от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был для многих тяжелым ударом⁵. Немцы в числе лютеран Енисейской губернии занимали незначительный процент среди других национальностей. Так, если в Российской империи немцы составляли 72,5 % лютеран⁶, то в будущем Красноярском крае их численность составляли в 1920 г. 17 %, в 1926 г. – 11 %, в 1939 г. – 14 %⁷. Большая часть немецкого населения в регионе проживала в Минусинском округе, где была единственная лютеранская немецкая колония – Гнадендорф, или Николаевка с населением около 1 000 человек⁸. Такая незначительная численность не выделяла немцев в числе лютеран губернии. В связи с этим религиозная

¹ ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 225. Л. 34.

² ГАКК. Ф.Р. 93. ОП. 1. Д. 156. Л. 61.

³ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство ... С. 325, 53–54.

⁴ Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.): монография / А. П. Дворецкая; Сиб. федер. ун-т, Гуманитар. ин-т. Красноярск, 2015. С. 18.

⁵ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство ... С. 81, 97.

⁶ Там же. С. 54.

⁷ Рассчитано автором по: Этноатлас Красноярского края. Издание третье, переработанное и дополненное. Красноярск, 2018. С. 54, 121, 124, 180.

⁸ Anger H. Die Deutschen in Sibirien : Reise durch die deutschen Dörfer Westsibiriens / Von Dr. Helmut Anger; Deutsche Gesellschaft zum Studium Osteuropas Komitee zur Pflege der kulturellen Beziehungen zwischen Deutschland und der Republik der Wolgadeutschen. Berlin; Königsberg: Ost-Europa-Verl., 1930. С. 10.

политика советской власти напрямую не была направлена на немецкое население, она в целом не имела национальной направленности.

В 1925 г. Сибирь посетил с официальным визитом епископ, президент Высшего церковного совета Евангелическо-лютеранской церкви России Мейер Александр Теофил (Теофил Федорович) (Meyer)¹. По итогам поездки он написал книгу «В Сибирь: в служении Евангелическо-Лютеранской Церкви», в которой подробно описал церковную и социальную жизнь колонии Николаевка: «Это село из нового времени. Она возникла позднее, чем колонии в Акмолинской и Семипалатинской области. Все колонисты прибыли сюда с Волги. Колония очень бедна, здесь хижины почти все из глины или дерна, одежда людей также небогатая... такое бедственное материальное положение не является следствием неурожаев или других бед, что люди сами виноваты, что они находятся в таком неприглядном состоянии. Я догадался, что Николаевка особенно страдает от главного сибирского зла, от своего винокуренного завода. К тому же поселенцы в Николаевке в основном состоят из таких элементов, которых бы в другие поселения не приняли»². Состояние молельного дома также разочаровало епископа, который представлял собой «жалкую, но довольно просторную землянку». Он прочитал проповедь, проэкзаменовал конфирмантов, крестил детей. «И в немецкой лютеранской колонии я обнаружил неслыханное дело: большое число членов общины жили в свободном (незарегистрированном) браке»³. Венчание не проводилось, т. к. длительное время не было пастора, а браки в ЗАГСе они не регистрировали в целях экономии денег. От гражданской регистрации основных событий в жизни человека – рождение, брак, смерть, которые ранее регистрировала церковь, воздерживались не только жители Николаевки. Это было характерно для лютеран всего региона. Так, в 1925–1927 гг. в Красноярском округе около 30 % браков было

---

¹ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство ... С. 369–372.

² Майер Т. В Сибирь: в служении Евангелическо-Лютеранской Церкви. Пер. с нем. С. И. Лифшиц / Епископ Т. Майер; Евангел.-Лютер. Церковь Европ. части России. М.: Готика, 2005. С. 120.

³ Там же. С. 121.

зарегистрировано только в церкви¹. Это было одной из скрытых форм протестов против запрета религиозности жизни.

К концу 1930-х гг. массовый характер приобрели закрытие церквей и арест священнослужителей. Именно в этот период лютеранская церковь в СССР прекратила свое существование².

Период второй половины 1920-х – первой половины 1930-х гг. для немецкого населения страны не имел уникальных особенностей, нормативно-правовые акты принимались в русле общей государственной политики. Наибольшее количество немцев проживало в сельской местности, поэтому основное влияние на их жизнь с конца 20-х гг. оказывала коллективизация. Она не имела национального подтекста, но немцами воспринималась по особенному³, т. к. объединение в колхозы противоречило их взглядам на ведение хозяйства, которое они стремились сделать максимально прибыльным. Но государственная политика не делала национальных различий.

Специальных мероприятий со стороны советской власти для коллективизации именно немецкого населения не проводилось, методы работы в целом были характерны для всей страны. На территории современного Красноярского края, который до 1934 г. был разделен между Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским краями, 83 % сельского немецкого населения проживало на территории Минусинского района Западно-Сибирского края⁴, где сохранялись немецкие деревни. Проведение коллективизации в этих деревнях является наиболее показательным в политике на территории региона⁵.

Немцы по-прежнему проживали обособленно, в отношении с русскими не вступали, в результате многие стали друг другу кровными

---

¹ Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. ... С. 48.

² Российские немцы / отв. ред. Т. Б. Смирнова, В. А. Тишков ... С. 426

³ Мартин Т. Указ. соч. С. 436.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи 1926 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1220 (дата обращения: 10.07.2021).

⁵ ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 37–41.

родственниками. «Бедняк и середняк немец сегодня еще не выдает немца кулака, наоборот, считает его своим близким». Именно это стало одной из причин сопротивления политике раскулачивания. Так, «3–5 марта в Николаевке выездная сессия суда провела показательный процесс, судили председателя немецкого Николаевского сельсовета, его заместителя и председателя ревкомиссии, а также николаевских кулаков. Решение суда не нашло ни одного сторонника, даже среди бедных д. Николаевки. Проводы осужденных советчиков и кулаков вылились лишь в широчайшую демонстрацию сочувствие «мученикам»¹. При этом количество кулаков и середняков было выше, чем в русской деревне и значительно превосходило количество бедняков².

Немцы отказывались вступать в коллективы с русскими крестьянами, объясняя, что «мы пойдем, если нужно и в коллективы, но только будем объединяться со своими, во всяком случае, не с русскими, так как они не умеют хорошо вести сельское хозяйство, леноваты и т. д.», поэтому широкое распространение получила идея переезда в районы компактного проживания – Славгородский, Омский, Алтайский округа. «Крестьянин-немец боится русской бесхозности, главным образом, потому что, плохо зная национальную политику партии и соввласти, он думает, что немцам не дадут организовать самостоятельный колхоз, а вселят русских и главное – посадят русских у управления»³. Немцы стремились вести хозяйство привычным им способом, даже спустя более чем 150 лет проживания в России они так не вступили в тесные отношения с местным населением и жили обособленно.

Также немцы, одной из черт которых являлся консерватизм, проявляли крайнюю осторожность и озабоченность своим будущим, говоря, что «в коллектив мы еще не пойдем, мы не против коллектива, но пока посмотрим, что из этого выйдет»⁴.

---

¹ ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 39–40.

² Малиновский Л. В. Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства ... С. 14.

³ ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 39.

⁴ ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 40.

Широкое распространение в немецкой среде получило скрытое противодействие политике коллективизации. Немцы были хорошими скотоводами, имели качественные породы молочного скота и являлись лучшими производителями сливочного масла в Минусинском районе. «Но в последнее время молочное хозяйство немцев сильно идет на убыль: в 1929 г. по деревне Николаевка было 425 взрослых коров, из них кооперативных было 233 головы. В 1930 г. всего коров по Николаевке 250 голов, сокращение больше 41 %. Удалось восстановить, что только через одно лишь местное Отделение Потребкооперации осенью 1929 г. продано 94 молочных породистых коровы»¹. Таким образом, многие предпочитали продать свой скот, только чтобы не отдавать его в колхозы.

В результате политики масштабной коллективизации среди немцев Минусинского округа стали развиваться эмиграционные настроения. Как отмечено в отчете, «На сегодня мы имеем многочисленные ходатайства со стороны немцев перед консулами Германии о желании эмигрировать»; «В латгальских и немецких деревнях настроение самое мрачное от эмиграции в Америку, Латвию или Германию, их пока удерживают только наши административные мероприятия и отсутствие заграничных паспортов». Особый размах эмиграционные настроения получили среди немцев Славгородского и Омского районов².

Проблемам эмиграции немецкого населения из СССР и сопротивления коллективизации уделялось большое внимание. 12 апреля 1929 г. было принято Постановление секретариата ЦК ВКП(б) «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях»³, в котором отмечались недостатки работы с немецким населением: слабая коренизация, нехватка школ и учреждений культуры, недостаточность партийной прослойки. Совету национальностей было поручено разработать конкретные

---

¹ ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 38.

² Подробно: Белковец Л. П. «Большой террор» и судьба немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х – 1930-е годы.

³ Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии: док. материалы. Новосибирск, 2009. С. 237–239.

мероприятия «по улучшению культурного обслуживания немнаселения». На территории СССР, где были компактные поселения немцев, данная работа начала реализовываться. В октябре 1930 г. Западно-Сибирский крайисполком направил в ВЦИК письмо «О политико-экономическом и культурно-бытовом состоянии немецкого населения и о проводимых мероприятиях краевыми организациями по обслуживанию немецкого населения», в котором сообщал, что выделен хлеб для нуждающихся, организованы МТС, отпущены семенные ссуды, пересмотрены дела и возвращено имущество лишенным его ранее, открыты дополнительные школы в местах компактного поселения и т. д.¹. Такая деятельность способствовала снижению эмиграционных настроений советских немцев.

Немцы Приенисейского региона не так активно, как в западных регионах Сибири, стремились выезжать из СССР. Как отмечено в отчете Минусинского ОК, «пока» удается удерживать их от эмиграции². Он был подготовлен в 1930 г., когда в целом по стране уже начался спад эмиграционного движения советских немцев.

В отчете отмечались и национальные особенности немцев как хороших работников, но они «народ упрямый, организационный, если он что возьмется делать, так сделает обязательно», что «нужен хороший подход, нужно проделать громадную массовую работу, помочь почти не начавшемуся еще расслоению деревни и любое партийное и советское мероприятие как-то: коллективизация, улучшение пород скота и т. д. пойдет значительно более быстрым темпом, нежели в окружающих русских деревнях»³.

Несмотря на предпринимаемые меры, к марту 1930 г. «в коллектив никто не записался». Проведенный анализ положения в немецких деревнях юга Красноярского края отражал основные причины сложившейся ситуации:

---

¹ Этноконфессия в советском государстве ... С. 533–536.

² ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 41.

³ Там же. Л. 37–41.

«1. Отсутствие дифференцированного руководства работой нацмен западников с учетом национальных особенностей со стороны районных и окружных, партийных и советских организаций, отсутствие национального актива на местах, далеко недостаточное обслуживание нацменселений по линии: народного образования, Политпросвета и Здравоохранения (отсутствие изб-читален и даже красных уголков в таких важных пунктах, как немецкая Николаевка, отдаленность медицинских и ветеринарных пунктов от 30 до 70 км), при чрезвычайной национальной замкнутости и отсутствие массовой работы с учетом национальных особенностей на родном языке, – привело к тому, что в деревне нацмен западников бедняк и средняк почти сплошь вступают в защиту «родного» кулака-эксплуататора. В то же время немцев коммунистов нет.

2. Проведение сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класс, по ныне практикуемым методам и средствам, стало невозможным.

3. Отсутствие учета национальных особенностей дало почву ряду грубейших извращений национальной политики и линии партий вообще: грубое администрирование, попытки провести сплошную коллективизацию методами запугивания (высылкой на Марс, угроза отрядами), запрещение разговаривать на родном языке (уполномоченный т. Дианов руководитель побывавшей в Николаевке бригады запрещали разговаривать по-немецки).

4. Допущены также извращение партийной линии в вопросе борьбы с религиозными пережитками среди нацмен (д. Николаевка) путем голого администрирования со стороны райуполномоченного (запретил вывешивать над молитвенным домом условный флаг, заменявший отсутствие колокола)»¹.

На основании изложенного был сформирован вывод, что немецкие селения района к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса не подготовлены. Но, несмотря на все сопротивления немецкого

---

¹ ГАКК. Ф.П. 60. ОП. 1. Д. 832. Л. 40–41.

крестьянства, в Николаевке был образован сельсовет Николаевский, а в 1930-е гг. образован колхоз Саянский¹.

Процесс коллективизации был тесно связан с раскулачиванием и высылкой бывших кулаков за пределы региона. Так, в мае – июне 1931 г. в деревне Николаевке были арестованы 12 человек, в основном это были крестьяне-единоличники. Обвинение было предъявлено по ст. 58-10 УК РСФСР, с формулировкой «участник массовых беспорядков при выселении кулаков» (Шлейгель Андрей Егорович) или контрреволюционная организация (Росс Антон Иванович). Вид примененного наказания – пребывание в ИТЛ сроком от 3 лет².

По спискам лишенных избирательных прав по Краснотуранскому району из деревни Николаевки в 1930–1931 гг. за пределы района, в основном в Томскую область, было выслано семь семей, все взрослые представители которых были лишены избирательных прав³. Перечисленные факты были первыми мерами репрессивного характера, которые коснулись проживавших в Сибири немцев, хотя они и не носили национального характера, а стали результатом общесоветской государственной политики.

Первый период советской национальной политики в отношении немецкого населения характеризовался выстраиванием взаимоотношений с данной категорией граждан. Немцев на территории Приенисейского региона проживало незначительное количество. В первые годы советской власти значительную роль в развитии региона играли военнопленные Первой мировой войны. После их реэвакуации советская политика ориентировалась на немцев-колонистов. Основным направлением в первый период становится вовлечение немцев в новую систему управления страной, их включенность во все экономические и политические процессы. В то же время первый период не имел серьезного национального уклона, и на территории региона

---

¹ Дятлова В. А. Немецкие поселения на юге Красноярского края ... С. 65–66.

² Мартиролог. Алфавитный указатель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).

³ Списки лишенных избирательных прав по районам. Абаканский (ныне Краснотуранский) район [Электронный ресурс]. URL: <https://memorial.krsk.ru/> (дата обращения: 19.06.2021).

не принимались нормативно-правовые акты, относящиеся исключительно к немецкому населению.

В целом в исследуемый период советская политика в отношении немецкого населения реализовывалась в рамках Декларации прав народов России и политики «коренизации». В рамках такой национальной политики Советского государства немцы получили свою автономную республику в Поволжье. Реализация политики «коренизации» в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона выражалась в создании школы на немецком языке, изб-читален, организации немецкой секции, которая практически не работала и была ликвидирована. Основными причинами недостижения серьезных результатов деятельности региональных государственных и партийных органов были в первую очередь малочисленность и дисперсность немецкого населения на территории края, его изолированность и культурная замкнутость, а также начальный период формирования данной группы в регионе и, как следствие, пассивность при включенности в процессы советского строительства государства.

Реализация национальной политики в данный период проводилась через исполкомы от губернского до районного уровней и партийные ячейки. Она основывалась на общесоюзных нормативных актах и задачах, но в силу дисперсного расселения в регионе объекта деятельности была сильно ограничена в использовании ресурсов и методов.

Глава 2. Осуществление государственной политики по отношению к немецкому населению на территории Красноярского края (середина 1930-х – середина 1950-х гг.)

2.1. Репрессии в отношении немецкого населения на территории Красноярского края

В период с середины 1930-х до середины 1950-х гг. в СССР проводились политические репрессии, которые затронули представителей целого ряда народов страны, и таким образом стали частью национальной политики. В данной работе используется определение репрессий в соответствии с Законом от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»: «политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями»¹. Официальное определение является ориентиром при исследовании данного периода.

Во второй половине 1930-х гг. в Советском Союзе национальная политика начала претерпевать изменения. В первую очередь стал заметен

---

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004648> (дата обращения: 06.10.2021).

постепенный отказ от «коренизации», связанный с введением централизации управления автономиями и республиками и переход от акцентов в политике от интернационализма к «дружбе народов». В 1936 г. принята новая Конституция, которая подчеркивала равноправие граждан СССР независимо от их национальности и расы, а также «карала законом» «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав»¹. Идентичные права обозначены и в Конституции РСФСР 1937 г.². Это обозначало новый этап государственной политики, в том числе и в отношении национального строительства³.

Началом нового этапа национальной политики в отношении немецкого населения следует рассматривать в первую очередь объявленную в 1937 г. «немецкую операцию». В 1933 г. к власти в Германии пришли нацисты во главе с Гитлером, и отношения СССР и Германии стали изменяться. Вся Европа готовилась к новой войне. Капиталистические государства рассчитывали столкнуть социалистическое и нацистское государства. Это понимали и руководители Советского Союза. В этой связи последовала реакция во внутренней политике СССР. 20 июля 1937 г. Сталин написал: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех арестовать»⁴. Именно этот документ исследователи определяют как начало проведения в стране так называемой немецкой операции.

Осуществление операции регламентировал оперативный приказ НКВД от 25.07.1937 № 00439, в котором обосновывалось проведение таких действий государства: «Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в

---

¹ Конституция СССР 1936 г. Ст. 123 // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/c88a6e20aba8fe9bb3ca886d6f922814/ (дата обращения: 15.12.2021)

² Конституция РСФСР 1937 г. Ст. 127 // Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/chapter/edef14e1fe53d2afd57a6ef01bdb0e22/ (дата обращения: 15.12.2021)

³ Диманштейн С. М. Ленинско-сталинская национальная политика и проект новой Конституции СССР / С. М. Диманштейн; Всесоюз. о-во по земел. устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ). М., 1936. С. 33–35.

⁴ Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД ... С. 35.

широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших, и в первую очередь оборонных, предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных.

Агентура из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов»¹.

На основании приказа начались аресты германских подданных, работавших на заводах СССР. В дальнейшем под его юрисдикцию попали все немцы страны, так как основной целью стала ликвидация потенциальной «пятой колонны». В обстановке нестабильной мировой ситуации опасность представляли любые граждане, имевшие связь с заграницей. Таким образом, первоначально планируемые аресты иностранных граждан были перенесены также и на граждан Советского Союза немецкой национальности.

В феврале 1938 г. было решено «подвергнуть аресту всех подозреваемых в шпионской, диверсионной и иной антисоветской деятельности немцев, состоящих в советском государстве». В результате аресту подлежали бывшие германские военнопленные, политэмигранты, перебежчики из Германии, «контрреволюционный актив» немецких национальных районов².

23 марта 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О кадрах оборонной промышленности», согласно которому следовало очистить оборонную промышленность от лиц некоторых национальностей, в том числе и немцев³. Этот документ являлся продолжением принятых ранее нормативных актов по немецкой операции.

На территории Красноярского края проживали практически все объекты «немецкой операции», итогом которой стал арест 658 человек в

---

¹ Бутовский полигон, 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1997. С. 348.

² Охотин Н., Рогинский А. Указ. соч. С. 52, 54.

³ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М., 2009. С. 396.

регионе, из них 546 человек приговорены к высшей мере наказания (ВМН)¹. Осуждение проводилось как в «альбомном порядке», так и Особыми тройками. В соответствии с данными справки Центрального архива ФСБ России «Общие сведения и справки о количестве осужденных Центром и Особыми тройками НКВД (УНКВД) по польской, немецкой, харбинской и др. операциям за время с 25 августа 1937 г. по 15 ноября 1938 г.» в Красноярском крае по протоколам Комиссий НКВД и Прокурора СССР осужден 361 человек, из них приговорены к ВМН 270².

По результатам изучения уголовных дел архива УФСБ России по Красноярскому краю установлено, что в течение 1937–1938 гг. арестовано 410 немцев, из них к ВМН приговорены 206 человек³. Такое расхождение в числе арестов и приговоров к ВМН связано с тем, что под действие немецкой операции попадали не только немцы по национальности, но и все, кто был связан с Германией, имел немецкие корни и связи с немцами. За период с 15.09.1938 по 15.11.1938 по немецкой операции в СССР было осуждено 24 471 человек, из них немцы составляли 67 %⁴. Подобную картину можно наблюдать и на территории Красноярского края. Так, например, в архиве УФСБ России по Красноярскому краю находятся на хранении уголовные дела за 1937 и 1938 гг., по которым осуждены не только немцы: дело П-9872 – осуждено 42 человека, из них – 30 немцев; дело П-9475 – осуждено 11 человек, немцев – 8; дело П-12781 – осуждено 14 человек, немцев – 11; дело П-9251 – осуждено 10 человек, немцев – 7⁵.

В Книгах памяти жертв политических репрессий содержится краткая информация об арестованных в 1937–1938 гг. Многие из них были осуждены по ст. 58-10 УК РСФСР, обвинены в создании контрреволюционной организации и антисоветской агитации. В числе распространенных

¹ Охотин Н., Рогинский А. Указ. соч. С. 65.

² Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов. М., 2021. С. 38 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.memo.ru/book/27344> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. № 7 «Прекращенные архивные уголовные дела».

⁴ Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов ... С. 15–16.

⁵ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. № 7 «Прекращенные архивные уголовные дела».

обвинений встречаются и другие формулировки. Например, Шленгель Филипп Андреевич арестован 21.02.1938, осужден на 10 лет ИТЛ за антисоветскую агитацию и восхваление немецкой военной техники¹. В архивных уголовных делах также встречаются обвинения во вредительстве и шпионаже.

Таблица 2

Архивные уголовные дела на лиц немецкой национальности, хранящиеся в УФСБ России по Красноярскому краю²

№ п/п	Наименование показателя	1937 г.		1938 г.	
		Ед.	% от общего количества	Ед.	% от общего количества
1	Количество арестованных / в т.ч. после 25.07.1937, чел.	135 / 75	100 / 55	275	100
	Из них иностранного происхождения, чел.	31	23	39	14
	Мужчин/женщин, чел.	132 / 3	98 / 2	267 / 8	97 / 3
2	Приговорено к ВМН, чел.	55	40	145	53
3	Приговорено к высылке за пределы СССР, чел.	3	2	1	0,4
4	Прекращено дел в отношении чел. или оправданы	0	0	53	19
5	Возраст арестованных, лет	23–68	-	20–74	-
6	Возбуждено уголовных дел, шт.	93	-	156	-

Уголовные дела (таблица 2) показывают результаты проведения немецкой операции в Красноярском крае. Фактически началом операции послужил приказ № 00439 от 25.07.1937. С этого времени аресту подверглись чуть более половины всех арестованных за 1937 г. немцев. Практически все дела в рамках исполнения приказа были персональными или в отношении не более 2-3 человек. В 1937 г. было возбуждено 1 массовое дело, по которому арестовано 30 немцев в период с 28 мая по 5 июля³. Все они проживали на юге Красноярского края, в основном в немецкой деревне Николаевке, и обвинялись в антисоветской агитации и сотрудничестве с иностранными

¹ Книга памяти жертв политических репрессии Красноярского края. Красноярск, 2004.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. № 7 «Прекращенные архивные уголовные дела».

³ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Д. П-9872.

представителями. Несмотря на то, что по времени возбуждения дело не относится к немецкой операции, вынесение приговора – высшая мера наказания для всех фигурантов дела – произошло в ноябре 1937 г., когда отмечался пик применения смертной казни. Обращает на себя внимание и увеличение процента немцев, уроженцев иностранных государств (Германия, Австрия, Польша, Чехословакия): до 25.07. – 16 %, с 25.07. – 28 %. Таким образом, национальное происхождение имело существенное значение и принималось в расчет при проведении специальной операции.

Уголовные дела позволяют изучить ход второго этапа немецкой операции, который осуществлялся с февраля 1938 г. Именно этим месяцем отмечен всплеск арестов: январь – 6 чел., февраль – 80 чел., март – 67 чел., апрель – 7 чел., май – 27 чел., июнь – 27 чел., июль – 40 чел., сентябрь – 0 чел., октябрь – 1 чел., ноябрь – 2 чел., декабрь – 3 чел.¹ Вынесение высшей меры наказания в наибольшем количестве было применено в июле и августе 1938 г. и составило 15 % и 47 % соответственно. Это обеспечивало проведение следствия и вынесение приговора тем, кто был арестован в феврале и марте, сразу после расширения списка лиц, попадавших под действие приказов НКВД.

Уголовные дела 1938 г. носили преимущественно индивидуальный характер или объединяли небольшую группу лиц: от двух до пяти человек. Но выделяются возбужденные в марте 1938 г. два массовых дела по обвинению в создании контрреволюционных организаций. Именно создание организаций со стороны немцев представляло наибольшую угрозу, т. к. в таком случае могло оказываться политическое влияние и не исключена возможность поддержки контактов с представителями Третьего рейха. Из материалов архивного уголовного дела П-12781 видно, что 2 марта 1938 г. было арестовано 11 работников артели «Мирный труд» Бирилюсского района Красноярского края в возрасте от 33 до 57 лет.² Все арестованные

---

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. № 7 «Прекращенные архивные уголовные дела».

² Там же.

были сосланы в Сибирь из Поволжья в начале 1930-х гг. как бывшие кулаки. По архивному уголовному делу П-10556 3 марта было арестовано 20 человек в возрасте от 22 до 54 лет¹. Фигуранты этого процесса были жителями немецких деревень Минусинского района Красноярского края, в основном деревни Николаевки. Разное социальное происхождение людей являлось основным отличием возбужденных дел, в остальном же они были практически идентичны друг другу – возбуждены в марте, а в августе все подследственные были приговорены к высшей мере наказания, приговоры приведены в исполнение незамедлительно.

Немецкая операция НКВД была завершена в ноябре 1938 г. За время ее осуществления на территории Красноярского края было привлечено более 10 % от немецкого населения региона, зафиксированного результатами переписи 1939 г. 3 962 немца². По данным, приведенным Охотиным Н. и Рогинским А., 10 % являются существенным показателем и превышают показатели в регионах с более компактным проживанием немцев, например Омская область или непосредственно АССР немцев Поволжья³. Таким образом, размах операции не был связан с количеством жителей в регионе.

После тяжелого периода репрессий, в том числе в отношении немецкого населения Советского Союза, 1939-й стал годом послабления. Так, в отношении 53 человек уголовные дела были закрыты, а шесть из них оправданы⁴.

1937–1938 гг. стали первыми в истории СССР, в течение которых был принят ряд нормативных актов, изменивших положение советских немцев. Именно в этот период началось наступление на территориальные немецкие административные образования – Указом Президиума Верховного Совета

---

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. № 7 «Прекращенные архивные уголовные дела».

² Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения: 18.08.2021).

³ Охотин Н., Рогинский А. Указ. соч. С. 68.

⁴ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. № 7 «Прекращенные архивные уголовные дела».

РСФСР от 5 ноября 1938 г. были ликвидированы немецкие национальные районы¹.

Изменения в курсе национальной политики отразились и на системе образования. В январе 1938 г. Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации национальных школ и национальных отделений в школах» школы с преподаванием на немецком языке были реорганизованы в обычные советские учебные заведения². К концу 1937 г. в Советском Союзе в русских районах действовало 496 немецких школ, в которых обучался 41 031 школьник³. Немецкие национальные школы оставались только в АССР немцев Поволжья. Но и в них было увеличено преподавание русского языка в соответствии с Постановлением от 13 февраля 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»⁴. В Красноярском крае действовало две школы с преподаванием на немецком языке, которые были также ликвидированы в 1938 г.⁵. Ликвидация системы образования на родном языке способствовала снижению знаний немецкого языка и уровню общего образования на фоне языкового барьера. Кроме того, это привело к увеличению разрыва между детьми и их более старшими родственниками, что активизировало ассимиляционные процессы в национальной среде.

1938 г. стал переломным в разных аспектах жизни немецкого населения страны, в том числе и для жителей автономии. В июне 1938 г. был избран новый состав Верховного Совета АССР немцев Поволжья, а также сформирован Совет народных комиссариатов Республики⁶. Так, руководителем СНК был избран уроженец немецкой колонии Бальцер Гекман Александр Иоганнесович, а два его заместителя из трех имели

---

¹ История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ // Электронная энциклопедия немцев России [Электронный ресурс]. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/rubrik/istoriya-i-geografiya-rasseleniya-немцев-в-россии-ссср-снг> (дата обращения: 07.11.2020).

² ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М., 2009. С. 342–343.

³ Там же. С. 310.

⁴ Там же. С. 401.

⁵ Там же. С. 423; Северьянов М. Д. Указ. соч. С. 54.

⁶ ГИАНП. Ф.Р. 976. ОП. 2 о/д. Д. 1; Ф.Р. 998. ОП. 1 л/с. Д. 126.

русское происхождение. В целом в составе СНК немцы составляли только 43 %. В составе Верховного Совета АССР немцев Поволжья немцы составляли большинство, однако в него входили и руководители ведомств всего Советского Союза, в том числе Сталин И. В., Ворошилов К. Е., Микоян А. И., Каганович Л. М., Андреев А. А., Ежов Н. И, Калинин М. И., Молотов В. М. В Президиуме Верховного Совета немцы составляли только половину. Такая же ситуация разворачивалась и по всей республике: в кантонах 1-ми секретарями немцы были лишь в 8 из 23 (35 %) случаев, они превалировали на должностях 2-х секретарей и руководителей исполкомов, но руководящие должности в НКВД не занимал ни один представитель немецкой национальности¹. Таким образом, создавалась полноправная возможность контролировать деятельность высших руководящих и партийных органов республики изнутри и не допускать уклона в немецкую сторону.

Такой пересмотр национальной политики происходил в течение 1930-х гг. в отношении многих народов СССР. К 1938 г. сократилось в два раза число автономных национальных автономий, были упразднены 290 национальных районов, а также большинство национальных сельсоветов и колхозов, расположенных вне автономий². Таким образом, политика стала теоретически непоследовательной, но имела прагматический характер и реагировала на происходившие события. Изменился и принцип определения национальности: ранее человек сам выбирал, какую национальность записывать в паспорт, но со второй половины 1930-х гг. национальность определялась происхождением родителей. В этот период был введено и новое направление в сфере национальных отношений, которое было определено Сталиным как «дружба народов»³.

Начало Великой Отечественной войны было воспринято всей страной как народная трагедия. Так же к этому отнеслись и советские немцы. В газете

---

¹ Шумилова Л. Н. Судьба политической элиты Республики немцев Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Вып. 5. 2003. С. 335.

² Миллер А. Указ. соч. С. 216, 218.

³ Мартин Т. Указ. соч. С. 593.

«Правда» от 15 июля 1941 г. говорилось: «В дни Отечественной войны трудящиеся республики немцев Поволжья живут единым чувством со всем советским народом. Рабочие, колхозники, интеллигенция мобилизуют свои силы для победы над гитлеровской сворой, поработившей многие народы Европы. Тысячи трудящихся республики с оружием в руках пошли бороться против бешеного германского фашизма»¹.

В первые месяцы войны в республике поступило 2 500 заявлений от жителей, желающих добровольно пойти на фронт, 8 000 человек вступило в ряды ополчений. Многие из них получили боевые награды. Но постепенно немцам стали отказывать в призыве в действующую армию, что, естественно, вызывало недовольство. Существующие источники не позволяют определить численный состав немцев, призванных из Красноярского края, так как в 1940-е гг. учета по национальному признаку не проводилось. В то же время следует отметить, что красноярские немцы также приняли участие в войне. Так, Горн Иван Каспарович участвовал в обороне Москвы, служил в штабе 30-й Армии Западного фронта и был демобилизован после ранения в июне 1942 г.².

Начало новой войны с Германией всколыхнуло воспоминания о Первой мировой войне. «Опять мы будем во всем виноваты, как в ту войну, когда немцев из Волыни поголовно выселяли на Восток...»³.

Вопрос о времени вынесения решения правительства о переселении всего немецкого населения до сих пор остается спорным. Возможно, оно было принято еще в июне 1941 г., когда в республику немцев Поволжья приезжали Берия и Молотов⁴. В письме бывшего председателя сельского Совета «Рассвет» Ольховского района Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья Э. Ф. Дайнеса сказано: «В

---

¹ Цит. по: Бугай Н. Ф. 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать» / Н.Ф. Бугай // История СССР. 1991. № 2. С.172.

² Личный архив семьи Горн; [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

³ Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 32.

⁴ Зберовская Е. Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны ... С. 112.

июне нас вызвали в Ольховский райисполком и упредили о том, что все немецкое население будет выслано в такие же колхозы и села. Куда мы должны были переселяться, пока не сообщалось»¹. Такое утверждение встречается только в воспоминаниях Дайнеса, документально решения в этот период не принимались.

3 августа 1941 г. Верховному главнокомандующему пришло донесение с Южного фронта, в котором сообщалось, что «1. Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие фашистско-немецкие войска в немецкой деревне встречались хлебом, солью. 2. Просим дать указание местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов». Реакция Сталина последовала сразу: «Надо выселять с треском»². После этого начинается подготовка и разработка соответствующих распоряжений. 12 августа 1941 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о расселении немцев Поволжья в Казахстане. Но к его реализации приступили позже. Такую неторопливость правительства можно объяснить стремлением собрать урожай и получить необходимый хлеб, ведь Поволжье – достаточно плодородный край. И только очень быстрое наступление Гитлера вынудило начать операцию по выселению немцев в конце лета 1941 г. Таким образом, решение о депортации было принято еще в начале августа, хотя его непосредственное осуществление началось с 26 августа 1941 г.³.

26 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) принимают Постановление «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей», в котором устанавливаются основные положения операции: места расселения, руководство, размер имущества, разрешенного брать с собой, и т. д. Это постановление долгое время было секретным. Для

---

¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их депортировать...» ... С. 40.

² Ямпольский В. «Надо выселять с треском». Новые документы о трагедии советских немцев / В. Ямпольский // Новое время. 1994. № 23. С. 36.

³ Полян П. Указ. соч. С. 104–105.

ознакомления жителей республики и всей страны с принятым решением в газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

В этом указе говорилось: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указанию со стороны Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья и прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы»¹.

Причин появления данного указа можно выделить несколько. Самая очевидная – война с Германией, и, как следствие, опасность предательства немецкого населения, формирования так называемой «пятой колонны»², поэтому советское правительство решило нанести «превентивный удар». Идея Гитлера о превосходстве немецкой нации над другими была известна, и в случае захвата территории СССР он рассчитывал на помощь советского

---

¹ История российских немцев в документах ... Т. 1. С. 159.

² Этот термин появился в 1930-е годы и использовался для обозначения тайного многочисленного внутреннего врага, способного нанести в решающую минуту боевых действий на фронте удар в глубоком тылу.

немецкого населения. Немцы, проживавшие в СССР, оказались на стыке противоречий двух государств и их идеологий. Но факты предательства среди немцев так и не были выявлены. В книге «Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне» отмечено, что нет данных и документов, которые бы подтверждали, что «между Третьим рейхом и немцами, проживающими на Днепре, у Черного моря, на Дону или в Поволжье, существовали какие-либо заговорщические связи»¹.

Зачистка приграничных территорий от «неблагонадежных элементов» применялась советской властью еще в 1930-е гг.². В период Великой Отечественной войны, когда произошло столкновение с сильным противником и первоначально не хватало ресурсов для ответного удара, необходимость обеспечения безопасности тыловых, но близких к фронту территорий имела одно из приоритетных значений.

Следует обратить также внимание и на необходимость более плотного заселения восточных районов страны. Экономика в жизни каждого государства играет существенную роль, и для молодого Советского правительства ее интересы были очень значимы. Для более активного развития восточных районов страны в первую очередь была необходима переброска туда достаточного количества людей. Сами переселенцы считали, что «сюда переселили, потому что в Сибири не хватает народа в колхозах», а Вильгельм Андрей, немец-переселенец в Красноярский край, заявлял: «Нас переселили сюда потому, что мы жили культурно, они хотят нас превратить в жалких сибиряков»³. Эти слова косвенно подтверждают теорию, что правительство стремилось создать единый советский народ без различий в традициях, обычаях и экономическом уровне развития.

Существует точка зрения, согласно которой переселение советских немцев считается полностью оправданным со стороны государства. И

---

¹ Ионг де Л. Указ. соч. С. 359.

² Мартин Т. Указ. соч. С. 447, 455.

³ ГАКК. Ф.П. 26. ОП.3. Д.105. Л. 3 об.; Ф.П. 26. ОП. 4. Д. 22. Л. 7.

главный довод – особенности и задачи военного времени¹. Германия рассчитывала на поддержку немецкого населения СССР, поэтому для предотвращения ситуации с предательством немцев (как на Днестре) решено провести их выселение из Поволжья, а потом и из других районов страны. Единственная сторона, с которой невозможно объяснить переселение немцев, – моральная, психологическая, ведь людей обвиняли и наказывали за преступление, которого они никогда не совершали.

Невиновность немцев подтверждали даже отчеты Гитлеру, в которых говорилось: «Местные немцы, даже если они не являются коммунистами, имеют совершенно неправильное представление о взаимоотношениях внутри Рейха, а также о национал-социалистических лидерах. Представителям интеллигенции непонятно чувство дискриминации. К евреям относятся безразлично», «нет никаких признаков оживления национальной деятельности». При этом и внутри республики уголовных дел по политическому шпионажу не заводилось, «не было никаких диверсий, не было при тогдашнем всемогуществе органов НКВД и арестов шпионов перед самым выселением»². Перечисленное является подтверждением невинности немецкого населения.

Для проведения переселения в АССР немцев Поволжья, Саратовскую и Сталинградскую области отправляли сотрудников НКВД, работников милиции, красноармейцев. Закончить операцию предполагалось к 20 сентября 1941 г., всего за 17 дней. После принятия постановления от 26 августа 1941 г. были разработаны специальные инструкции, которые регулировали и освещали основные вопросы переселения:

«1. Разрешить переселяемым брать с собой бытовое имущество, мелкий хозяйственный инвентарь и деньги (сумма не ограничивается,

---

¹ Белковец Л. П. Немцы в Сибири: административно-правовой режим спецпоселения / Л. П. Белковец // Немцы в Сибири: история, язык, культура: материалы международной научной конференции. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2005. С. 3–14.

² Цит. по: Исаков К. 1941: другие немцы. Была ли в Поволжье «пятая колонна» / К. Исаков // Новое время. 1990. № 17. С. 38; ГАКК. Ф.П. 6693. ОП. 2. Д. 1. Л. 42.

ценности тоже). Общий вес вещей, одежды и инвентаря не должен превышать одной тонны на семью...

2. Переселяемым предоставляется определенный срок для сбора и упаковки имущества.

3. Питание переселяемых в пути следования производится в специально установленных пунктах – в железнодорожных и в водных буфетах. Горячая пища выдается один раз в сутки и кипяток два раза...

4. Предупреждать переселяемых, чтобы брали с собой запас продовольствия из расчета не менее чем на один месяц.

5. На каждый эшелон выделить врача и двух медсестер»¹.

Данные инструкции демонстрируют, в каком положении должны были оказаться немцы. Но многие немцы в своих воспоминаниях указывали, что из дома разрешалось взять «...то, что в руках можешь удержать. Если два чемодана – бери два. Если еще рюкзак или мешок – бери и это. Большой багаж – нельзя. Выбирай»². «Брали самое необходимое, все остальное оставляли в домах». Естественно, невозможно унести в руках тонну вещей, особенно если семья небольшая. Некоторые, как семья Эккерт надевали на себя по несколько вещей, чтобы хотя бы одежды было больше³. Это еще один показатель того, что размер багажа был сильно ограничен.

Амбристер Мария также вспоминает: «Горячей пищи не получали. Иногда удавалось на вокзале набрать горячей воды», «питание, на которое начальник эшелона будто бы даже получил деньги, так и осталось пустым обещанием»⁴, а это входило в инструкции для обязательного исполнения. Но констатировать можно одно: часто правительственные указы и их реализация не соответствовали друг другу.

¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать» ... С. 45–47.

² «Между прошлым и будущим». Интервью Лоха Л. // Красноярский комсомолец, 1989. 11 апреля. С. 3.

³ Интервью с Денисовой (Эккерт) Ниной Каспаровной 1927 г. р., немкой, жительницей села Новобирилюссы Красноярского края. Записано Ивлевой Т. В. 28 апреля 2006 г.

⁴ Лавринов М. С. Медвежий угол за Чулымом: очерки, раздумья и справки о переселенцах левобережья р. Чулым Бирилюсского района / М. Лавринов. Красноярск, 2004. С. 99; Вольтер Г.А. Зона полного покоя ... С. 55.

После выхода в свет указа о выселении немцев из АССР немцев Поволжья, последовали новые указы о переселении немецкого населения из других районов страны: от 6 сентября 1941 г. из Москвы, Московской и Ростовской областей; от 22 октября 1941 г. из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР; от 29 мая 1942 г. из Краснодарского края и Ростовской области¹. Но в Красноярском крае этих переселенцев не расселяли.

Прием и расселение немцев в Красноярском крае возлагались на начальника УНКВД по Красноярскому краю майора государственной безопасности (ГБ) тов. Семенова, от НКВД СССР – на майора ГБ тов. Быкова². Также была создана краевая комиссия из представителей крайкома, крайисполкома и др., а на местах созданы районные Тройки. 15 сентября 1941 г. И. Семенов докладывал, что по линии чекистских мероприятий приняты меры противодиверсионного характера, «насаждена противодиверсионная агентура в местах разгрузки и усилена охрана объектов, опасных по диверсии»³.

В соответствии с постановлением от 26 августа 1941 г. в крае планировалось расселить 75 тыс. чел., но их прибыло больше. В информационной записке Крайкома ВКП(б), направленной в ЦК ВКП(б), говорилось, что «фактически прибыло на 1-е ноября 1941 года 17 307 семей в количестве 77 359 человек и расселены в 42 районах края»⁴. По данным портала Российских немцев, в Красноярский край эшелоны прибывали с 12.09. по 05.10.1941. Всего прибыло 34 эшелона и 79 493 чел. Высадка осуществлялась на 18 станциях⁵. При сопоставлении перечисленных числовых показателей можно утверждать, что в Красноярский край в 1941 г. прибыло более 77 тыс. немцев.

---

¹ История российских немцев в документах ... С. 161–162, 171.

² Иосиф Сталин – Лаврентию Берии «Их надо депортировать ... С. 42.

³ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 35.

⁴ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 4. Д. 22. Л. 5.

⁵ Завершающий этап операции по выселению немцев из Поволжья в сентябре – октябре 1941 года [Электронный ресурс]. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/54/319> (дата обращения: 02.11.2021).

14 сентября 1941 г. в Красноярский край двумя эшелонами были доставлены 4 606 немцев, которых разместили в Большемуртинском, Шараповском и Усть-Абаканском районах. 17 сентября на станцию Ачинск прибыл эшелон с 650 немецкими семьями (2 318 человек). Из них 2 тыс. человек погрузили на баржи и по реке Чулым направили в Бирилюсский район, 318 человек расселили в Ачинском районе¹. В каждый из 42 районов планировалось расселять в зависимости от имеющейся жилплощади в среднем 1 500–2 000 человек. По этой же причине в процессе переселения пришлось вносить коррективы, так как в некоторых районах не хватало мест, в других же они оставались свободными, поэтому численное расселение по районам существенно отличалось.

Большую часть прибывших в 1941 г. составляло городское население – 60–65 % или от 45 до 50 тыс. чел. По итогам переписи 1939 г. в АССР немцев Поволжья проживало почти 52 тыс. немцев в городах Республики². Таким образом, в Красноярский край были переселены практически все городские жители, в том числе и руководители различных организаций и ведомств.

Таблица 3

Места расселения немцев в Красноярском крае в 1941 г.³

Район	План	Факт	Район	План	Факт
1. Абанский	2 000	1 635	22. Козульский	1 500	1 576
2. Аскизский	2 000	1 090	23. Курагинский	2 000	2 477
3. Ачинский	2 000	2 175	24. Краснотуранский	2 500	2 477
4. Балахтинский	2 500	2 487	25. Манский	2 000	2 088
5. Березовский	2 000	2 119	26. Минусинский	2 000	2 335
6. Бирилюсский	2 000	1 619	27. Назаровский	1 500	2 217
7. Богградский	2 500	2 358	28. Нижнеингашский	2 000	2 004

¹ Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину «Их надо депортировать» ... С. 42.

² Шадт А. А. Прием и расселение спецпереселенцев-немцев в Западной Сибири (1941–1942 гг.) // Миграционные процессы ... С. 319.; Всесоюзная перепись 1939 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=74&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 09.10.2021).

³ Таблица составлена по: ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 3. Д. 105. Л. 1–11; Д. 231. Л. 34; Зберовская Е. Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны ... С. 114–115.

8. Боготольский	2 000	1 927	29. Новоселовский	2 000	1 986
9. Большемуртинский	2 000	2 611	30. Партизанский	1 500	1 510
10. Бейский	1 000	976	31. Пировский	2 250	2 176
11. Даурский	1 000	944	32. Рыбинский	2 000	1 981
12. Дзержинский	2 000	2 054	33. Саянский	2 000	1 817
13. Емельяновский	2 000	1 446	34. Советский	500	976
14. Енисейский	н.с.	965	35. Сухобузимский	2 250	1 799
15. Ермаковский	н.с.	454	36. Тасеевский	2 000	1 738
16. Идринский	2 000	1988	37. Тюхтетский	2 000	1 978
17. Иланский	1 500	1488	38. Ужурский	1 500	1 586
18. Ирбейский	2 000	2 019	39. Усть-Абаканский	1 500	2 019
19. Казачинский	2 000	2 446	40. Уярский	2 000	1 984
20. Канский	1 500	1 386	41. Шарыповский	1 500	1 551
21. Каратузский	2 000	1 070	42. Ширинский	2 000	2 143
			Итого	75 000	75 675

Итоговые данные таблицы 3 разнятся с цифрами Информационной записки партийного архива: число переселенных человек и семей значительно меньше. К тому же некоторые немцы в первое время могли уйти в другой город или район, а эти перемещения плохо отслеживались¹. В таком случае их могли дважды посчитать в одном районе или, наоборот, ни разу. Поэтому в таблице отражены относительно примерные данные о количестве людей и семей в каждом районе.

В Красноярском крае были размещены немцы, проживавшие в следующих кантонах АССР немцев Поволжья: Бальцерский, Добринский (частично), Золотовский, пос. Красный Текстильщик, г. Энгельс, Красноярский, Марксштадтский, Унтервальденский, Куккусский (частично), Зельманский (частично), Иловатский, Франкский (частично), Гмелинский, Старо-Полтавский, Экгеймский (частично), Зельманский (частично), Краснокутский кантоны АССР немцев Поволжья².

¹ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 1. Д. 282. Л. 1–2.

² Сведения об эшелонах [Электронный ресурс]. URL: <https://wolgadeutsche.net/deportation> (дата обращения: 28.09.2020).

Прием, размещение и содержание такого большого количества человек требовало больших ресурсов от районных властей Красноярского края, в том числе и транспортных. Транспорт колхозов прибывал к станциям медленно и не успевал увозить переселенцев. В связи с этим на некоторое время людей размещали во временных пунктах, что еще больше затягивало расселение лиц немецкой национальности¹.

Большинство немцев было устроено в колхозы (15 037 семей)², а остальные в совхозы, в МТС и в районные учреждения и предприятия. В города немцев не заселяли. В соответствии с указом распределяли их в отдельные дома. Но таких домов было очень мало, поэтому в порядке уплотнения подсеяли к колхозникам или объединяли по 2-3 семьи в одном доме. В целом на человека приходилось по 2-4 кв. м жилой площади³. Тем, кого не обеспечивали отдельными домами, должны были выдавать «на постройку, а в необходимых случаях и на ремонт домов, кредит по линии Сельхозбанка в размере до 2 тысяч рублей сроком на 5 лет из 3 % годовых, с погашением полученного кредита со второго года после получения ссуды»⁴. Но и это не всегда выполнялось. «За благополучными отчетами скрывались тяжелые условия, в которые попали депортируемые. Многие семьи спецпоселенцев оставались продолжительное время не только без минимума продовольствия, но и без крова. Не хватало одежды, обуви, других предметов первой необходимости»⁵. Таким было реальное положение немцев в Красноярском крае.

Поселившись на новом месте, немцы должны были сразу же включиться в работу, так как шла уборка урожая. Большинство из них работали в колхозах, некоторые даже перевыполняли дневную норму. Но были и те, кто не желал мириться со своим положением. Часть переселенцев не хотела работать, так как они считали, что «приехали временно и скоро

---

¹ Шадт А. А. Прием и расселение спецпереселенцев-немцев в Западной Сибири (1941–1942 гг.) ... С. 319.

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 4. Д. 22. Л. 5.

³ Там же. ОП. 3. Д. 105. Л. 1–11.

⁴ История российских немцев в документах ... Т. 1. С. 162.

⁵ Бугай Н. Ф. 40-е годы ... С. 176.

поедут обратно в свою республику»¹. Люди верили в то, что правительство вскоре изменит свое отношение к ним.

Депортированные немцы требовали возместить сданный государству хлеб и скот, а также обеспечить их продуктами питания. Но вопрос о выдаче скота не был решен еще и к 20 декабря 1941 г., а хлеб выдавали только тем, кто сдал его в Заготзерно. Сдавшие же свой хлеб в кооперативы, сельсоветы и комиссиям ничего не получали². Поэтому многие вынуждены были сами обеспечивать себя продуктами питания. В результате этого можно было наблюдать, что «в ряде колхозов немцы самовольно копают картофель и морковь в огородах колхозов и особенно у колхозников»³. Таким образом, люди, находящиеся в безвыходной ситуации, пытались сохранить свою жизнь и жизнь своих близких в условиях вынужденного голода.

Местные власти принимали различные распоряжения по улучшению положения переселенцев. Так, на Заседании бюро Хакасского обкома ВКП(б) 20 сентября 1941 г. приняты решения об оказании помощи прибывшим немцам. Но в протоколе от 18 ноября 1941 г. можно прочесть, что не все принятые решения были реализованы: «имеющие специалисты среди переселенцев все еще используются не по специальности... Недостаточно включены в производственную работу женщины... до сих пор не проведен учет сданного хлеба и скота переселенцев»⁴. Далее следует постановление, в котором снова предлагается исправить все недоработки. Однако результаты этих действий документально не отражены.

Существование подобных проблем становится очевидным, если изучить финансовые показатели переселения. Правительство СССР выделило Красноярскому краю на переселение 4 642 500 рублей. Сумма значительная, но местные власти мало пользовались этими деньгами, экономия в среднем составляла 65 % и была возможна исключительно за счет сокращения

---

¹ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 3. Д. 105. Л. 1.

² Там же. Д. 6. Л. 177–177 об.

³ Там же. Д. 248. Л. 56.

⁴ Там же. Д. 116. Л. 215–216.

средств на питание переселенцев, их культурное и медико-санитарное обслуживание. В некоторых районах края остаточные финансы составляли около 90 %. Наибольшая экономия была достигнута в Казачинском районе – 96,1 %¹. Приведенные цифры наглядно демонстрируют крайне тяжелое материальное положение немцев на новых местах жительства.

Проблемы немцев заключались не только в материальной сфере. Большие трудности были связаны с психологической адаптацией. Во-первых, они не понимали, за что их обвинили и выселили. В деревнях их «встретили как виновников войны»². Жительница Енисейского района Красноярского края вспоминала: «Поначалу было всяко: где кто и фашистом назовет, и косо посмотрит... Да и их в какой-то мере можно было понять: ни с того ни с сего принимай постояльцев, делись последним. А мы им кто? Чужие! Немцы! А ведь с такими же, только другими, но тоже немцами, воевали на фронте их отцы, мужья, сыновья»³. Позже жители по-другому стали относиться к переселенцам, видя их нужду и старания, но некоторое недоверие, постоянно поддерживаемое властями, все же оставалось. Во-вторых, многие немцы не знали русского языка, что вызывало определенные проблемы в общении с местным населением. Сибиряки были привычны к постоянным ссыльным, поэтому вскоре стали относиться к немцам доброжелательно, хотя и сохранялись некоторые сложности. Так, житель села Партизанского В. С. Мочулов вспоминал: «Они вырыли себе землянки с маленькими, подслеповатыми окошечками, в которые были вставлены стекла, спасавшие их от морозов. Некоторые ребяташки, случалось, пробегая мимо, бросали камни в эти стекла и разбивали их. Взрослые, конечно, осуждали такое поведение и наказывали хулиганов»⁴.

---

¹ Дятлова В. А. Из истории заселения немцами Красноярского края / В.А. Дятлова // Немцы Сибири: история, язык, культура: материалы международной научной конференции, Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2005. С. 41.

² Фукс В. Указ. соч. С. 91.

³ Моисеева И. Енисейские немцы. Семейные истории. Красноярск, 2018. С. 8.

⁴ Евменова Л. Н. Вклад немцев в развитие культуры Сибири. Красноярск, 2009. С. 63.

В Красноярский край в период Великой Отечественной войны были переселены не только немцы Поволжья, но и Ленинграда. В 1942 г. в регион прибыло 18 895 немцев из Ленинградской области и 12 632 чел. из сопредельных с ней областей¹.

С 1944 г. в Красноярский край направляли и представителей особой категории – «фольксдойче», так определяли бывших советских граждан – этнических немцев, принявших гражданство Германии. Всего в Советском Союзе было выявлено 2 000 человек, которые в соответствии с Указанием НКВД СССР от 07.01.1944 были размещены в Красноярском регионе².

С 1943 г. в Советском Союзе формируется еще одна группа немцев – военнопленные Третьего рейха. Они содержались в специальных лагерях, с местным населением практически не вступали в контакты. На территории Красноярского края эта категория немцев практически не размещалась, единичные случаи были исключениями³. В связи с невовлеченностью военнопленных Второй мировой войны в социальные процессы региона, а также с отсутствием какого-либо существенного их влияния на национальную политику в отношении немецкого населения страны в рамках данного исследования данная категория лиц не рассматривается.

Уже после окончания Великой Отечественной войны в Красноярский край была сослана еще одна категория немецкого населения – репатрианты, вывезенные Третьим рейхом в годы войны с территории Советского Союза. 4 090 чел. были расселены в 7 районах края и в самом Красноярске. Они работали на цементном, гидролизном, судоремонтном заводах, судоверфях Енисейска и Придвинска, Канском лесозаводе, в леспромхозе «Краслес»⁴. По другим данным, в Красноярский край было выселено 3 200 репатриантов из

---

¹ Бруль В. И. Миграционные процессы среди немцев Сибири ... С. 340.

² Зберовская Е. Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.) ... С.180.

³ Долголюк А. А., Маркдорф Н. М. Репатриация военнопленных Второй мировой войны из сибирских лагерей // Историко-экономические исследования. 2015. № 4. С. 740; Долголюк А. А., Маркдорф Н. М. Иностранцы военнопленные и интернированные в сибирской экономике (1944–1956 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. С. 42–52.

⁴ Бруль В. И. Миграционные процессы среди немцев Сибири ... С. 345.

51 тысячи¹. В соответствии с Директивой Наркома внутренних дел СССР № 181 от 11 октября 1945 г. «О взятии на учет и оперативно-чекистском обслуживании репатриированных советских граждан немецкой национальности» немцы, отнесенные к данной категории, получали статус спецпоселенца со всеми ограничениями в правах².

Таким образом, руководство СССР, переселяя немцев, рассчитывало заселить сибирские территории и избавиться от «опасного» контингента вблизи фронтовой полосы. При этом цели поставить переселенцев на грань жизни и смерти не было. Нормативно-правовые акты официально не вносили в жизнь депортированных серьезные экономические проблемы, но военное положение и трудности на местах, а также стремления региональной власти реализовать все распоряжения на 100 % создали такие условия.

Репрессивная политика в отношении немецкого населения в годы Великой Отечественной войны была реализована не только в переселении в восточные регионы страны. Свое продолжение получили и приемы, реализованные в 1930-е гг. в ходе немецкой операции.

В Красноярский край были депортированы в большом количестве городские жители, в том числе бывшие руководители. Многие из них были членами ВКП(б) и ВЛКСМ. В соответствии с поручением ГУЛАГа НКВД от 10 марта 1942 г. у мобилизованных в рабочие колонны немцев изымались только паспорта и военные билеты, а партийные и комсомольские – оставались на руках³.

23 марта 1942 г. руководитель оперативного отдела ГУЛАГа Яков Иорш издал приказ, в котором обращал внимание руководителей оперативно-чекистских отделов в отдельных лагерях на то, что, по данным НКВД, среди мобилизованных находилось много лиц, которые шпионят в пользу Германии. По данным на 01.11.1942 г., в докладной записке «О

---

¹ Зберовская Е.Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.) ... С. 181.

² Документы НКВД о работе с немцами-репатриантами [Электронный ресурс]. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/71/251> (дата обращения: 03.12.2021).

³ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». М., 1998. С. 125.

результатах чекистской работы среди мобилизованных немцев в исправительно-трудовых лагерях НКВД» майор госбезопасности Иорш сообщал, что в течение 1942 г. среди работающих в исправительно-трудовых лагерях НКВД трудмобилизованных немцев вскрыт и ликвидирован ряд контрреволюционных организаций и групп, участники которых готовили организованные выступления трудмобилизованных немцев и содержащихся в лагерях заключенных, вооруженные побег из лагере с целью оказания помощи германо-фашистским войскам. В 15 исправительно-трудовых лагерях вскрыто 60 контрреволюционных организаций и групп, привлечено к уголовной ответственности около 3 000 немцев¹.

Такие дела были возбуждены на территориях Краслага, дислоцировавшегося в Красноярском крае. Самым массовым из архивных уголовных дел, заведенных в отношении немцев в регионе, является дело П-4624, согласно которому с июля по октябрь 1942 г. было арестовано 54 немца, из которых 29 человек – беспартийные². Члены ВКП(б) были исключены из партии на заседании партийной комиссии при Политотделе Краслага НКВД 14 декабря 1942 г.

Дело П-4624 было возбуждено в июле 1942 г. на территории трудколонии Верхняя Тугуша Иланского отдельного лагерного пункта (ОЛП) Краслага НКВД. В томе 1 дела указано, что в трудколонне «существует контрреволюционная, немецко-фашистская повстанческая организация, участники которой проводят нелегальную деятельность по формированию повстанческих кадров и подготовке вооруженного восстания». Следствие проводилось в течение года. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 30 октября 1943 г. 36 человек осуждены на 10 лет ИТЛ и 13 человек на 8 лет ИТЛ³.

---

¹ Кригер В. Политические процессы над немцами СССР в годы германо-советской войны // Россия и Германия в XX веке. Т. 1. Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. С. 880–881.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д.П. 4624.

³ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д.П. 4624. Т. 10. Л. 365–372.

Указанные события описывает и Герхард Вольтер: «В ответ на запрос Вильгельма Либерта, моего коллеги по штатной работе в Межгосударственном Совете российских немцев, Красноярское краевое Управление КГБ сообщило: «Ваш отец – Либерт Фридрих Давыдович, 1906 года рождения, проживал – трудколонна В. Тугуша Иланского ОЛП Краслага НКВД. Арестован оперативно-чекистским отделом Краслага НКВД 11 февраля 1943 г. по необоснованному обвинению в том, что «являлся участником контрреволюционной повстанческой организации, готовился принимать участие в подготовке вооруженного восстания против Советской власти, среди трудармейцев проводил пораженческую агитацию». Постановлением Особого Сопещения при НКВД СССР от 30 октября 1943 года Либерту Ф. Д. назначена мера наказания в виде 10 лет лишения свободы. ...Либерт Ф. Д. реабилитирован постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 12 октября 1957 г.»¹. Через 15 лет все лица, проходившие по делу, были реабилитированы.

Уголовные дела по обвинению немцев в контрреволюционной деятельности и создании повстанческих организаций возбуждались на территории Красноярского края вплоть до окончания войны. В 1943 г. были осуждены 35 человек сроком на 10 лет ИТЛ, в 1944 г. – 116 человек². В 1943 г. в Вятлаге уголовное дело с подобными обвинениями было также возбуждено на трудармейцев, мобилизованных из Красноярского края³.

Оставаясь по-прежнему членами ВКП(б) и ВЛКСМ, трудармейцы Краслага образовали свои партийные и комсомольские организации, проводили собрания. В феврале 1945 г. было возбуждено дело «100». Из воспоминаний участника событий Алексея Александровича Гауса, в 1943 г. – зав. шпалозаводом и старший делопроизводитель, в 1-м полугодии 1943 г. отмечался как лучший агитатор колонны № 3, член парткома 1-го отряда

---

¹ Вольтер Г. Зона полного покоя... С. 125

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Д.П. 8050; Белковец Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении ... С. 283.

³ Бердинских В. А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М, 2005. С.401–413.

Краслага, колонна № 1¹: «парткомы всех отрядов решили письменно обратиться в ГУЛАГ НКВД СССР с требованием немедленно прекратить все противозаконные действия и издевательства над трудмобилизованными немцами. Парткомы призвали всех немцев не поддаваться ни на какие провокации со стороны лагерного начальства, работать, как и раньше, самоотверженно, последовательно и стойко под лозунгом «Все для фронта, все для победы над фашизмом»².

Из Москвы в Краслаг прибыла комиссия во главе с генералом Генкиным и потребовала всех коммунистов 1-го отряда сдать партбилеты, но партком отказался. В лагере создали суды-тройки и осудили зачинщиков на 10, 15 и 25 лет лишения свободы с отбыванием наказания в лагерях Крайнего Севера. Остальных этапировали в Усольлаг, Каругольлаг и Вятлаг.

Подобные уголовные дела возбуждались во многих лагерях, где находились мобилизованные немцы. Обвиняемыми по одному из дел в Богословлаге/БАЗстрое стали бывшие руководители Республики немцев Поволжья, выселенные в Красноярский край в 1941 г. и мобилизованные отсюда в 1942 г. По материалам дела проходили Александр Гекман, бывший председатель СНК Республики немцев Поволжья, Генрих Корбмахер, третий секретарь обкома ВКП(б) Республики (1938–1941 гг.) и бывшие наркомы Фридрих Фрицлер (земледелия) и Иоганнес Майер (финансов). Дело находилось в производстве с апреля 1944 г. до августа 1946 г. и завершилось вынесением приговора: 4 года лишения свободы каждому обвиняемому³.

Репрессии в отношении немецкого населения Советского Союза, имевшие национальный характер, проводились в период 1937–1945 гг., но внесли существенные изменения в систему расселения и управления немцами, активизировали ассимиляционные процессы, которые уже были необратимы. Именно в этот период появляются первые нормативные акты,

---

¹ Мартиролог. Алфавитный указатель [Электронный ресурс]. URL: <https://memorial.krsk.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

² Фукс В. Указ. соч. С. 91–93, 144; Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны. Книга-хроника. М., 2005. С. 223–225.

³ Кригер В. Политические процессы над немцами СССР в годы германо-советской войны ... С. 882–896.

которые были направлены только на одну национальную группу – советских немцев. В целом репрессивная политика еще не имела уникального регионального компонента, но тем не менее являлась ее начальным этапом, т. к. региональные власти Красноярского края самостоятельно принимали решения о реализации правительственных указов и распределяли средства и ресурсы.

2.2. Трудовое использование немецкого населения

Депортация немцев в Красноярский край внесла существенные коррективы в их образ жизни и организацию рабочей деятельности. Большинство переселенцев были городскими жителями, но в местах выселения им запрещалось проживание в городах, и они были расселены в сельскую местность. Тем не менее многие понимали, что работа в колхозах – это единственный способ выжить. Так, например, в Первоманском свиновхозе Манского района бригада немцев-трактористов выполняла дневную норму на 123 %. Трудовые успехи немцев в этом свиновхозе были настолько заметными, что в дальнейшем совхоз стал миллионером, многие передовики производства и руководители отделений были немцами, а в народе совхоз получил название «маленькая Германия»¹.

Анализируя списки немцев-переселенцев 1941 г., можно проследить профессиональный состав прибывших². Он существенно изменяется в зависимости от места проживания немцев по состоянию на август 1941 г. Так, в Партизанский район Красноярского края прибыли переселенцы из Бальцерского кантона, который являлся сельскохозяйственным, поэтому и большинство немцев были рабочими колхозов и рядовыми колхозниками³. В Канский же район были переселены жители г. Энгельса, столицы АССР немцев Поволжья, среди которых было много представителей государственных структур и интеллигенции. Не найдя подходящей работы в сельской местности, 146 человек самостоятельно уехали в город Канск, где устроились на работу, в том числе и учителями в школы: 3 человека преподавали немецкий язык, 2 – литературу и русский язык, 3 – географию, 2 – физику и 2 – историю⁴. Учителей старались трудоустроить с учетом их специальностей, но не все из них знали русский язык и могли полноценно преподавать в русской школе. Учитывая количество прибывших немецких

---

¹ Евменова Л. Н. Вклад немцев в развитие культуры Сибири ... С.63–64.

² ГАКК. Ф.Р. 2137. ОП. 1.Д. 92–100, 105.

³ Там же. Д. 100. Л. 67–103.

⁴ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 3. Д. 107. Л. 172.

детей, которые также слабо владели русским языком, такие учителя проводили уроки у переселенцев¹.

Многие немцы так и не смогли устроиться по специальности. Это отмечалось как в официальных отчетах райкомов, так и в воспоминаниях самих немцев². Некоторые продолжали бороться за свои права и стремились добиться, на их взгляд, справедливости. Так, в Тюхтетский район Красноярского края был выселен Председатель Президиума Верховного Совета АССР немцев Поволжья Гофман Конрад Гейнрихович. По рассказам его племянницы, он был одним из первых, кто узнал о депортации, и задал один вопрос: «Неужели и меня депортируют?» Для прояснения ситуации он позвонил помощнику Сталина. На свой вопрос через некоторое время получил ответ: «Указ о выселении не делает исключений ни для кого...»³. Уже осенью 1941 г. Тюхтетский райком сообщал, что «Гофман до сих пор находится в самом районном селе Тюхтет, в колхоз ехать не хочет, на партучет не встал»⁴. Несмотря на все довоенные заслуги – Ударник Сталинского призыва и Почетный железнодорожник, стахановец, он в полной мере разделил судьбу советских немцев и в 1942 г. был призван в трудовую армию.

В условиях войны с Германией немцы не подлежали призыву в армию, но потребности военного времени в рабочих руках были увеличены. Для включения тысяч немцев в экономическое пространство Советского Союза Государственным комитетом обороны было принято решение о трудовой мобилизации немецкого населения страны.

10 января 1942 г. подписано Постановление ГКО «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». В результате «всех мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому

---

¹ Зберовская Е. Л. Спецпереселенцы в Сибири ... С. 63–64.

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 3. Д. 116. Л. 216; Евменова Л. Н. Вклад немцев в развитие культуры Сибири ... С. 64.

³ Конрада Гофмана вспомнили в Саратове // Портал Гудок от 01.09.2011. Цит. по: [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/content/sociaty/870991/> (дата обращения: 12.09.2021).

⁴ Зберовская Е. Л. Спецпереселенцы в Сибири ... С.63.

труду, мобилизовать в количестве до 120 тысяч в рабочие колонны на все время войны»¹. Такие рабочие колонны получили название «трудармия».

Трудармия – это мобилизация через военкоматы дееспособных мужчин и женщин, создание из них военизированных формирований, имеющих трехзвенную структуру (рабочие отряды – рабочие колонны – рабочие бригады) и сочетающие в себе элементы военной службы, производственной деятельности, гуглаговского режима содержания².

Трудармия начала формироваться еще в 1941 г., когда туда направляли немцев с территории Украины и снятых с фронта, но повсеместно она распространилась после подписания постановления от 10 января 1942 г.

14 февраля 1942 г. вышло второе Постановление «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках». В итоге в трудармию поступали и немцы, которые не подвергались переселению: государству нужны были рабочие руки.

Сразу после принятия данных постановлений началась их реализация. Сначала был проведен учет мужчин, попадающих под действие указанных нормативно-правовых актов. В Красноярском крае в феврале 1942 г. находилось 13 493 мужчины от 16 лет и старше³.

Первоначально планировалось отправить в лагеря и на стройки НКВД и НКПС 120 тыс. человек, в т. ч. из Красноярского края – 10 тыс. человек, одна половина в Краслаг до станции Решоты, другая – в Вятлаг. Уже в конце января 1942 г. их отправили в 4 эшелонах: 2 эшелона следовали до Вятлага, 2 – до Краслага.

7 октября 1942 г. вышло Постановление «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР». Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 15–16 до 51–55 лет, а также женщины от 16 до 45 лет включительно, остались только беременные и матери с детьми

---

¹ Бердинских В. А. Спецпоселенцы ... С. 350–354.

² «Мобилизовать немцев в рабочие колонны» ... С. 8.

³ Там же. С. 59.

до трех лет. Если же ребенок был старше, то мать отправляли в трудармию, а его к родственникам или в детский дом. Так, по воспоминаниям Эккерт (Вигель) Татьяны Богдановны, в трудармию в 1943 г. должны были забрать ее мать. Без родителей осталось бы трое детей: старшему сыну было 14 лет, младшей дочери 10 лет. Но, к счастью, им очень повезло. Неизвестно, по каким причинам их мать Вигель Екатерину Богдановну не мобилизовали, но им сказали, что поезд не пришел¹. Это практически спасло троих детей.

Мужчины направлялись на предприятия Наркомугля, женщины – на предприятия Наркомнефти. Но такое распределение не всегда выполнялось. Так, в лесные лагеря направлялось 9 тыс. немцев, из них 1 000 женщин в Краслаг, а на Куйбышевнефтекомбинат из края было отправлено 3 000 мужчин. Также в ведение Наркомнефти поступало еще 3 000 немцев и немок: 2 000 человек в трест «Башнефтеразведка» (ст. Стерлитамак), 1 000 человек в трест «Туймазанефть» (ст. Туймаза). Еще 2 000 немцев направлялись на строительство Джидинского комбината НКВД на ст. Джиды Восточно-Сибирской железной дороги².

В Красноярском крае трудармейцы содержались в следующих местах: Краслаг, Енисейстрой (Енисейлаг), Норильсклаг, Красноярский аффинажный завод, Красноярский завод № 169 (все НКВД); трест Хакасуголь (Наркомуголь); тресты «Краслес», «Красдрев», «Севполярлес» (все Наркомлес); сахарный завод, завод «Дубитель», аэродром (все Наркомстрой); трест «Енисейзолото», молибденовый рудник (оба Наркомцветмет); алебастровый завод, Канская электростанция (оба Наркомзаг)³.

В Краслаг первые 6 тыс. мобилизованных немцев прибыли уже 1 февраля 1942 г. Они размещались отдельно от заключенных, «в трех лагерных отделениях Краслага: Нижнепойменском – 3 500 человек, Иланском – 2 000 человек, Жедорбинском – 500 человек. Прибывшие были организованы в три самостоятельных отряда и отдельную колонну: 1-й отряд

---

¹ Из интервью дочери Ивлевой (Эккерт) Галины Рудольфовны, 1956 г. р., немка, жительница г. Красноярска.

² «Мобилизовать немцев в рабочие колонны» ... С. 43–44, 79, 81, 84, 264.

³ Немцы России: энциклопедия ... С. 418.

– 2 000 человек – состоял из пяти колонн, размещенных на командировке Озерки и на 1-м лагерном пункте 2-й очереди в Н. Пойме; 2-й отряд – 1 500 человек – в составе трех колонн размещался во 2-м лагерном пункте 2-й очереди в Н. Пойме; 3-й отряд – 1 000 человек – состоял из 2 колонн, размещённых на подкомандировках Тугуша и В-Тугуша. Отдельная колонна из 500 человек размещалась на подкомандировке 17 лесосеки Жедорбинского ОЛП»¹. За годы войны в среднем в месяц численность немцев в Краслаге не превышала 5 тыс. человек. Всего за военный период через ИТЛ прошло около 20 тыс. немцев-трудармейцев. В их числе были мобилизованные не только из Красноярского края, но и из других регионов Сибири.

В Красноярском крае большинство мобилизованных немцев занимались лесозаготовками в Канске – территории Краслага НКВД. Численность немцев-трудармейцев в годы войны в подразделениях Краслага ежегодно изменялась: январь 1942 г. – 5 313 человек; январь 1943 г. – 5 346 человек; январь 1944 г. – 4 046 человек (3 137 муж. и 909 жен.); январь 1945 г. – 4 224 человека (3 400 муж. и 824 жен.). Мобилизованные немцы трудились также на строительстве Красноярского аффинажного завода – объекта НКВД. В 1944–1945 гг. здесь работали 185 трудармейцев, в том числе и 85 женщин². При этом в 1942 г. НКВД СССР предполагал использовать на работах в Краслаге порядка 8 тысяч немцев³.

Таблица 4

Трудовое использование немцев в 1944 г.⁴

	мужчины	женщины	подростки	всего
Наркомзем	1 811	7 178	1 520	10 509
Наркомсовхоз	278	970	270	1 518
Наркомлес	143	408	82	633
Наркомрыбпром	542	2 435	646	3 623
Наркомцветмет	22	62	16	100
Наркоммест-пром	135	503	198	836
Проч.госхозорг	285	948	159	1 392
Итого	3 216	12 504	2 891	18 611

¹ Маменкова Е. С. Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. История и археология. 2016. С. 22.

² Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 167.

³ Там же. С. 53.

⁴ ГАКК. ФП. 26. ОП. 14. Д. 1. Л. 188.

В дальнейшем подобные мобилизации проводились постоянно, до середины 1944 г., но численно они были уже не такими большими, что вполне объяснимо. Количество немецкого населения сокращалось, почти все подходящие по здоровью и возрасту уже находились в трудовой армии.

В лагерях для немцев устанавливались определенные положения и правила. Они были размещены в бараках, вокруг установлено «ограждение – зона, которая охраняется военизированной охраной ГУЛАГа; в колонне устанавливался строгий воинский порядок; рабочий день не менее 10 часов; питание производится по лагерной норме; зарплата выдается на руки ежемесячно». Трудармейцы должны были оплачивать жилищно-коммунальные услуги, подоходный налог, военный налог, налоги с холостых и бездетных, культсбор¹. Исходя из требований инструкций, можно заключить: положение немцев не выглядит невыносимым. Фактически в своих воспоминаниях бывшие трудармейцы говорят совершенно о другом.

Рабочий день длился иногда по 16 часов, но наравне с вольнонаемными, «денег на руках иметь не полагалось, всю зарплату до конца войны «добровольно» сдавали в Фонд обороны». Самым тяжелым был не только изнурительный труд, но и крайне скудное питание, которое состояло из 700 граммов хлеба и лагерной баланды, что в два раза меньше положенной нормы. А по инструкции в их рацион должны были входить мясо и молочные продукты, «о существовании которых большинство заключенных давно забыли»².

Естественно, все это приводило к очень высокой смертности, но официальная статистика была иной. Так, в отчете за год (октябрь 1942 – август 1943 гг.) Моспростроя № 1 в Омской области из 276 человек выбывших только трое умерли... Участники тех событий утверждают обратное. «Лично я знаком с человеком, который из отряда в 2 000 человек в живых остался один...»; «через два месяца из бригады в 18 человек осталась

---

¹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны» ... С. 114–117, 147–153.

² Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 92; Майер Р. А. Указ. соч. С. 172–173.

в живых половина»; «ежедневно умирало по 30–35 человек». Очень точно охарактеризовал эту ситуацию русский старик: «Туда (в лагеря) идут тысячи, а оттуда единицы»¹. По проведенным расчетам, смертность в лагерях составляла 11,8 % и демобилизация по инвалидности 18,5 %². Это действительно были существенные потери трудоспособного населения, которые могли привести к выхолащиванию этого контингента и не позволили бы достигать установленных показателей.

В Краслаге показатели были значительно лучше. «Смертность среди мобилизованных немцев в самый суровый 1942 г. была здесь «рекордно» низкой – 1,3 % от их общей численности. По причине непригодности к труду было мобилизовано «всего» 6,6 % трудармейцев»³. Это является результатом работы опытных наставников, которые качественно готовили немцев к непривычному ими труду.

Особенно тяжелым для трудармейцев было моральное отношение к ним как к предателям родины. Так, был распространен следующий прием. Начальники лагерей выстраивали немцев и читали речи: «Все вы предатели, шпионы и диверсанты. Вас надо было до единого расстрелять из автомата. Но советская власть гуманна. Вы можете добросовестным трудом искупить свою вину», «и запомните: отсюда еще ни один не ушел – все лежат на бугре...»⁴. Только в таком контексте говорилось о высокой смертности, но в отчетах все было хорошо, немцы умирали мало, а все нетрудоспособные отправлялись домой после прохождения медкомиссии. Но больше всего немцев задевало, что их снова обвиняли в предательстве только за то, что они немцы.

Некоторое облегчение режима наступило после произошедшего в войне Великого перелома, когда фашистов стали оттеснять с территории СССР. С лета 1943 г. трудармейцев стали лучше кормить, потом перестали

---

¹ Вормсбехер Г. Немцы в СССР / Г. Вормсбехер // Знамя. 1988. № 11. С. 197; Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 13, 92–94.

² «Мобилизовать немцев в рабочие колонны» ... С. 138–139.

³ Зберовская Е. Л. Спецпереселенцы в Сибири ... С. 66–67.

⁴ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны» ... С. 92, 94–97.

вести постоянную слежку, некоторым даже разрешили жить вне лагеря, отличившихся награждали, их перестали оскорблять. Как вспоминают участники тех событий, «всем ведь было ясно, что наша судьба и положение на фронте слиты в одно неразрывное целое»¹. Победа под Сталинградом и Курском спасла жизни многим немецким мужчинам и женщинам. Второй раз за два года участь немцев зависела от отношений с Германией, хотя одновременно с этим СССР решал и свои проблемы, связанные с большими потерями трудоспособного населения на фронте и образовавшимися прогибами в экономическом развитии.

Особый статус среди депортированных в годы войны контингентов имели «фольксдойче». По решению ОСО, они были осуждены на разные сроки заключения и для отбывания наказания поступали в Черногорский специальный ИТЛ, который был образован на базе Черногорской колонии УНКВД по Красноярскому краю, занимавшейся добычей угля².

Практически одновременно с постановлением об организации «рабочих колонн» вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 06.01.1942 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Данное постановление предписывало создать «Красноярский трест с включением в него промыслов на реках: Енисее, Пясине, Нижней, Верхней и Подкаменной Тунгуске, Хатанге, на Пясинских озерах и в Енисейском заливе, с местопребыванием в г. Игарке»³. Для обеспечения выполнения установленных планов был подробно расписан порядок действий по Красноярскому государственному рыбопромышленному тресту (Приложение), в соответствии с которым НКВД СССР был обязан «в первом полугодии 1942 г. направить 15 тыс. чел. и в 1943 г. – 10 тыс. чел. спецпереселенцев в Гальчиху, Усть-Порт, Дудинку, на реки Хатангу и Пясину для использования на лову и предприятиях

---

¹ Вольтер Г. А. Указ.соч. С. 147, 274–277, 299, 302–303.

² Зберовская Е. Л. Спецпереселенцы в Сибири ... С. 47.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968. С. 62.

Красноярского госрыбтреста»¹. Для этого на пустующие территории Севера отправлялись спецпоселенцы – немцы, латыши, финны и другие переселенцы.

Уже летом 1942 г. к устью Енисея и Лены были отправлены первые спецпереселенцы, хотя это и наносило «прямой ущерб для посевной кампании». К июлю 1942 г. в северные районы края было перевезено 6 312 немцев, всего вместе с другим спецконтингентом в 1942 г. на Север было направлено 23 тыс. чел.².

В 1942 г. было сформировано два каравана, которые последовали на Север. Первый высадил переселенцев в Усть-Портовском, Дудинском и Игарском районах, второй – в Ярцевском, Богучанском, Кежемском, Эвенкийском и Туруханском районах. Количественные показатели распределения людей по районам отсутствуют, так как разделения по национальностям проводились редко, но немцев среди переселенцев было большинство³.

Дорога на Север оказалась такой же трудной, как и дорога в Сибирь несколько месяцами ранее. Людей «везли в трюмах и на палубах лихтеров и барж, под конвоем и в страшной тесноте», «высаживали на пустынные, часто безлюдные берега Енисея, на острова. Здесь выселенным пришлось начинать буквально с нуля, голыми руками, на чистом месте. Жили в землянках и лачугах, сараях и палатках, на чердаках и складах, без теплой одежды и обуви, на голодном рационе, без света, тепла, медицинского обслуживания, в полной изоляции от родственников, от мира, без радио, газет и книг. Многие не знали русского языка, а на родном им запрещалось общаться»⁴.

---

¹ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 06.01.1942 № 19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43386&dst=100001#9vOfNjSSAGVKQJa> (дата обращения: 19.10.2021).

² Иосиф Сталин – Лаврентию Берии ... С. 73–74.; Зберовская Е.Л. Трудармия и вторичная депортация немцев в Красноярском крае в 1940-е годы / Е. Л. Зберовская // Немцы Сибири: история, язык, культура: тезисы международной научной конференции. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. – Красноярск, 2004. С. 33.

³ Зберовская Е. Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае ... С. 120–121.

⁴ Фукс В. Указ. соч. С. 89; Майер Р. А. Указ. соч. С. 131.

Следует отметить, что официального, законодательно оформленного запрета на немецкий язык не было. Он был языком фашистов, поэтому его звучание вызывало недовольство, в результате чего многие немцы не могли разговаривать на немецком языке. Это был своего рода негласный, никем не провозглашенный запрет.

Многие колхозы были основаны только с переселением немцев на Север. Так, в колхозе «Красный Дудинец» они жили в тундре, строили дома сами из подручных материалов, питались в основном только рыбой, только иногда доставлялись продукты с более южных территорий края¹. Там, где ранее уже существовали колхозы, местные жители помогали прибывшим немцам, даже уступали им свои дома². Таким образом, положение на Севере для переселенцев было катастрофическим, они не имели даже самого необходимого, а работать надо было сразу.

Немцы никогда раньше не занимались рыболовством, главным они всегда считали земледелие, поэтому им пришлось осваивать новый вид деятельности. Помимо рыбной ловли, они еще охотились и разводили оленей, что тоже было для них впервые. Сложности заключались не только в неопытности, но и в отсутствии необходимого инвентаря и снаряжения. Так, на острове Носоновск Усть-Енисейского района на бригаду приходился один сапог³.

Сложившаяся ситуация приводила к низким экономическим показателям деятельности. В 1942 г. план по сданной рыбе был выполнен менее чем на 40 %. В 1943 г. план был снижен, в итоге он был выполнен почти на 60 %, а в 1944 г. из-за еще большего снижения он был реализован уже на 65 %⁴. Руководство понимало, что требования слишком нереальны, и шло на некоторые уступки. Сложность выполнения поставленных задач

---

¹ Goehrke Carsten. Lebenswelten Sibiriens: Aus Natur und Geschichte des Jenissei-Stromlandes. Zürich: Chronos Verlag, 2016. S. 371.

² Петри Л. О., Петри В. Т. Таймырская быль [Электронный ресурс]. URL: <https://memorial.krsk.ru/memuar/P/Petri/0.htm> (дата обращения: 06.10.2021).

³ Зберовская Е. Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае ... С. 121.

⁴ ГАКК. Ф.П. 28. ОП. 19. Д. 19. Л. 13.

также заключалась в том, что мужчин практически не было. Они уже находились в рабочих колоннах. На рыбозаготовках Севера приходилось работать женщинам, старикам и подросткам, что значительно снижало объем производства. Сложности с выполнением планов сохранялись и в послевоенное время¹.

Тяжелые условия жизни сказывались не только на трудовых показателях, но и приводили к высокой смертности. Так, на станции Агитово Игарского района в день местная бригада могла выловить 20–30 кг рыбы. Это значительно ниже установленной нормы, за невыполнение которой снижался хлебный паек. В результате за зиму 1942–1943 гг. умерло 150 человек². По воспоминаниям Л. Лоха, «умирали буквально на ходу. В Усть-Порту в первую, самую страшную зиму умерло 359 переселенцев. В Усть-Хантайке – каждый второй»³. Удивительно, но в данном случае власти, по крайней мере, в отчетах не отрицали этих фактов, а даже очень точно объясняли причины таких происшествий. «Переселенцы вселялись в места, где раньше не было каких-либо жилых помещений. Основными причинами смертности переселенцев являлись следующие моменты:

а) Суровые климатические условия, к которым не привычны переселенцы;

б) Полное отсутствие овощей и других витаминосителей.

К этому необходимо добавить тяжелые жилищные условия, в которых находятся переселенцы (скученность, отсутствие топлива, антисанитарные правила и прочее). Отсутствие теплой одежды и обуви»⁴. Не хватало немцам и необходимых продуктов питания, таких как хлеб, суточная норма которого составляла всего 200 грамм.

Работы было много особенно в летнее время, но встречались и случаи, когда людей переселяли на Север, а обеспечить работой не могли. Так, от

¹ Goehrke Carsten. Lebenswelten Sibiriens: Aus Natur und Geschichte des Jenissei-Stromlandes. Zürich: Chronos Verlag, 2016. S 372.

² Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 41.

³ «Между прошлым и будущим» ... С. 3.

⁴ ГАКК. Ф.П. 28. ОП.12. Д. 34. Л. 11–11 об.

немцев из Туруханского района Красноярского края в августе 1942 г. пришло заявление, в котором говорилось: «находимся в конюшне, мы все с маленькими ребятишками, работы для нас нет, а мы просим работу, что в военное время нельзя сидеть без работы»¹. Вот оно яркое проявление любви к своей Родине. В таких тяжелых условиях они не просят еды или одежды, они просят работы, чтобы помочь фронту и своей стране, в которой их по-прежнему считали предателями. И этим людям говорили: «Искупать вину перед Родиной будете, рыбой фронту помогать. И знайте: навечно вас сюда привезли, а не на три месяца, как кто-то там обещал. Так что устраивайтесь понадежней и ни на кого не надейтесь»².

В отчете на 1 января 1943 г. Дудинского района Красноярского края указывалось о наличии 358 хозяйств из представителей различных национальностей, из них – 88 немецких, или 24 %, 84 из которых созданы в 1942 г.³.

В 1944–1945 гг. Таймырский межрайонный союз рыболовецких коллективных хозяйств составил списки коллективных хозяйств по районам Таймырского национального округа (таблица 5). По данным сведениям можно соотнести контингент рыболовецких хозяйств и работников в них по национальному признаку.

Таблица 5

Списки коллективных хозяйств по районам Таймырского
национального округа⁴

Район	Кол-во хоз-в	Не мц ы	Ру сс ки е	Ла ты ш и	Ф ин н ы	Ка лм ы ки	Як ут ы	Н ен ц ы	С ох а	Нг ан ас ан ы	Эв ен ки
Дудинский											
Всего	619	437	63	3	3	-	-	41	16	-	56
В т. ч. рыболовов	574	437	62	3	3	-	-	41	16	-	12
Усть-Енисейский											

¹ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 3. Д. 463. Л. 42.

² Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 248.

³ ГАКК. Ф.Р. 1444. ОП. 1. Д. 24. Л. 66.

⁴ Там же. Д. 5. Л. 17.

Всего	939	382	145	8	49	30	-	273	20	32	-
В т. ч. рыболовов	719	382	140	8	49	30	-	110	-	-	-
Хатангский											
Всего	575	46	-	-	-	-	72	-	280	177	-
В т. ч. рыболовов	575	46	-	-	-	-	72	-	280	177	-
Авамский											
Всего	322	-	-	-	-	-	9	-	247	43	23
В т. ч. рыболовов	136	-	-	-	-	-	8	-	128	-	-
По Рыбаксоюзу											
Всего	2455	865	208	11	52	30	81	314	563	252	79
В т. ч. рыболовов	2004	865	202	11	52	30	80	151	424	177	12

Таким образом, из представителей 10 народов, которые работали в Таймырском национальном округе, немцы являлись наиболее массовым и составляли 35 % от общего числа.

В 1942 г. немцам пришлось пережить два основных процесса: мужчины и часть женщин были мобилизованы в трудармию, а другая часть женщин, дети и старики отправлены на север Красноярского края. Экономическим итогом этих процессов стала отправка продукции на фронт, а также развитие северных, малозаселенных территорий страны, трудармейцы внесли свой вклад в победу на фронте, в тылу, в лагерях они выкладывали все силы для борьбы с фашистами, к которым их так стремились причислить.

Начальный период Великой Отечественной войны оказался для немцев не менее сложным, чем для всей страны. Советское руководство предприняло кардинальные меры для решения внутренних и внешних проблем, немцам пришлось подчиниться новому повороту политической линии. Они выполнили возложенную на них задачу: беспрекословно работали в колхозах, в трудармии и на Севере.

После окончания войны, 18 августа 1945 г. начальник ОСП НКВД М. Кузнецов писал руководителям ИТЛ в регионы, что «немцы могут награждаться медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»¹. Так, труд немцев был высоко оценен и позволял награждать их такими особыми медалями.

¹ Белковец Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении ... С. 181.

Для закрепления немцев, как и других спецпереселенцев, на территориях выселения, обеспечения этих территорий рабочей силой и минимизирования миграции спецконтингента в годы войны начал формироваться режим спецпоселения. Таким образом, встал вопрос юридического закрепления вновь появившегося статуса «спецпоселенец».

Спецпоселение – это система административного надзора, связанная с ограничением некоторых прав и свобод граждан, в том числе ограничивающая передвижения спецпереселенцев. Данной системе подчинялись все лица, депортированные по национальному признаку, а также социально неблагонадежные элементы, такие как, например, кулаки. Для немцев она существовала с 1941 до 1955 г.

Сразу после переселения на новые территории официально немцы обладали всеми правами свободных граждан. Никаких нормативных актов, вводящих какие-либо ограничения, в 1941 и в 1942 г. принято не было. Некоторые немцы не хотели жить в тех районах, куда их переселили, поэтому в первое время они самовольно переезжали из одной местности в другую. Так, в Канск приехало 146 человек, хотя туда их планово не должны были селить¹. Но местным властям это было очень неудобно, так как ослабляло возможности контроля, поэтому для предотвращения таких перемещений были приняты административные меры.

В течение войны постепенно формировалась система спецпоселений. Приказом НКВД от 22 ноября 1943 г. были организованы специальные отделы в местах вселения спецпереселенцев для надзора за ними. Теперь немцы получили статус спецпереселенцев, ранее они таковыми не являлись. Их называли эвакуированными или просто переселенцами. С этого момента они не могли официально менять место жительства без особого разрешения². С 1943 г. данная система стала оформляться законодательно, фактически закрепив положение, существовавшее уже с 1941–1942 гг.

---

¹ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 3. Д. 107, Д. 172.

² Шадт А. А. Этническая ссылка в Сибири как инструмент советской национальной политики (1940–1950-е гг.) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 233.

В 1944 г. процесс развития системы спецпоселения продолжился. «Субъектами правового режима с 1944 г. становились отделы спецпоселений в органах НКВД и спецкомендатуры – «аппараты НКВД по обслуживанию спецпереселенцев». Спецкомендатуры должны были предупреждать побег, вести дела и поиск бежавших, следить за настроениями и выявлять антисоветские элементы, проверять устройство спецпереселенцев и контролировать их передвижения¹. Подразделения по надзору за спецконтингентом создавались в каждом районе края, в среднем по три-четыре спецкомендатуры на район.

К началу 1945 г. поражение Германии было делом времени, поэтому немцы, обвиненные в возможном предательстве, теперь стать таковыми не могли. Правительство понимало необходимость решения вопроса о положении немцев, которые в свою очередь считали, что ситуация изменится с окончанием войны. Немцы вместе со всей страной ждали свободы. Но снятия всех ограничений с немецкого населения привело бы к возвращению большого количества людей в Поволжье и оттоку рабочей силы из Сибири. Экономически такие действия абсолютно невыгодны, поэтому Совет Народных Комиссаров 8 января 1945 г. принял Постановление «О правовом положении спецпереселенцев». По этому документу выселенцы получили все права граждан СССР, кроме возможности «без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, а главы семей обязаны в трехдневный срок сообщить в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, произошедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т. д.)»². Таким образом, правительство официально территориально закрепило народы, переселенные в годы войны. В данном случае оно действовало с точки зрения экономической эффективности, так как необходимость заселения восточных территорий страны, развитие промышленности и сельского хозяйства для послевоенного восстановления

---

¹ Белковец Л. П. Немцы в Сибири ... С. 11.

² 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР. 1992. № 1. С. 125–126.

страны по-прежнему были актуальны. Но помимо этого была и идеологическая причина. Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне, поэтому признать ошибки во внутренней политике не считалось необходимым. Для этого и был создан режим спецпоселения.

После принятия данного постановления немцам стало очевидно, что нужно полностью обустроиваться в Сибири и возвращения домой не будет. С 1947 г. начали приезжать к своим семьям трудармейцы, и у немцев стали воссоединяться и образовываться семьи, постепенно увеличивалась рождаемость.

В послевоенные годы усиление режима спецпоселений продолжилось. Особенным в этом отношении стал 1948 г., когда были определены все права и обязанности спецпереселенцев и окончательно оформлена деятельность спецкомендатур. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» завершил закрепление депортированных людей на местах ссылки. В результате спецпереселенцы окончательно были лишены права возвратиться в родные места, а самовольный выезд приравнивался к побегу, наказание за него составляло 20 лет каторжных работ¹. Таким образом, к 1949 г. законодательно закончилось оформление системы спецпоселений. В таком виде она просуществовала до ее отмены.

В 1948–1949 гг. органы МВД завели учетные дела на всех переселенцев старше 16 лет. Данные дела содержали определенный набор документов: справка о нахождении на спецпоселении на основании Указа от 28 августа 1941 г., анкета спецпоселенца, которая включала основные биографические данные о человеке (год и место рождения, национальность, гражданство, образование, профессию, состав семьи, судимость, откуда выслан, точный адрес в настоящее время и т. д.), автобиографию. В делах содержатся

---

¹ История российских немцев в документах ... Т. 1. С. 176.

несколько расписок немцев, которые под роспись ознакомлены с указами: об объявлении Указа от 26 ноября 1948 г., о судебной ответственности за выезд из района без разрешения, об объявлении Постановления от 8 января 1945 г., об обязательстве вставать на учет при изменении места жительства, об объявлении и снятии ограничений. Для оперативного поиска бежавших в каждое дело вкладывалась фотография, а каждый месяц немцы должны были отмечаться у коменданта. Описанные документы должны были содержаться во всех делах спецпереселенцев, но существуют и некоторые отличия. Так, например, в деле Эккерт Анны Яковлевны имеется ряд документов с просьбой о выезде в Красноярск¹. В 1950 г. ее сын получил травму головы, и его направили в краевую больницу. Ей и ее сыну были выданы разрешения на выезд, он был определен в психиатрическую больницу. В 1952 г. Анна Яковлевна просила разрешения навестить сына в больнице, но без объяснения причин ей отказали. В итоге, как рассказала ее дочь, больше они ничего не смогли узнать о судьбе своего сына и брата².

Указ от 26 ноября 1948 г. простые граждане Советского Союза немецкой национальности восприняли следующим образом: «Теперь все встало на свои места. Нас возвели в ранг вечных спецпоселенцев, «узаконенных» изгоев советского общества. Всех – и старых, и малых. И тех, кто только родился, и тех, кому предстояло появиться на свет. Это был особый вид наследственной «вины». Все – с несмываемым клеймом. Навечно, на всю жизнь»³. Фактически основной причиной появления данного Указа являлись частые побегі спецпереселенцев с мест выселения.

Указ от 26.11.1948 вызвал некоторые сложности его исполнения на местах. Так, на Севере Красноярского края большинство немцев занималось рыболовством, а для этого им было необходимо выходить за пределы зоны их постоянного места проживания. В связи с этим план ловли был

---

¹ По данным отдела специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий информационного центра ГУВД Красноярского края (ОСФ и РЖПР ИЦ ГУВД КК).

² Интервью с Денисовой (Эккерт) Ниной Каспаровной.

³ Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 331.

практически невыполним, так как другой рабочей силы там не было. Поэтому местные власти единственный выход увидели в том, чтобы «допустить на 1949 год некоторое облегчение режима, при котором люди спецконтингента могли быть вывезены для экспедиционного промысла за пределы своего постоянного места жительства»¹. Было ли разрешено такое послабление, сказать сложно, только через неделю после этого обращения Игарское отделение ГорМВД хотело снять с рыбных предприятий весь спецконтингент. К какому решению в итоге пришли власти, в документах не сообщается.

К середине 1944 г. численность немецкого населения в Красноярском крае сократилась более чем на 30 тыс. чел. (40 %) и составила 42 627 человек, почти половина из них – это дети до 16 лет². По справке НКВД на 8 января 1945 г. в Красноярском крае проживало 57 701 немец³. При этом обращает на себя внимание увеличение численности на 15 тыс. человек. Возможно, ранее приводимая цифра была не точной, мог прибыть новый контингент, например, репатрианты, или в 1944 г. учли не все категории немцев, например, находящихся в лагерях трудармейцев. Какая из этих цифр близка к истине, сказать сложно. В 1949 г. в краевом МВД на немцев было заведено 58 тыс. дел (по данным ОСФ и РЖПР ИЦ ГУВД КК), но к этому времени вернулись из рабочих колонн и были размещены репатрианты. Таким образом, численность немецкого населения в Красноярском крае сократилась почти на 40 %.

Значительно изменилась численность немцев и по районам проживания. Так, в Нижнеингашском и Назаровском районах Красноярского края она сократилась почти на 750 человек, а в Ужурском – более чем на 1 000. И только в Сухобузимском районе немцев стало проживать на 100 человек больше. Еще более пострадал партийный состав: уменьшение числа

---

¹ ГАКК. Ф.П. 26.ОП. 21. Д. 10. Л. 135–135 об., 149.

² Там же. ОП. 14. Д. 1. Л. 187.

³ Спецпереселенцы в СССР в 1944 году или год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 109.

членов и кандидатов партии составило в среднем 2–5 %. Это было естественно, так как в целом по краю сократилась численность немецкого населения, а также большинство партийных были мужчинами, которые находились в трудармии. Кроме того, в послевоенное время распространилось исключение из партии по своеобразным причинам: «за отрыв от партийной организации, за утерю кандидатской карточки, за скрытие своей партийности, как не оправдавший звание члена партии»¹.

В Постановлении от 8 января 1945 г. немцам давались все права граждан СССР, за некоторым исключением, но даже этих прав на деле не было. «В основном спецпоселенцы являются равноправными гражданами, но имеют территориальные ограничения, стоят на спецучете в комендатуре и поэтому со стороны руководителей и общественности к ним возникает некоторое недоверие. Трудоустраиваются они зачастую без учета их деловых качеств и ранее приобретенной специальности. При переводе с одного места работы на другое не всегда считаются с их желанием. К общественной жизни привлекаются недостаточно»². Помимо всего этого, немцы не могли жениться на русских девушках. В сельсовете им говорили: «Русским женщинам запрещено вступать в брак с иностранцами». На что они реагировали так: «А я и не подозревал, что родившийся и проживший всю жизнь в России, может быть иностранцем!» Но официально таких запретов не было. Если же женщина все-таки решалась на брак со спецпереселенцем, то ее тут же ставили на учет в комендатуре и вели разъяснительные беседы, всячески стараясь убедить ее расторгнуть брак, партийных могли даже исключить из партии³.

«Целый народ попал в собственной стране на положения изгоя – советские немцы не могли в те годы вступать в ряды партии, учиться в институтах или служить в Советской Армии», – это слова участника тех

---

¹ ГАКК. Ф.П. 26.ОП. 24. Д. 11. Л. 428, 447, 453, 475, 487–488; Ф.П. 26. ОП. 4. Д. 77. Л. 8, 37, 53.

² Там же. ОП. 29. Д. 4. Л. 12–13.

³ Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 332; ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 24. Д. 11.Л. 467–468.

событий¹. Но следует отметить, что официально немцы не могли только служить в армии, а вступать в партию и учиться в вузах им было разрешено. Но распоряжения правительства на местах не всегда точно исполнялись. По документам партийного архива, в высших и средних учебных заведениях они действительно учились, не в большом количестве, но тем не менее учились. С партийностью вопрос обстоял сложнее. По воспоминаниям председателя колхоза на Таймыре с 1948 г. Левина Лоха, в партию не принимали, он смог стать коммунистом лишь в 1957 г.² За особые успехи в работе не следовало никаких поощрений, в газетах о них не писали, литературы на немецком языке не было, дети учились в русских школах. При всем этом даже к началу 1950-х гг. некоторые еще не были обеспечены жильем и небольшими огородами, которые им были обещаны по Указу от 28 августа 1941 г.³

Таким образом, официально немцы имели только территориальные ограничения, на деле ситуация была сложнее. Один процесс тянул за собой другой, и неполноправие спецпоселенцев проявлялось в разных сферах жизни.

Более 10 лет немцы находились под постоянным надзором властей, были вынуждены по каждому поводу ходить в комендатуру, в некоторых случаях они не имели возможности воссоединиться со своей семьей, не всегда могли реализовать свои возможности. В течение первого и последнего года существования режим был несколько ослаблен, пик контроля и слежки приходился на вторую половину 1940-х гг., когда коменданту были подчинены все сферы жизни немецкого населения. Итогом спецпоселения стало сокращение численности на 19 %, распространение межнациональных браков и, как следствие, развитие ассимиляционных процессов. Именно в этот период некоторые немцы решили слиться с русским населением и забыть о своих несчастьях из-за национальной принадлежности. Так, Сидоренко Эрна Андреевна отказалась говорить о своем прошлом, объяснив

---

¹ Вормсбехер Г. Немцы в СССР ... С. 198.

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 24. Д. 11. Л. 492, 499; «Между прошлым и будущим» ... С. 3.

³ ГАКК. Ф.П. 28. ОП. 42. Д. 5. Л. 313–314; Ф.П. 28. ОП. 22. Д. 2. Л. 60–60 об.

это тем, что она не хочет вспоминать, что с радостью вышла замуж за русского человека, чтобы навсегда сменить немецкую фамилию, которая выдавала ее происхождение, и люди постоянно упрекали этим¹. Таким образом, именно в годы спецпоселения были запущены ассимиляционные процессы, результат которых проявится в 1980–1990-е гг.

Подводя итог, следует отметить, что в исследуемый период произошло кардинальное изменение вектора государственной политики в отношении немецкого населения страны. Все достижения политики «коренизации» были отменены, в том числе была ликвидирована АССР немцев Поволжья, закрыты национальные школы, огромные массы людей были депортированы в Сибирь и Казахстан.

Эти события развивались на фоне обострения международной обстановки и нападения нацистской Германии на СССР, что привело к повтору действий, предпринимаемых царской властью в годы Первой мировой войны.

Следует отметить, что депортация населения либо иное ограничение его прав в условиях военного положения не является чем-то особенным. Например, власти США в связи с началом войны с Японией в 1942 г. интернировали японцев, в том числе граждан США, которые находились на их территории. Но уже в январе 1945 г., еще до завершения войны, законы о выселении японцев были отменены. При этом некоторые японцы даже получили денежную компенсацию за потерю собственности.

Однако в СССР ситуация складывалась по-другому. К концу войны были изданы нормативные акты, регулирующие правовой статус немцев и фактически закрепляющий их на территории выселения.

Второй этап национальной политики в отношении немецкого населения имеет региональные особенности, связанные в первую очередь с

---

¹ Интервью с Сидоренко Эрной Андреевной 1947 г. р., немкой, жительницей с. Ирбейского Красноярского края. Проведено 30 апреля 2006 г.

повторной депортацией на Север. Руководство Красноярского края самостоятельно распределяло прибывших немцев по районам, регулируя их количество в зависимости от экономических возможностей. Немецкое же население потеряло многие права как граждан СССР: на выбор места жительства и места работы, свободу передвижения и образования на родном языке. Официального запрета разговаривать на немецком языке не было, но сложная морально-психологическая обстановка, когда немцы говорили на языке врага и были объявлены предателями, приводила повсеместно к отказу самими немцами от использования их родного языка.

Советская национальная политика с конца 1930-х до начала 1950-х гг. привела к существенному увеличению численности немецкого населения Красноярского края, но в то же время способствовала серьезной активизации процессов ассимиляции, которая в дальнейшем оказала влияние на снижение количества красноярцев, считающих себя немцами.

Глава 3. Национальная политика в СССР по отношению к советским немцам в Красноярском крае (середина 1950-х – 1990-е гг.)

3.1. Реабилитационная политика и ее реализация по отношению к советским немцам

В данной главе рассматривается следующий этап в государственной национальной политике в отношении немецкого населения – реабилитационная политика. Реабилитация означает восстановление всех прав, которое выражается в «вынесении оправдательного приговора при пересмотре дела, постановление (определение) о прекращении уголовного дела за отсутствием события или состава преступления либо за недоказанностью участия в преступлении, а также постановление о прекращении дела об административном правонарушении»¹. Также реабилитация предусматривает выплату компенсаций, предоставление льгот и возвращение государственных наград. Такое юридическое определение процесса, происходившего в СССР со второй половины 1950-х гг., будет применяться при исследовании данного периода.

1953 г., ставший переломным в истории Советского Союза, немцы встретили в статусе спецпоселенцев, ограниченных в правах на передвижение и выбор места поселения.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР об амнистии от 27 марта 1953 г.² из лагерей и колоний было освобождено 1 201 738 человек, что составило 53,8 % от общей численности заключенных. Этот указ не касался лиц, находящихся на спецпоселении, но он способствовал улучшению настроений и формированию надежд на скорое освобождение у десятков тысяч граждан Советского Союза, в том числе и немецкого населения.

---

¹ Большой юридический словарь / авт.-сост. Додонов В. Н. [и др.]. М., 1997.

² Газета «Правда». № 87 (12655). 28.03.1953.

В 1953 г. была проведена проверка численности спецпоселенцев, в соответствии с которой в Красноярском крае было учтено 62 443 человека¹ немецкой национальности. В это число входили две категории немецкого населения: выселенные (59 243 человек) и репатриированные (3 200 человек). Местные немцы, проживавшие в регионе до начала Великой Отечественной войны, в данных показателях учтены не были. Статистические данные демонстрируют рост численности немцев за период с 1949 по 1953 г. на 4 тысячи. За всю историю проживания немцев на территории Красноярского края этот показатель следует отметить как самый высокий. Главной причиной увеличения численности данной категории населения являлось вступление в детородный возраст детей, переселенных с Поволжья в 1941 г. Незначительное количество представляли трудармейцы, разыскавшие свои семьи, которые были привезены на поселение в Красноярский край.

В 1955 г. было проведено обследование состояния спецпоселенцев. Спецкомендатура Канского района в своем отчете писала, что «в основном спецпоселенцы являются равноправными гражданами, но имеют территориальные ограничения, стоят на спецучете в комендатуре, и поэтому со стороны руководителей и общественности к ним возникает некоторое недоверие. Трудоустраиваются они зачастую без учета их деловых качеств и ранее приобретенной специальности. При переводе с одного места на другое не всегда считаются с их желанием. К общественной жизни еще привлекаются недостаточно»². Это прослеживается в биографиях многих представителей интеллигенции АССР немцев Поволжья, которые после войны проживали в Красноярском крае. Так, бывший председатель Президиума Верховного Совета АССР немцев Поволжья Гофман Конрад Генрихович служил машинистом поезда, бывший нарком финансов Республики Майер Иоганнес Иганнесович работал плотником, потом

---

¹ Немцы России: энциклопедия ... Т. 1. С. 416; Земсков В. Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 29. Д. 4. Л. 12–13.

служащим промыслового кооператива в Красноярском крае, бывший нарком просвещения Функ Екатерина Абрамовна – учителем в Минусинской школе¹.

При проведении учета спецпоселенцев Красноярским крайкомом КПСС была выявлена особая категория немцев, которую 1-й секретарь Органов Н. Н. в письме от 29.04.1953 просил Первого заместителя председателя Совета Министров СССР снять с учета. «В Красноярском крае на учете спецкомендатур органов МВД состоят немцы, являющиеся уроженцами и коренными жителями края в количестве 59 человек взрослых и 34 детей до 16-летнего возраста»². Это были потомки жителей региона, прибывших сюда во второй половине 19 в., то есть с момента появления первых граждан немецкой национальности на данной территории. Взятые на учет спецпоселения они были не в годы Великой Отечественной войны, а только в 1949 г. Тем не менее официально снятия ограничений в 1953 г. для немецкого населения в Красноярском крае не проводилось, и только в 1954 г. были приняты первые нормативные акты в этом направлении.

5 июля 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное Постановление № 1439-649с «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев»³. В соответствии с данным постановлением были сняты с учета дети до 16 лет и дети, обучающиеся в учебных заведениях. Также оно разрешало лицам, занятым общественно-полезным трудом, свободно перемещаться по территории региона проживания и отмечаться в комендатуре 1 раз в год.

13 августа 1954 г. вышло очередное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР⁴, регламентирующее освобождение «местных» немцев, то

---

¹ ГИАИП. Ф.Р. 998.ОП. 1 л/с. Д. 126, личные дела Гофман К. Г., Майер И. И., Функ Е. А.; Биографии немцев Поволжья [Электронный ресурс]. URL: <https://lexikon.wolgadeutsche.net/rubric/2> (дата обращения: 25.09.2021).

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 25. Д. 1. Л. 222.

³ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. док. // МВД России / сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М., 2008. С 491.

⁴ Герман А. А. Немцы на спецпоселении ... С. 46.

есть тех, кто постоянно проживал на восточных территориях до 1941 г., в том числе и в Сибири.

Таким образом, первоначально были освобождены те категории немецкого населения, которые и не рассматривали переезд с мест своего постоянного жительства: дети не могли уехать без родителей, для местных немцев переезд в другие регионы не представлял интереса, они самостоятельно выбрали место своего поселения.

Немецкое население ожидало полного освобождения от режима спецпоселения. «Лично я воспринял этот документ как указание на то, что даже смерть Сталина не внесла существенных изменений в наше положение», – вспоминал Г. Вольтер¹. Личность Сталина играла важную роль в событиях 1940-х гг., но не была определяющей. Переселения представляли собой часть государственной политики в отношении немецкого населения СССР.

Еще до принятия нормативных актов о снятии ограничений, в марте 1954 г., Министерство Внутренних Дел СССР отправило циркулярные письма во все районы, имевшие спецпереселенцев, в которых предлагалось освободить от спецпоселения достаточно большой круг неполноправных граждан, в том числе и всех представителей немецкого населения без исключений. После их проработки крайком КПСС ответил следующее: «При снятии всех ограничений с указанных лиц неизбежен значительный отлив рабочей силы из края, особенно из его северных районов». В связи с этим крайком партии считал более рациональным снятие всех ограничений лишь с некоторых категорий граждан, немцы же к их числу не относились. С неосвобождаемых категорий крайком считал «возможным снять ограничения по режиму спецпоселения, установив, что эти категории спецпереселенцев закрепляются на работе по месту их поселения с правом перемены места жительства в пределах края»².

---

¹ Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 349.

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 26. Д. 1. Л. 64–65, 68–74.

В итоге принятые в 1954 и в 1955 гг. указы учли многое из выше приведенных предложений Красноярского крайкома. Правительство понимало и учитывало правильность высказанных замечаний и предложений.

9 мая 1955 г. с режима спецпоселения были сняты члены и кандидаты в члены КПСС со своими семьями. Постановление Совета Министров СССР № 1963-1052с «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев» от 24 ноября 1955 г.¹ освобождало еще некоторую часть спецпоселенцев: участников Великой Отечественной войны, женщин, вступивших в брак с местными жителями, одиноких инвалидов, которые не могли сами себя обеспечить, преподавателей учебных заведений. Также освобождались русские и украинские женщины, выселенные со своими мужьями по национальному признаку, но только в том случае, если их брак был расторгнут². Исходя из этого, становится заметным, что женитьба репрессированного мужчины немецкой или другой национальности на русской женщине не поощрялась, тогда как вступление в брак женщины с русским мужчиной приветствовалось. Во-первых, сменялась фамилия, во-вторых, национальность рожденных в браке детей определялась и указывалась по отцу. Именно поэтому в целях ассимиляции немецкого населения браки поддерживались только в одном направлении.

В соответствии с вышеперечисленными документами к концу 1955 г. были освобождены от спецпоселения по примерным подсчетам около 40 % немецкого населения страны³. В большинстве своем они все еще стояли на спецучете, как и представители других переселенных народов. Среди них немцы были освобождены первыми.

13 декабря 1955 г., в год 10-летия Победы в Великой Отечественной войне, принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии

---

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 493.

² Земсков В. Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и ссыльных (1954–1960-е годы) / В.Н.Земсков // Социологическое исследование. 1991. № 1. С. 14.

³ Герман А. А. Немцы на спецпоселении ... С. 46.

ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Основные его нормы обозначены следующим образом:

«1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны...

2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены»¹.

Обращает на себя внимание пункт 2 указа, который подчеркивает невозврат конфискованного имущества. В 1941 г. ни в одном из нормативно-правовых документов не говорилось о конфискации. Имущество, сданное государству, подлежало возмещению. Таким образом, указ возвращал немцам право на свободу передвижения, но частично, а вместе с тем освобождал органы власти от необходимости компенсировать потерянное при переселении имущество.

Сами немцы оценили этот шаг правительства так: «Узнав об Указе 1955 года, мы вздохнули с облегчением: отпала, наконец, необходимость по каждому поводу унижаться перед комендантом. Но очень скоро все поняли, что в нашей немецкой судьбе по сути дела изменилось очень немного»². Этот указ освобождал их от постоянного надзора, но не являлся документом о реабилитации, т. к. Указ от 28 августа 1941 г. он не отменял, немцы еще более прикреплялись к местам выселения. Большинство немцев Красноярского края стремилось переехать в районы их проживания до выселения, но именно туда указ запрещал возвращаться.

Некоторые бывшие спецпереселенцы все-таки уезжали, особенно с Севера Красноярского края. «Немцы выезжали понемногу: кто в Красноярск, кто на юг края, кто в Казахстан. Искали родственников, соединяли семьи. На

---

¹ История российских немцев в документах ... Т. 1. С. 177.

² Вольтер Г. А. Указ. соч. С. 351.

Волгу никто не поехал»¹. Таким образом, на переезд их толкало либо желание соединиться со своей семьей, либо стремление уехать из районов с крайне тяжелым климатом. «За последние годы из г. Игарки и сельской местности наблюдается значительный отлив немецкого населения. Так, если в 1954 г. выехало 56 человек, то в 1956 г. выехало 166 человек, а всего за период с 1950 по 1956 г. 466 человек. Вследствие этого колхозы района ощущают острый недостаток в рабочей силе, что отрицательно сказывается на выполнении плана рыбодобычи»². Например, в Игарском районе действовало 4 рыболовецких колхоза, «в которых преобладающее большинство рыбаков из числа немецкого населения»³. Такая потеря рабочих рук приводила к снижению результатов работы, ситуация очень не нравилась руководству северных районов, но все, что они могли сделать, – это предложить немцам выгодные трудовые договоры, то есть фактически убедить их, т. к. действовать силовыми методами уже не было возможности.

Параллельно с процессом реабилитации шло установление дипломатических отношений с ФРГ. 25.01.1955 Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». В сентябре 1955 г. на встрече бундесканцлера К. Аденауера и Н. Хрущева был затронут вопрос о положении немцев в СССР. В первую очередь он касался граждан Германии, находившихся на территории Советского государства. Кроме того, речь шла и о немцах, подававших заявление на выезд в Германию на постоянное место жительства, которым советское правительство не давало разрешения на выезд, несмотря на достигнутые договоренности⁴.

Переговоры осени 1955 г. сыграли заметную роль в улучшении положения советских немцев. Конечно, Указ от 13 декабря 1955 г. был вызван естественным течением событий: по всей стране шла реабилитация, и

---

¹ «Между прошлым и будущим» ... С. 3.

² ГАКК. Ф.П. 21. ОП. 35. Д. 7. Л. 331.

³ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 29. Д. 4. Л. 358.

⁴ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях... С. 115–116.

оставить без внимания вопрос репрессированных народов просто было невозможно. Но с другой стороны, некоторые ограничения снимались со спецпереселенцев позже, чем с других категорий граждан СССР. Когда К. Аденауер объявил о тысячах желающих переехать в Германию, Советское правительство пришло в замешательство. Необходимо было создать условия, в которых немцы не стремились бы покинуть социалистическое государство. Результатом стал указ о снятии ограничений. При этом большинство рабочих рук оставалось на своих местах, не нанося экономического ущерба для восточных территорий страны. Таким образом, советским немцам давалась надежда на возвращение им всех прав в рамках Советского Союза.

Советское правительство после смерти Сталина вступило на путь реабилитации репрессированных граждан, который для немецкого населения полностью еще не закончился. Желаемое освобождение последовало через 10 лет после окончания войны. Действия советского руководства можно объяснить нацеленностью на активный запуск ассимиляционных процессов в среде советских немцев, а также экономической целесообразностью. Немцев выслали для заселения и развития восточных районов страны, а после закрепили в местах предполагаемой временной дислокации, чтобы поддержать устойчивость этих территорий. Серьезное влияние на политику Советского Союза в отношении немцев оказывали отношения с Германией, которая следила за положением советских немцев и регулярно вмешивалась во внутренние дела СССР.

После XX съезда КПСС в стране началась масштабная реабилитация советских граждан, ранее подвергшихся репрессиям. В соответствии с Постановлением Центрального комитета КПСС от 24 ноября 1956 г. «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» была восстановлена большая часть ликвидированных ранее республик¹. Немцы, первыми

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII–начало XXI вв.). С. 199–202.

освобожденные от спецпоселения, такого права не получили. Для улучшения настроений среди немецкого населения правительством Советского Союза были предприняты шаги по созданию условий гласности самому многочисленному из репрессированных народов. Первоначально для этого была восстановлена немецкая пресса: в 1957 г. начала выходить газета на немецком языке *Neues Leben* («Новая жизнь»), появились газеты и в Алтайском крае, и в Казахстане. Эти издания позволили немцам читать периодическую печать на родном языке. Но, как позже отмечал один из авторов газетных статей, писатель Гуго Вормсбехер, «Газеты для российских немцев создавались не по решению российских немцев и не для освещения жизни российских немцев и их проблем; они создавались по решению ЦК КПСС и для политико-воспитательной работы среди немецкого населения. Не были российскими немцами и главные редакторы газет. Первую послевоенную немецкую газету «Арбайт» на Алтае, центральную «Нойес лебен» и затем «Фройндшафт» в Казахстане возглавляли бывшие политработники советских оккупационных войск в Германии. Отсюда и менталитет газет, особенно в первые годы – разъяснение «местному населению» политики «военной администрации» своим языком»¹. Необходимо учитывать, что автор данных слов является непосредственным участником событий, поэтому его мнение имеет эмоциональную окраску. Тем не менее проблема национальных кадров в газетах волновала немецких читателей, и они говорили об этом на встречах с правительством в 1965 г.²

Появление первых газет активизировало и писателей, которые еще до войны начали свой творческий путь. Так как в Красноярский край было выселено большое количество жителей города Энгельса, столицы Республики, то в числе проживавших в крае немцев оказались и первые писатели молодой республики. В ноябре 1956 г. в Ачинске, в доме у знаменитого писателя Андреаса Закса, председателя Союза писателей АССР

---

¹ Вормсбехер Г. О наших газетах. Выступление на IX Международной научной конференции 05.11.2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2011/02/03/325> (дата обращения: 09.11.2021).

² История российских немцев в документах ... Т. 2. С. 33.

немцев Поволжья, состоялась встреча немецких писателей: Райнгольда Франка, Александра Геннинга и Доминика Гольмана. В результате были приняты решения, что именно «литераторы должны позаботиться о сохранении культуры своего народа»¹. В 1957 г. Д. Гольман отправил письмо в ЦК КПСС с изложением фактов притеснения советских немцев, после чего был вызван в органы госбезопасности для разъяснительной беседы. Но он не отступил от своих убеждений и добился проведения с 10 по 13 июля 1958 г. в Красноярском Союзе писателей СССР первого после войны семинара литераторов, пишущих на немецком языке². По итогам семинара-совещания было принято решение о необходимости издания книг на немецком языке, в том числе и детской литературы³. Подобные процессы давали надежду немцам на возможность полной реабилитации.

Солженицын А. И. в книге «Архипелаг ГУЛАГ» так описывал немцев, проживавших в Советском Союзе: «Среди всех отменно трудолюбивы были немцы. Всех бесповоротнее они отрубили свою прошлую жизнь (да и что за родина у них была на Волге или на Маньчже?) Как когда-то в щедронские екатерининские наделы, так теперь вросли они в бесплодные суровые сталинские, отдались новой ссыльной земле как своей окончательной. Они стали устраиваться не до первой амнистии, не до первой царской милости, а – навсегда. Сосланные в 41-м году нагоlé, но рачительные и неутомимые, они не упали духом, а принялись и здесь так же методично, разумно трудиться. Где на земле такая пустыня, которую немцы не могли бы превратить в цветущий край? Не зря говорили в прежней России: немец что верба, куда ни ткни, тут и принялся. На шахтах ли, в МТС, в совхозах не могли начальники нахвалиться немцами – лучших работников у них не было. К 50-м годам у немцев были – среди остальных ссыльных, а часто и местных

¹ Сага о немцах моих российских / Ида Бендер; под общей ред. Гуго Вормсбехера. Ёрлингхаузен, 2013. С. 310.

² Сага о немцах моих российских / Ида Бендер ... с. 316.

³ Межэтнические связи Приенисейского региона: сб. документов / Арх. агентство адм. Краснояр. края, Упр. обществ. связей Совета адм. Краснояр. края; [редкол.: Р. Г. Рафиков и др.]. Красноярск. Ч. 2: 1917–1992 гг. / [сост.: С. А. Минина и др.]. 2007. С. 223–224.

– самые прочные, просторные и чистые дома; самые крупные свиньи; самые молочные коровы. А дочери их росли завидными невестами не только по достатку родителей, но – среди распушенности прилагерного мира – по чистоте и строгости нравов»¹. В целом статистические данные подтверждают, что немцы начали укореняться. На это была нацелена государственная политика в течение уже 20 лет. Сами же немцы не готовы были смириться со своей «укорененностью», и вскоре началась борьба за восстановление немецкой автономии.

В 1950–1960-е гг. процесс реабилитации коснулся не только депортированных в 1941 г. в Красноярский край немцев, но и тех, кто был осужден органами НКВД в течение первых 30 лет советской власти. В соответствии с данными из архивных уголовных дел архива ФСБ России по Красноярскому краю 46 % или 432 осужденных немцев прошли процесс реабилитации с 1955 по 1969 г. При этом за 1955–1959 гг. реабилитировано 42 % от общего числа реабилитированных². Из указанного числа большинство реабилитированных было арестовано в 1937–1938 гг. (208 человек) и в 1942–1943 гг. (149 человек). Приведенные цифры демонстрируют наибольшие потери в период массового террора, указывают на значительное количество безосновательно выдвигаемых обвинений.

В 1961 г. была принята Третья программа партии, которая определила курс развития страны на два десятилетия, в том числе и в области национальной политики. Программа закрепила в качестве главных принципов следующие положения: развитие народов СССР, интернационализм, дружбу народов, борьбу с национализмом и шовинизмом³. С одной стороны, вновь стала проводиться политика коренизации, но ориентированная на республики Советского Союза,

---

¹ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ 1918–1956. Опыт художественного исследования. V–VII. Издательство «У-Фактория» Екатеринбург, 2006. С. 358.

² Расчет осуществлен автором на основе изучения более 500 архивных дел, на основании которых осуждены 939 человек.

³ Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., 2002. С. 225.

ограничивая автономность национальных образований в составе РСФСР, с другой стороны, усиливалась политика русификации¹. По сути это был курс на формирование единого советского народа, сближение народов СССР в культурном и языковом плане². Проявление такой идеологии для немецкого населения выражалось в действующих ограничениях выбора места жительства и невозможности обучения на национальном языке.

В 1964 г. Н. С. Хрущев собирался посетить ФРГ, которая не переставала требовать возвращения всех ее граждан и разрешения на выезд лицам немецкой национальности. Поэтому Советскому правительству было необходимо принять меры для демонстрации Германии того, что в СССР немецкое население находится в полноправном положении и все обвинения с него сняты. При этом руководство старалось снизить эмигрантские настроения своих немцев. Для достижения указанных целей 29 августа 1964 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В нем сообщалось следующее:

«Огульные обвинения были неосновательными и являлись проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией.

1. Указ от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, отменить.

---

¹ Щербак А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е. С. История советской национальной политики: колебание маятника? // Политическая наука. 2016. № 1. С. 107–111.

² Авторханов А. Г. Империя Кремля: Советский тип колониализма. Garmisch-Partenkirchen: Prometheus-Verlag, 1988. С. 236.

2. Учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов»¹.

Этот указ был новой попыткой восстановить права советских немцев, погрязшие в годы Великой Отечественной войны. Но при этом Указ 1941 г. он отменял только частично, настаивая на прежнем проживании немецкого населения в местах выселения.

Для самих же немцев мало что менялось. Они не числились предателями, но вернуться домой не могли. Как говорил Шесслер Ф., проживавший в Абакане, «Указ от 29 августа 1964 года политически реабилитировал: вина с нас снята, а наказание осталось»². Впервые указ был опубликован в не распространенном в широкой общественности издании «Ведомости ВС СССР» 28 декабря 1964 г.³ и значительно позже в малотиражной газете на немецком языке, поэтому большинство населения СССР не знало, что обвинения советских немцев в предательстве признаны недействительными. Практически этот указ только подарил неоправданные надежды, привел к активизации движения за восстановление автономии.

Политика реабилитации способствовала послаблению ограничений и в религиозной сфере жизни немецкого населения. В 1957 г. была зарегистрирована первая лютеранская община в Акмолинске, но уже в период с 1965 по 1975 г. в стране было около 50 евангелических общин⁴. В

---

¹ История российских немцев в документах ... Т. 1. С. 178–179.

² ГАКК. Ф.П.26.ОП. 36. Д. 1. Л. 183.

³ Кригер В. От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. М, 2011. С. 231.

⁴ Лиценберг О. А. Возрождение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви ... С. 265–266.

Красноярском крае также этот процесс был поддержан¹.

Следующим нормативным актом, реабилитирующим немецкое население, был Указ от 3 ноября 1972 г., приуроченный к 55-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С этого момента законодательно были сняты ограничения в выборе места жительства². Но и этот документ не был опубликован в газетах. Для немцев было удивительно, что они, приезжая в Поволжье, стали получать прописку. Анализируя причины подписания данного указа, Шадт А. А. отмечал, что в 1970-е гг. советское руководство не могло сохранять дискриминацию по национальному признаку. В то же время нормативный акт не имел преамбулы, т. к. в нем указываются основания его принятия, а они были дискредитирующими СССР в военное время. Таким образом, избежав острых углов и сняв действующие ограничения, «данный Указ одновременно решал задачи внешней и внутренней политики»³.

За три десятилетия после смерти Сталина было принято 3 определяющих указа, изменивших положение советских немцев, но в то же время не приведших к полной реабилитации. Каждый нормативный акт был адресован разным поколениям немецкого населения: в 1955 г. – всем, кто был депортирован в годы войны; в 1964 г. – детям военного времени, кто помнил свою Родину до переселения, находился в активном возрасте, готов был вернуться на прежнее место проживания, помнил национальные традиции и устои; в 1972 г. – молодежи, родившейся в местах выселения, для которой уже эти места были Родиной, кто не искал путей вернуться в неизвестные им бывшие немецкие колонии, для кого инонациональная среда привычна и не враждебна. Такой подход определил характер этих указов, их реабилитирующую составляющую, но в рамках выбранного курса на формирование единого советского народа.

---

¹ Этноатлас Красноярского края. Издание третье, переработанное и дополненное. Красноярск, 2018. С. 56.

² История российских немцев ... Т. 1. С.179.

³ Шадт А. А. Политико-правовой статус российских немцев в постсталинском СССР (1950–1980-е гг.): принципы государственного регулирования // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. / под ред. А. А. Германа. С. 22.

Следующий этап реабилитации пришелся на конец 1980-х гг. В январе 1989 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»¹. В соответствии с данным нормативным актом были реабилитированы все граждане, которые были репрессированы на основании внесудебных решений, вынесенных «тройками» НКВД УНКВД, коллегиями ОГПУ и «особыми совещаниями» НКВД – МГБ – МВД СССР. В этот период было реабилитировано более ста немцев, осужденных НКВД по Красноярскому краю². Но полномасштабной реабилитации граждан, репрессированных по национальному признаку, по данному указу не происходило.

Волна реабилитационной политики усиливалась, и 14 ноября 1989 г. была принята Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»³. Декларация гарантировала полное восстановление прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям.

Декларация вызвала активизацию деятельности по восстановлению прав советских немцев, для которых главным требованием было восстановление немецкой автономии. Для решения этого вопроса была создана комиссия, выводы которой 28 ноября 1989 г. Верховный совет СССР утвердил Постановлением «О выводах и предложениях комиссии по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа»⁴. Основные выводы комиссии констатировали необходимость изучения вопроса о статусе бывших трудармейцев и поэтапного восстановления автономии.

---

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007814> (дата обращения: 18.11.2021).

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7.

³ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии ... С. 16.

⁴ Постановление Верховного Совета СССР о выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымских татар [Электронный ресурс]. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/22/45/296> (дата обращения: 19.11.2021).

13 августа 1990 г. принят Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессии 20–50-х годов»¹, который признавал незаконными все репрессии и подтвердил восстановление прав пострадавших в этот период. При этом в статье 2 указывалось, что «настоящий Указ не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы». Это позволяло ограничить повсеместную реабилитацию тех, чье наказание было законным. Так, в Красноярском крае до настоящего времени не реабилитированы 165 немцев. Из числа нереабилитированных были арестованы: в 1930-е – 19 %, 1940–1945 – 27 %, 1946–1949 – 25 %, 1950–1953 – 29 %². При этом число нереабилитированных из арестованных в 1950-е гг. составляет 80 %, а в 1937–1938 гг. – менее 5 %. Основные статьи УК РСФСР, по которым не проводилась реабилитация: измена Родине, шпионаж, антисоветская и контрреволюционная агитация. В послевоенное время многократно применялась статья УК РСФСР, по которой и вероятнее всего не стоит ожидать реабилитации: побег с места поселения, отказ и уклонение от выполнения обязанностей, дезертирство, что относится к числу уголовных преступлений, поэтому признание их необоснованными является сегодня в рамках действующего законодательства неправомерным.

Декларация признавала репрессии незаконными, но не отменяла действия некоторых указов периода Великой Отечественной войны. Указ 1964 г. отменял указ от 28.08.1941, но не позволял немцам вернуться в места проживания до выселения. Для устранения этого пробела в законодательстве 7 марта 1991 г. Верховным Советом СССР принято Постановление № 2013-1 «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся

---

¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 187–189.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7.

насильственному переселению, и обеспечении их прав»¹. Постановление отменяло серию нормативно-правовых актов в отношении немецкого населения: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья», статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Но при этом в постановлении отмечалось, что это не означает автоматического восстановления территориальных образований и будет решаться в отдельном порядке. Этот документ впервые отменил указ о ликвидации автономии немцев Поволжья и тяжело воспринятые немцами пункты указов 1955 и 1964 гг. о невозможности возвращения на свою Родину.

В дополнение к декларации 1989 г. и постановлению Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г. 26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»². Закон признавал незаконными репрессии и право народов на восстановление автономии тем народам, у которых она существовала до войны, и предусматривал выплату компенсации и учет стажа работы на спецпоселении в тройном размере.

Формально Советский Союз прекратил свое существование в декабре 1991 г., в связи с этим нормативно-правовые акты переходного периода также имеют большое значение для изучения процесса реабилитации советских немцев. Главным документом, определяющим действия

---

¹ По решению Правительства Союза ССР / сост., авт. введ., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик, 2003. С. 835–837.

² Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-26041991-n-1107-1-o/> (дата обращения: 20.11.2021).

государства в этом направлении, стал Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»¹. Именно этот закон определил процесс реабилитации граждан Советского Союза, в том числе и выплаты компенсаций. Множество нормативных актов 1989–1990 гг. не успели полноценно вступить в действие, поэтому принятие нового закона, который повторял большинство ранее принятых документов, было потребностью времени нестабильности и изменения государственного строя.

Закон от 18 октября 1991 г. стал последним законом о реабилитации немцев. В 1990-е гг. в Российской Федерации принимались различные документы, но по сути они не оказывали существенного влияния на положение репрессированного народа.

Таким образом, попытки советского правительства в течение более чем 35 лет завершить реабилитацию немецкого населения так и не достигли желаемого немцами результата. Рассматривая с юридической точки зрения нормативные акты 1950–1970-х гг., следует отметить их уникальный характер: с одной стороны, они проходили в русле реабилитационной политики, с другой, такой цели в полной мере не ставили, а в некоторой мере носили «амнистирующий характер»². Политика в последние годы СССР направлена была на компенсацию пострадавшим от репрессий морального и материального ущерба в рамках имеющихся у государства ресурсов. Таким образом, реабилитационная политика Советского Союза в отношении немецкого населения восстановила их права как индивидуумов, но не учитывала их национальные интересы и право оставаться нацией в определении, данном Сталиным в 1913 г., как «общности людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». Именно общности территории, языка и культуры как немцы они могли достигнуть только в Германии или принять для себя новую общность – русские.

---

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004648> (дата обращения: 21.11.2021).

² Шадт А. А. Политико-правовой статус российских немцев в постсталинском СССР ... С. 24.

3.2. Социально-экономическое положение и общественное движение немцев Красноярского края

После отмены системы спецпоселений в 1959 г. была проведена первая после Великой Отечественной войны Всесоюзная перепись населения. По ее результатам в Красноярском крае проживало 66 733 немца, или 2,6 % от всего населения края, из них 73,9 % находились в сельской местности, остальные в городах. При этом женщины составляли более половины немецкого населения (55 %). Следует отметить, что такая диспропорция полов была характерна для многих народов страны, в том числе и в среднем по Советскому Союзу.

Таблица 6

Итоги переписи 1959 г. населения по национальному и половому признакам¹

Национальность	Всего	Мужчин	Женщин	% мужского населения	% мужского населения по переписи 1939 г.
Русские	114 113 579	50 479 185	63 634 394	44 %	47 %
Немцы	1 619 655	745 309	874 346	46 %	46 %
Хакасы	56 584	26 290	30 294	46 %	50 %
Чеченцы	418 756	205 706	213 050	49 %	50 %
Калмыки	106 066	52 300	53 766	49 %	52 %
Украинцы	37 252 930	16 616 527	20 636 403	44 %	47 %
Белорусы	7 913 488	3 604 781	4 308 707	45 %	48 %
Все национальности	208 826 650	94 050 303	114 776 347	45 %	47 %

При сравнении показателей переписей 1939 и 1959 гг. по Советскому Союзу (Таблица 6) обращает на себя внимание факт постоянного количественного преимущества женщин, а к 1959 г. разрыв еще больше увеличился. В первую очередь к этому привели потери периода Великой Отечественной войны. Следует отметить, что среди представленных национальностей только немцы не являлись ее участниками на протяжении всего периода: они были сняты с фронта в сентябре 1941 г. Поэтому они

¹ Итоги переписи 1959 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 25.10.2021).

оказались единственным народом из семи представленных, у кого соотношение полов осталось неизменным. Несмотря на неучастие немцев на фронтах войны, они несли потери в рабочих колоннах, при этом в них были призваны и женщины. Кроме того, женщины были отправлены на освоение северных территорий страны, где не все справлялись с новыми климатическими и бытовыми условиями. За 20-летний период между переписями в целом население страны увеличилось на 22 %, тогда как немецкое население только на 13 %. Это является первым показателем ассимиляционных процессов, когда девушки-немки выходили замуж за представителей других народностей и своих детей регистрировали уже не как представителей немецкой национальности. В то же время следует учесть, что процессы в немецкой среде были не настолько тяжелыми. Так, например, численность репрессированных чеченцев увеличилась только на 3 %, а калмыков сократилась на 26 %. Рост численности немцев является показателем закрепления их на новых территориях, позволяющим создавать семьи и рожать детей.

Отмена режима спецпоселения в Советском Союзе и восстановление ликвидированных в годы Великой Отечественной войны автономий другим репрессированным народам давали немцам надежду на восстановление Автономии немцев Поволжья, несмотря на то, что по Указу от 13 декабря 1955 г. даже возвращение в прежние места жительства было запрещено.

В Красноярском крае немецкое население состояло из разных категорий, а также регионов выселения и происхождения, именно это по-разному сказывалось и на их настроениях. Так, в отчете Красноярского Крайкома КПСС от 15 июня 1956 г. указывается информация о 106 семьях в количестве 268 человек, которые хотели бы выехать в Германию. Они были выселены в 1947–1949 гг. из Клайпедовской области. Также отмечено, что через представительство Красного Креста предлагалось немцам обращаться в Посольство ФРГ с прошением о выезде. Это «значительно активизировало их (немцев) деятельность по оформлению выезда в Германию». В основном в

числе этих немцев были уроженцы Украинской ССР. Немцы Поволжья, которые составляли большинство в Красноярском крае, имели другие взгляды. В партийных отчетах указывалось: «У немцев бывшей Республики немцев Поволжья, проживающих в крае, отмечаются совершенно другие настроения: они не стремятся выехать в Германию. Они ведут агитацию среди немцев о предоставлении им в СССР отдельной области, где бы немцы поселились и существовали как национальность со своим языком и культурой»¹. Восстановление автономии было желанием многих российских немцев, но Указ 1955 г. ясно давал понять, что это невозможно.

Несмотря на ограничения Указа 1955 г., немцы в Красноярском крае продолжали свою борьбу за восстановление автономии и предлагали некоторые варианты решения их вопроса в письме на имя главы Советского правительства, послам ГДР и ФРГ: «... мы уже 15 лет лишены своих национальных прав, культуры и языка. Мы думаем, что пришло время, чтобы решить судьбу... Мы такого мнения, что нецелесообразно создавать прежнюю Республику немцев Поволжья, т. к. рано или поздно вся Германия будет демократическая и, следовательно, наше место, граждан немецкой национальности, должно быть только там, в Немецкой Демократической Республике. Наше мнение – было бы важно и желаемо подселить нас к Немецкой Демократической Республике, т. к. другого выхода нет, мы уже этот вопрос обсудили всесторонне. Было бы совсем недопустимо, если бы нам, помощникам строителей коммунизма, не дали решить нашу судьбу и разбросали по различным национальным республикам Советского Союза или дали бы разрешение на выезд в капиталистические государства. Есть некоторые граждане немецкой национальности, которые объясняют, что они согласны с каждым компромиссом, только бы скорее выехать в любую страну, где имеется немецкая колония, клубы, школы и церкви, т. к. стало невозможно так жить дальше. Мы граждане немецкой национальности, проживающие в г. Красноярске на кирпичном, гидролизном, цементном и

---

¹ТАКК. Ф.П. 26. ОП. 30. Д. 3. Л. 205–209; Ф.П. 26. ОП. 29. Д.1. Л. 165–168, 227–228.

шиферном заводах, обращаемся к Вам с этим прошением и просим сообщить, на что мы можем рассчитывать и что должны сделать, чтобы выехать в ГДР. 01.06.1956»¹.

В феврале 1964 г. немцы Красноярска отправили письмо Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР с объяснением того, что они по-прежнему находятся в неполноправном положении и пора отменить Указ от 28 августа 1941 г. Им все еще не доверяют власти, а дети не изучают немецкий язык. Результат такой политики приводит к «неестественной ассимиляции советских немцев, отмиранию немецкой национальности, как таковой, через 10–15 лет»². Таким образом, было положено начало долгой борьбы советских немцев за полную реабилитацию и восстановление всех прав, которых они были лишены уже 23 года.

После публикации Указа 1964 г. движение советских немцев за автономию активизировалось. Они писали письма в центральную газету «Нойес Лебен», переписывались между собой, многие видели в этом единственную возможность сохранить национально-культурные особенности, которые сильно подвергались ассимиляционным процессам: дети плохо знали немецкий язык, часто сталкивались с нападками по национальному признаку, распространялись межэтнические браки.

Письма в ЦК КПСС не приносили положительного результата. Тогда немцы-активисты решили направить делегацию в Москву. О подготовке этого процесса отмечается в докладной записке отдела УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю в Хакасской автономной области «О немцах-автономистах в Хакасской автономной области» № 14-9-564 г. от 24.04.1964³. Первоначально немцы планировали в 1964 г. провести встречу в Красноярске или Барнауле, собрать подписи и вместе с ними поехать в Москву. Самым активным борцом был Шесслер Фридрих Георгиевич, 1902 г. р., уроженец с.

---

¹ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 29. Д. 1. Л. 228–229.

² ГАКК. Ф.П. 6693. ОП. 2. Д. 1. Л. 42–47, 59–60.

³ ОДНИГА РХ.Ф.2. ОП. 1. Д. 3017. Л. 33–37. Цит. по: [Электронный ресурс]. URL: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/KK/640424.htm> (дата обращения: 02.10.2021).

Вальтер Медведской волости Царицынского уезда Саратовской губ. Член ВКП(б) с 1939 г. В 1956 г. решением Красноярского крайкома восстановлен в партии, в 1966 г. решением бюро Абаканского ГК КП снова исключен из партии. В 1941 г. выслан в с. Никольск Шарыповского р-на КК. В 1942 г. мобилизован в трудармию на территории Краслага (ст. Решеты, начальник ж/д строительной колонны). В 1945 г. ОСО НКВД осужден по ст. 19-58-2, 58-7, 58-10, ч. 2, 11 УК РСФСР на 12 лет ИТЛ. Срок отбывал в Воркутлаге (г. Воркута Коми АССР). Освобожден в 1955 г. Реабилитирован в 1956 г. С 1965 г. пенсионер, проживавший в Абакане¹. Первоначально в переписке с Шесслером состояли несколько немцев по всему Советскому Союзу, в том числе Кайзер Генрих Филиппович, проживающий в Хакасии, Хромова Терезия Христиановна, проживающая в г. Фрунзе, Юстус Александр Давыдович, проживающий в Новосибирской области, Рудольф Ирма Александровна, проживающая в Абакане. В Докладной записке отмечены не только имена тех, с кем ведется переписка, но и строчки из писем. Это демонстрирует контроль над немцами со стороны государственных органов. Но, несмотря на это, в январе 1965 г. представители немецкого населения Советского Союза приехали в Москву для обращения в ЦК КПСС.

4 января 1965 г. прибыли в Москву 13 делегатов из разных регионов Советского Союза, в том числе 3 представителя Красноярского края: Генрих Кайзер, пенсионер, бывший экономист; Доминик Гольман, пенсионер, бывший педагог, член КПСС, писатель, а также Вольдемар Шнайдер, инженер, беспартийный.

К формированию делегации немцы подошли очень серьезно, как отмечал в своих воспоминаниях участник делегации Гуго Вормсбехер: «...делегация составлялась продумано: в ней были заслуженные члены партии, комсомольцы и беспартийные, интеллигенция и рабочие, немцы Поволжья и другие немцы. Это означало представительность и позволяло

---

¹ Мартиролог. Алфавитный указатель [Электронный ресурс]. URL: // <https://memorial.krsk.ru/> (дата обращения: 18.08.2020).

претендовать на прием не только в советских, но и в партийных органах. В том числе в ЦК. Тогда это имело большое значение. К тому же делегация имела с собой 662 подписи под обращениями с просьбой «восстановить немецкую Автономную республику»¹. В таком составе делегаты 09.01.1965 подготовили официальное письмо на имя Первого Секретаря Центрального Комитета КПСС Брежнева Л. И. и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Микояна А. И. К письму была приложена историческая справка о советских немцах². Следует отметить, что письмо было подписано инициативной группой «по вопросу полной реабилитации советско-немецкого народа и восстановления советско-немецкой автономии»³, то есть не было указания на Республику немцев Поволжья. Несмотря на большое стремление к восстановлению автономии именно на Волге, на первом этапе речь не шла о восстановлении Республики на прежнем месте. Это был вопрос дискуссионный на протяжении всего периода борьбы советских немцев за возрождение своей административной территории.

12 января 1965 г. состоялась встреча делегации с Микояном А. И. Разговор длился 1 час 40 минут. Микоян заявил, что восстановление автономии невозможно, так как нет для этого территории, но обещал принять ряд мер для улучшения национально-культурной ситуации, в частности открытие школ, издание литературы на немецком языке и др.⁴ Несмотря на не достижение главной цели делегации – решения о восстановлении автономии, факт встречи на высоком уровне означал осознание проблемы высшим руководством страны и необходимость принятия мер, если не для решения вопроса, то для урегулирования ситуации.

Поездка делегации обострила главную проблему в среде немецкого населения – где должна быть восстановлена автономия? Это в своем письме

¹ Вормсбехер Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. / под ред. А.А. Германа. С. 81.

² История российских немцев в документах ... Т. 2. С. 11–20.

³ Нойес лебен. 1995. № 2.

⁴ История российских немцев в документах ... Т. 2. С. 11.

отразил представитель Красноярского края писатель Доминик Гольман: «...прием у Микояна – это все-таки исключительный случай. Вообще нужно оценивать нашу работу в Москве в целом как успех. Нужно бороться дальше. Меня гложет мысль, что раскол между «левыми» и «правыми» не был преодолен до конца. В обеих группах царит определенное недоверие друг к другу. Никто (у Микояна) даже не сделал намека на то, что автономию можно бы создать в другом месте»¹. Надежды, подаренные приемом у Микояна, всколыхнули движение за немецкую автономию в Советском Союзе, и немцы начали готовить поездку новой делегации в Москву.

На лидирующие позиции во второй делегации вышел представитель Красноярского края Шесслер Ф. Г. Он был убежден, что необходимо восстановить Республику немцев Поволжья, вторая делегация должна быть посвящена только этому вопросу. Об этом в своих воспоминаниях писал Г. Вормсбехер, в очередной раз подчеркивая раскол в среде немецких активистов: «...красноярская группа действует по собственной, не согласованной с другими группами, программе. Ее цель – собрать делегацию только из немцев Поволжья, действовать под лозунгом «Волга или вечная ссылка» (т. е. никаких вариантов), и республика только для немцев Поволжья. Для других немцев – Украины, Крыма, Закавказья – должны быть отдельные требования о восстановлении там всего, что было до выселения, ибо «только восстановление прежнего положения является полной реабилитацией согласно закону»².

В июне 1965 г. вторая делегация прибыла в Москву. Она была более многочисленной – от 30 до 43 человек, из 15 регионов страны³. 5 июня члены делегации провели встречу, на которой избрали «комитет», который должен был решать вопрос о встрече с 1-м Секретарем ЦК. Возглавил этот комитет

---

¹ Вормсбехер Гуго. Протуберанцы мужества и надежд (1-ая и 2-ая делегации советских немцев в 1965 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://wolgadeutsche.net/wormsbecher/delegat_1_2.htm (дата обращения: 26.10.2021).

² Там же.

³ История российских немцев в документах ... Т. 2. С. 21.

Шесслер¹. Такой выбор представителей делегации определил и основное направление требований, которые выдвигала вторая делегация. Сами же участники делегации назвали созданную ими структуру «Постоянно действующий комитет для разработки и представления материалов в Президиум ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР по вопросу о восстановлении АССР немцев Поволжья и полной реабилитации советских немцев». В его состав вошли 8 человек: 4 члена первой делегации – Борнеман, Бруг, Кайзер и Вормсбехер и 4 новых – Берш, Гельфенбейн, Вельц и Шесслер².

15 июня 1965 г. делегацию приняли в ЦК КПСС. В ходе встречи немцы снова высказали все свои сложности, настаивали на восстановлении АССР немцев Поволжья, но, не получив положительного ответа, продолжили настаивать на встрече с высшим руководством страны.

7 июля 1965 г. состоялась вторая встреча с Микояном А. И. От Красноярского края в делегацию входили Ф. Шесслер, Г. Кайзер, В. Шнейдерн, Д. Гольман³. Разговор начал Шесслер Ф. как избранный руководитель комитета: «Мы неоднократно обращались в Президиум Верховного Совета и ЦК КПСС по вопросу о восстановлении АССР немцев Поволжья. Конкретных ответов нет. Были ответы, что время не настало, что сейчас нецелесообразно и т. д. Считаю эти ответы необоснованными. ...обвинение с нас снято, наказание все-таки осталось, т. к. в действии остались предыдущие указы, и в основном потому, что наша автономия не восстановлена»⁴. Все участники встречи своими словами поддерживали необходимость восстановления автономии⁵.

Итог второй встречи идентичен первой. Микоян заявил: «Мы не можем пойти на восстановление республики на Волге при существующем

---

¹ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 36. Д. 1. Л. 178–182.

² Вормсбехер Г. Протуберанцы мужества... [Электронный ресурс]. URL: https://wolgadeutsche.net/wormsbecher/delegat_1_2.htm (дата обращения: 26.10.2021).

³ Фукс В. Г. Указ.соч. С. 185.

⁴ История российских немцев в документах ... Т. 2. С. 29–30.

⁵ ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 36. Д. 1. Л. 184.

положении, потому что это вызовет огромные экономические затраты, но в отношении культурных потребностей мы пойдем навстречу»¹. Для советских немцев восстановление автономии было восстановлением справедливости и ленинских принципов национальной политики. Но у советского руководства был иной взгляд на ситуацию.

Особенно интересен вопрос о восстановлении республик другим репрессированным народам, например, калмыкам. До войны это были почти соседние регионы, поэтому и территории заселены были примерно одинаково. Видимо, положение немцев было особым, и для невозможности восстановления автономии были многочисленные причины.

Правительство объясняло свой отказ прежде всего экономическими причинами, которые имели две главные составляющие: 1. На восстановление республики у государства нет денег, а это требует огромных затрат. 2. Отъезд немцев с территорий их расселения приведет к кризису в этих территориях, так как они составляют значительную часть рабочей силы, при этом не самой плохой, немцы всегда славилась трудолюбием. Помимо экономических, были и некоторые другие причины. Правительство регулярно упоминало о заселенности территорий Поволжья. Во время войны туда было эвакуировано большое количество людей. Их выселение могло привести к новым социально-экономическим проблемам и конфликтам. К тому же немцы не представляли единого народа, и в Поволжье жили далеко не все из переселенцев, поэтому и восстановление автономии в этой области для них не важно. Многие родились уже в местах переселения, следовательно, и Поволжье не является их Родиной. Именно о них говорилось, что «укоренились по новому месту жительства». Так звучали причины, о которых правительство говорило свободно всем делегациям немцев.

Для понимания заселенности стоит обратить внимание на результаты переписей по крупным населенным пунктам бывшей Республики немцев Поволжья (Таблица 7).

---

¹ История российских немцев в документах ... Т. 2. С. 37.

Сравнения количества жителей в населенных пунктах Поволжья¹

Населенный пункт / район	1939 г.	1959 г.	% изменения численности
Маркштадт / Маркс	16 065	13 098	- 29%
Гримм / Каменск	5 110	2 147	- 58 %
Бальцер / Красноармейск	15 769	13 552	- 14 %
Бальцеровский кантон / Красноармейский район	46 653	32 648	- 30 %
Краснокутский кантон / район	41 212	37 776	- 9 %

Как видно из данной таблицы, в целом население в 1959 г. ниже показателей 1939 г. Незначительное снижение отмечено только в Краснокутском районе, но и до Великой Отечественной войны немцы в нем не составляли большинства, поэтому при массовом оттоке населения в связи с депортацией снижение численность жителей было не таким существенным. Проследить достоверную статистику по другим кантонам и населенным пунктам не представляется возможным, так как многие из них потеряли статус районных центров и не были представлены в итогах переписей. Таким образом, довод о заселенности территории бывшей Республики немцев Поволжья не обоснован, соответственно, не может рассматриваться как основная причина отказа со стороны руководства Советского Союза в восстановлении автономии.

Рассматривая довод об экономических потерях в связи с массовым отъездом немцев из регионов депортации, обратимся к итогам переписей населения по Красноярскому краю в послевоенное время. За этот период их было проведено четыре (1959, 1970, 1979, 1989). Отметим заметное снижение численности немцев относительно населения в Красноярском крае с 2,6 % в 1959 г. до 1,5 % в 1989 г.² Еще более резкое сокращение произошло по распространенности немецкого языка как родного: за 30 лет (1959–1989)

¹ Таблица составлена по: Немцы России: Населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь. М., 2006; Итоги переписи 1959 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/> (дата обращения: 25.10.2021).

² Славина Л. Н. Немцы в Красноярском крае: социально-демографическое развитие в XX веке // Немцы Сибири: история, язык, культура: материалы международной научной конференции. Красноярск, 2005. С. 76–82; Итоги Всесоюзной переписи населения. 1970 год. Т. 4. М.: Статистика. 1973. С. 65–67; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4, ч. 1, кн. 1. М., 1989. С. 100–107; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 227–235.

более чем в два раза. Так, в 1959 г. еще 72,2 % немцев считали родным немецкий язык, то в 1989 г. – только 35,2 %. Это является показателем процессов сильнейшей ассимиляции и русификации немецкого населения. Кроме того, изменялось и место проживания немецкого населения. В 1959 г. почти 74 % немцев проживали в сельской местности, куда они и были расселены в 1941 г. К 1989 г. ситуация изменилась, и уже только 50 % остались проживать в селах, остальные переехали в города края.

Таблица 8

Итоги переписей 1939 и 1959 гг. по региону выселения немцев¹

Год переписи	1939			1959		
	Население, всего чел.	Немцев, чел.	% немцев	Население, всего чел.	Немцев, чел.	% немцев
Алтайский край	2 498 597	33 203	1,3	2 683 231	143 074	5,3
Красноярский край	1 960 524	3 962	0,2	2 615 098	66 733	2,6
Новосибирская область	4 050 260	8 394	0,2	2 298 481	78 769	3,4
Омская область	2 378 410	59 832	2,5	1 645 017	105 728	4,6
Казахская ССР	6 151 102	92 571	1,5	9 309 847	659 751	7,1

Как показывают статистические данные Таблицы 8, немцы в регионах выселения составляли меньшинство: от 2,6 % до 7,1 % от общего количества жителей. Таким образом, говорить о существенной экономической потере человеческого ресурса для регионов выселения также нецелесообразно.

«Немцам не дают автономию потому, что существует два немецких государства, а эта Республика будет уже третьим»², - так местные власти г. Красноярска объясняли действия правительства, будучи гораздо более откровенными, чем советские правители, ссылавшиеся в основном на экономические причины. Вопрос относительно роли Германии в судьбе российских немцев очень важен. Что бы ни делали внутренние немцы, они

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. и 1959 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly> (дата обращения: 26.10.2021).

² Фукс В. Указ. соч. С.183.

всегда были немцами, поэтому и правительство часто связывало их с Германией. Это началось намного раньше, еще до прихода большевиков к власти. Начиная с XIX в., с момента объединения Германии, положение немцев внутри России сильно изменилось. Именно в этот период они были лишены многих льгот, дарованных Екатериной II навечно. Потом была Первая мировая война, в ходе которой на немцев начались гонения. С приходом нацистов к власти Советское руководство стало пристальнее относиться к своим немецким гражданам. Во время Второй мировой и Великой Отечественной войн их существование находилось на грани жизни и смерти. Таким образом, со времени образования германского государства положение немцев напрямую зависело от отношений с этой страной. Советская власть старалась лавировать между Германией, внутренними немцами и своими интересами, часто делая выбор в пользу последних. Фактически в СССР немцы были единственным народом, имевшим за границей капиталистическое государство, все другие народы либо жили только в России, либо их страны были социалистического направления (Польша).

В случае воссоздания немецкой автономии СССР допускал бы возможность ФРГ вмешиваться в его внутренние дела, апеллируя к национальной близости с новой республикой. Также через советскую немецкую автономию в Европу могла уходить информация о ситуации в Союзе, а в него – проникать капиталистические идеи. Поэтому правительство указывало на множество причин, пытаясь убедить немцев отказаться от своей борьбы. Когда после нескольких отказов они все-таки не отступили от своих требований, им заявили: «Партия и правительство решили не восстанавливать Республику, и вы обязаны беспрекословно подчиниться этому решению»; «Мало ли чего хотят немцы. Партия не считает это нужным»¹. Но при этом, чтобы не допускать конфликтной ситуации на

---

¹ Фукс В. Указ.соч. С. 179, 190.

международном поле, правительство СССР давало немцам разрешение на выезд при проведении встреч с представителями Германии¹.

После возвращения из Москвы члены второй делегации не оставили своих надежд на восстановление автономии. За лидерами был установлен усиленный контроль. Так, Крайком КПСС докладывал в ЦК о письмах Шесслера Ф. Г. в сентябре 1965 г.: «Возвратившись 31 июля из Москвы, Шесслер высказывает намерение привлечь к «борьбе за автономию» большое число людей. 4 августа в город Алма-Ату Вормсбехеру Гуго Густавовичу Шесслер писал: «... Оружие складывать не следует, но нужно действовать упорно и осторожно... Наша основная задача состоит теперь в том, чтобы получить поддержку основной массы нашего народа, как в городах, но еще больше в селах. Только это может дать толчок к решению вопроса о восстановлении АССР немцев Поволжья. Наш актив в Абакане по этому поводу 15 и 22 августа разъедется по селам и районам для разъяснения материалов делегации и подготовки массовых обращений в ЦК КПСС по этому вопросу, начиная с 1 сентября с. г. ...»².

В декабре отдел УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю в Хакасской автономной области писал, что Шесслер и Кайзер приняли решение о том, что «3-я делегация в Москву должна состоять из 30–40 человек и выехать туда после окончания работы XXIII съезда КПСС»³. Контроль за деятельностью Шесслера продолжился и в последующие годы. В июне 1966 г. он был вызван в Прокуратуру Хакасской автономной области, где ему разъясняли, что его деятельность имеет политически вредные последствия и подрывает доверие к руководству страны⁴. Все эти документы направлялись Хакасский обком КПСС, на основании которых в том же 1966 г. Шесслер второй раз был исключен из партии за «разжигание у них

---

¹ Польшов М. Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х годов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. С. 19.

² ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 36. Д. 1. Л. 178–182.

³ ОДНИГА РХ. Ф.2. ОП. 1. Д. 3102. Л. 110–111 [Электронный ресурс]. URL: цит. по: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/KK/651208.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

⁴ ОДНИГА РХ. Ф. 2. ОП. 1. Д. 3338. Л. 64–68 [Электронный ресурс]. URL: цит. по: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/KK/670605.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

стремлений к деятельности за восстановление в прежних границах бывшей АССР Немцев Поволжья»¹.

Проблема идентичности немцев заключалась еще и в том, что школ на немецком языке не было, газет выходило очень мало, а сохранение культуры в таких условиях весьма проблематично. К тому же свою роль сыграла ассимиляция, а смешанные браки среди российских немцев были распространенным явлением. Поэтому автономия была им необходима не только для восстановления всех своих прав, но и для сохранения собственной культуры.

Таблица 9

Население Красноярского края, проживающее в сельской местности²

	Сел. нас. Красноярского края по переписи 1959 г.	Немецкое население Красноярского края, проживающее в сельской местности			
		1959	1979	1989	1941
Все население	100,0	100	100	100	100
0–9 лет	28,2	30,5	9,1	10	29,7
10–14	7,7	4,8	6,5	4,4	12,4
15–19	6,7	7,8	9,2	3,5	10,0
20–24	8,6	11,2	10,1	5,0	4,6
25–29	8,8	9,0	9,4	9,5	8,2
30–34	8,9	8,9	3,0	10,8	9,3
35–39	5,4	3,5	6,3	9,2	7,3
40–44	4,6	4,0	11,2	2,8	5,5
45–49	5,0	5,7	8,6	6,4	4,0
50–54	4,1	4,8	8,3	11,0	2,8
55–59	3,4	3,7	3,4	8,4	2,2
60–69	4,7	4,0	8,3	10,5	2,7
70 и старше	3,9	2,1	6,6	8,5	1,3

С середины 1960-х гг. движение немцев за восстановление автономии пошло на спад, но это совершенно не означало, что они отказались от своего

¹ Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасии (2007). С. 257–262.

² Славина Л. Н., Франц Е. А. Эволюция половозрастной структуры российских немцев в 1950–1980-х гг. (на примере Красноярского края) // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2014. № 4 [30]. С. 167; Славина Л. Н. Социально-демографические последствия депортации (на примере немцев Красноярского края) / Л. Н. Славина // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2004. № 2. С. 36; Итоги переписей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly> (дата обращения: 15.10.2021).

желания и смирились с таким положением. Они ждали новой возможности, чтобы предпринять очередную попытку борьбы за свои права.

В 1972 г. Брежнев Л. И. в своем выступлении по поводу 50-летия образования СССР отметил, что национальный вопрос решен по тем задачам, которые были обозначены в период революции, но в то же время возникли новые¹. Вопрос восстановления автономии немцев Поволжья к этому времени не был решен, а эмиграционные настроения набирали движение.

В ответ на это 26 июня 1974 г. ЦК КПСС было принято Постановление «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности»². В результате началось давление на желающих переехать в Германию, и оно было настолько сильное, что некоторые даже забирали свои заявления. Посредством пропаганды и агитации советские власти стремились удержать немцев внутри государства. Реализация данного направления политики проводилась и на местах.

Еще в период руководства Хрущева Н. С. регионы РСФСР стали получать больше полномочий и самостоятельности в принимаемых решениях, но в рамках направлений, заданных «сверху»³. Поэтому по сути первым нормативно-правовым актом, принятым в Красноярском крае в отношении немецкого населения, было Постановление крайкома КПСС «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности» от 17 июля 1974 г.⁴ Ранее документация по подобным вопросам носила делопроизводственный и распорядительный характер.

В соответствии с постановлением в каждом районе был проведен учет немцев. В своих отчетах руководители районов сообщали, что немцы устроены хорошо, дети учатся в общеобразовательных школах, трудоспособные работают, многие являются членами профсоюзов и партии, принимают активное участие в общественной жизни. С ними проводятся

---

¹ Польшов М. Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР ... С. 4.

² Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях... С. 120–121.

³ Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. //

Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. гос. упр. / сост. О. В. Хлевнюк [и др.]. М., 2009. С. 7–9

⁴ ГАКК. Ф.П. 17 Оп.11 Д.27. Л. 79-80.

беседы, о них печатают в газетах и всячески поощряют за успехи в труде¹. Так, в 1972 г. 15 % всех награжденных жителей края орденами и медалями были немцами, при этом по переписи 1970 г. они составляли не более 2 % населения Красноярского края². Немцы получили право свободно вступать в ряды партии, избираться в правительственные органы, увеличивалась подписка на газеты на немецком языке³. Это способствовало увеличению количества немцев в числе руководителей совхозов и колхозов. Так, в 1970-е гг. каждый 16-й руководитель совхоза был немцем (11 человек), а в 1989 г. – каждый 13-й, или 34 человека.

Указанные меры не способствовали сохранению немецкого языка. Он был практически утерян, так как немцы говорили в основном на различных диалектах, которые возможно сохранились в местах их компактного проживания, но ушли из жизни вместе с их носителями старшего поколения. Причинами потери немецкого языка как родного можно считать стремление немцев не выделяться среди местного населения, чтобы в социуме перестали их называть фашистами и оскорблять только за то, что они принадлежат к немецкой национальности. Именно поэтому некоторые родители не разрешали детям учить язык. Так, по воспоминаниям дочери немца, отец не позволял в доме говорить на немецком языке, говоря следующее: «Я достаточно натерпелся, не хочу, чтобы и дети мои страдали»⁴. В итоге из троих детей ни один не знает родного языка. Такое явление было распространено во многих семьях. Как показал опрос 1995 г., 62 % немцев сталкивались с неприязнью к людям своей национальности⁵. Это второе место после евреев. Однако в некоторых деревнях еще сохраняются диалекты. Так, по словам Евгения Прахта, в с. Новоселово его родители (отец – 1955 г. р., мать – 1962 г. р.) владеют одним из немецких диалектов, но сам

¹ ГАКК. Ф.П. 17. ОП. 11. Д. 27. Л. 79–80; Ф.П. 28. ОП. 65. Д. 15. Л. 27–29; Ф.П.35. ОП. 45. Д. 19. Л. 8.

² Этноатлас Красноярского края ... С. 56; Итоги переписи 1970 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=4 (дата обращения: 20.10.2021).

³ ГАКК. Ф.П. 24. ОП. 66. Д. 16. Л. 1–6.

⁴ Интервью с Ивлевой (Эккерт) Галиной Рудольфовной, 1956 г.р.

⁵ Национальные отношения и миграционная ситуация в Красноярском крае ... С. 17.

он уже его не знает и не отделяет себя от русского населения¹. Как видно из приведенного интервью, ассимиляция в данной семье началась несколько позже, чем у других, но все равно их затронула, так как Евгений уже не знает ни культуры, ни языка своих родителей.

Самым трагическим поколением российских немцев можно считать детей Поволжья, поколение конца 1920-х – середины 1930-х гг. Будучи еще маленькими детьми, но уже осознавая, что происходит, они пережили все ужасы судьбы своего народа. Они стали детьми без детства и, по сути, без родины... Поволжье для них только мечта², Сибирь – ссылка, а Германия – Родина предков и потомков. «Не было и нет у меня родины...»³, – так говорят многие из них. Для старших людей родиной осталось Поволжье, для младших ею стала Сибирь.

Государственные меры поддержки были предприняты для снятия напряжения в немецком народе, урегулирования экономических и политических взаимоотношений в регионах и республиках Советского Союза. Но даже при таких изменениях в Красноярском крае не было национальных школ и печати на немецком языке. При этом о самих немцах стали писать в местных газетах, принимать в партию и выдвигать на руководящие должности. К 1989 г. немцы были руководителями 24 совхозов, 10 колхозов, 5 районных агропромышленных объединений⁴. Но миграционные процессы не уменьшались. В итоге в 1979 г. было принято решение о создании республики в Казахстане. Но 16, 19 и 22 июня 1979 г. после беспрецедентных по своей враждебности демонстраций казахской молодежи по отношению к немцам это предложение было остановлено⁵.

Перестройка в Советском Союзе дала новые надежды на восстановление всех прав репрессированных немцев и прежде всего

---

¹ Интервью с Прахтом Евгением Карловичем, 1987 г. р., жителем с. Новоселово Красноярского края. Записано 18 мая 2006 г. Н. В. Гонинной.

² Так говорил в своем интервью Эккерт Рудольф Каспарович, 1931 г. р., немец, житель с. Новобирилюссы Красноярского края. Записано 30 апреля 2006 г. Т. В. Ивлевой.

³ Вольтер Г. Указ. соч. С. 412.

⁴ Беккер В. Перестройка и проблемы советских немцев Красноярского края ... С. 273.

⁵ Полян П. Указ. соч. С. 163–164.

автономии. В 1988 г. к правительству были отправлены три делегации, но высшее руководство их так и не приняло. В ходе третьей (или пятой) встречи с представителями ЦК КПСС было обещано восстановление республики уже в 1989 г. В этот период также не была достигнута четкая договоренность о выбранном пути в борьбе за восстановление немецкой автономии, уроки 1965 г. не были учтены в полной мере. Так, в октябре 1989 г. один из активистов движения в Красноярском крае Шепемайер Эвальд Карлович получил телеграмму от Генриха Гроута, руководителя общественного движения советских немцев, в которой он выражал свою позицию по восстановлению автономии: «Альтернатив Волге нет. Считаю необходимым занять решительную принципиальную позицию дать отпор калининградской авантюре»¹.

Весной 1989 г. была создана первая немецкая организация «Возрождение». Ее представители вошли в государственные комиссии по восстановлению их самостоятельности. Руководство созданным обществом осуществлял Координационный центр в составе 27 человек. Представители Красноярского края в этот состав не вошли².

По всей стране немцы активизировались в надежде на обретение долгожданной свободы и всех прав, в том числе и в сибирских регионах ссылки. Не все процессы шли легко, не все немцы активно включались в общественную жизнь и борьбу за восстановление своих прав. Так, активистка движения в Красноярском крае Роот Ида Петровна в 1989 г. писала: «Красноярский край – самый отсталый в этом смысле. Край огромен. А даже городские неактивны. Люди боятся, как бы не наткнуться на новые унижения, как бы не потерять последнее»³. Сказывалось и отсутствие каких-либо официальных систем для немцев: не было газет, театров или иного пространства для проведения встреч и организации работы с немецким населением края. Тем не менее усилия красноярских немцев были не

---

¹ ГАКК. Ф.П. 978. ОП. 1. Д. 4. Л. 72.

² Там же. Л. 39.

³ ГАКК. Ф.П. 978. ОП. 1. Д. 7. Л. 4–5.

напрасны: 29 октября 1989 г. в Красноярске прошла первая учредительная конференция советских немцев¹. На конференции был избран краевой совет, для ежедневной работы – Президиум в количестве 12 человек. Возглавил Красноярское краевое общество немцев «Возрождение» В. Г. Фукс, который часто встречался с первыми делегатами в Москве в 1965 г.

На конференции был принят Устав и программа Красноярского общества «Возрождения», которые определяли основные цели деятельности в защите от дискриминации немецкого населения, в содействии в восстановлении немецкой АССР на Волге и национальных районов в местах компактного проживания, в защите прав эмигрирующих немцев, в создании условий в удовлетворении национальных запросов остающихся немцев в крае, в сохранении языка и культуры в целом немецкого этноса². На конференции присутствовало 430 человек из 17 районов Красноярского края. Для регистрации созданного общества документы были направлены в крайисполком, но получили отказ.

В феврале 1990 г. прошла вторая конференция, на которой присутствовало более 600 человек³. Фукс В. Г. как избранный председатель регулярно обращался с прошением о регистрации общества. В сентябре 1990 г. Исполком краевого совета народных депутатов решением № 239 от 26.09.1990 зарегистрировал Красноярское краевое общество немцев «Возрождение»⁴. Именно эта дата считается официальным началом деятельности общественного движения советских немцев в Красноярском крае.

К сожалению для всех немцев, противников такого развития событий нашлось очень много, в первую очередь это были жители Поволжья. Они не хотели оказаться «под властью немецкого правительства», аргументируя это так: «За свою землю, за Волгу, за нашу свободу погибло 20 млн человек, а

---

¹ ГАКК. Ф.П.1386. ОП. 1. Д. 7932. Л.110–119.

² Там же. Л. 110–113.

³ Там же. Л. 117.

⁴ Там же. Л. 109.

теперь нам угрожает немецкая автономия»; «Не бывать второй раз немцам на Волге!»; «Хватит, настрадались от них в войну»¹. Многие люди не понимали, какие это немцы. На протяжении всего послевоенного времени о существовании советских немцев практически ничего не говорилось, и жители Поволжья не знали о них. К тому же после войны немцы стали ассоциироваться только с фашистами, в результате накручивался образ врага-немца, который спокойно переносили даже на своих соседей данной национальности, не вникая в суть вещей. Им было все равно, что немцы пострадали от войны не меньше, чем русские или любой другой народ в СССР. Они знали одно: немец – это враг, и теперь находиться под его господством точно не хотели.

Эти настроения были поддержаны и местными властями. Саратовские и волгоградские партийные руководители опасались, что при восстановлении автономии немцев Поволжья потребуется возвращение территорий, и это «создаст под боком неудобного конкурента в смысле хозяйствования»². В этой связи очень интересны рассуждения экономиста Г. Лисичкина: «Немец для нас с петровских времен стал постоянным возмутителем покоя – источником растущего духовного и экономического напряжения... Немец на Руси – крупная помеха сохраненного дремотного состояния, и тот русский, который высоко ценит это состояние, ненавидит немца за неумность и трудолюбие, поскольку на этом фоне становится слишком очевидной собственная неприглядность»³. В результате такого отношения местные власти всеми способами пытались не допустить появления соседней немецкой республики.

В 1990 г. из Саратовской и Волгоградской областей в Москву была отправлена делегация, представители которой по возвращении обратились и заявили: «В Москве нам сказали однозначно – если станете стеной, то

---

¹ Вольтер Г. А. Указ.соч. С. 376–377.

² Вормсбахер Г. Российские немцы: у последней черты? // *Общественные науки и современность*. 1999. № 2. С. 83.

³ Вольтер Г. А. Указ.соч. С. 387.

автономии не будет. Вот мы и стоим плотной стеной!» Это был хорошо продуманный шаг правительства. Оно нашло вескую причину против восстановления республики, так как это действие приведет к борьбе местного населения, и сможет вылиться во второй Карабах, поэтому отказ немцам – вынужденная мера для предотвращения военного конфликта на национальной почве. М. Горбачев открыто заявлял: «Не можем же мы, решая одну проблему, создавать другую»¹. Таким образом, правительство снова отказало немцам в полном восстановлении их прав.

Проблемы стали возникать еще и в самом движении немцев, лидеры разошлись во взглядах на будущую республику. Выявились два направления: одно – умеренное, принимающее восстановление республики в любом месте и существование культурной автономии и национальных районов, другое – более радикальное, добивавшееся предоставления им территории только в Поволжье. К 1990 г. произошел окончательный раскол. Одни стали выступать за массовый выезд из России, другие занялись решением проблем немцев внутри страны. «Два течения в немецком движении добивались одного и того же – воссоздания республики, но шли к ней различными путями, выдвигая разные промежуточные требования, ставили на разные политические силы в стране и в результате ни на шаг не приблизились к цели»². Таким образом, было упущено самое главное – время, 1989 г., когда была единственная возможность достичь желаемой цели – своей автономии, но из-за внутренних неурядиц и ряда других причин этого сделано не было.

1991 г. стал поворотным в истории страны, в том числе и в вопросе восстановления немецкой автономии. Серьезный поток нормативных актов о реабилитации репрессированных народов давал немцам большие надежды и на полное восстановление их прав. В июне 1991 г. решением исполкома Алтайского краевого Совета народных депутатов от 18.06.1991 № 258 был воссоздан Немецкий национальный район в Алтайском крае. 15 октября

---

¹ Вольтер Г. А. Указ.соч. С.379–380.

² Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993) / В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова. М., 1995. С. 79.

1991 г. Постановлением кабинета министров РСФСР № 546 было образовано Управление по делам народов, не имеющих национально-государственных образований¹. В первую очередь речь шла о советских немцах. Но при этом в постановлении не были обозначены конкретные мероприятия и сроки. Таким образом, это и определило основную политику в отношении немецкого населения: показательное стремление на восстановление автономии, но непринятие конкретных действий, а восстановление небольших территориальных единиц и способствование развитию национально-культурной политики сохранения народа.

После распада СССР немцы надеялись с приходом демократии получить наконец полную реабилитацию, было проведено три Съезда немцев бывшего СССР (1991, 1992, 1993), но выступление Президента России Б. Ельцина в январе 1992 г. окончательно дало понять, что АССР немцев Поволжья больше существовать никогда не будет. Ельцин объявил, что немцы могут рассчитывать хоть на что-то только при условии, что их будет 90 % жителей, а пока предложил им военный полигон с землей, начиненной снарядами². В итоге на третьем Съезде немцы сами признали, что теперь они ничего не смогут добиться, немецкое национальное движение пошло на спад и прекратило свое существование.

Такое заявление президента не прошло бесследно, оно имело два очень серьезных последствия. Во-первых, это вызвало осложнения в отношениях с Германией, с которой велись переговоры и были определенные соглашения о восстановлении автономии. Но все было улажено с помощью принятия очередной программы, по которой в Поволжье выделялись несколько районов для заселения немцами с последующим превращением их в республику³. А 21 февраля 1992 г. был издан Указ Президента РФ «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев». В нем

---

¹ Немцы в Новой России. На переломе [Электронный ресурс]. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/23> (дата обращения: 14.11.2021).

² История российских немцев ... Т. 1. С. 401–402.

³ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях ... С. 126.

планировалось поэтапное восстановление автономии в Поволжье, началом которой будет образование национальных районов в Волгоградской и Саратовской областях. Пока же были созданы два национальных района в Алтайском крае и Омской области, которым Германия оказывала серьезную экономическую помощь¹.

Другим важным последствием было сильное увеличение количества эмигрантов в Германию, что наносило государству серьезный экономический урон, так как большая часть переселенцев была трудоспособного возраста. Резкое возрастание эмиграционных настроений началось еще во второй половине 1980-х гг., когда был разрешен более свободный выезд за границу: в 1987 г. выехало из СССР 10 000 немцев, 1988 г. – 50 000, в первой половине 1989 г. – свыше 48 000. По оценкам экономистов, «такая утечка мозгов» наносила урон экономике в 4 миллиарда рублей².

Годом крушения последних надежд стал 1992 г. Многие немцы решаются на переезд, их численность составила 195 576 чел., что почти на 50 тыс. больше, чем в 1991 г. Из Красноярского края за 1987–1989 гг. уехало в Германию 264 человека, в 1993 г. – 667 человек, а в 1994 г. насчитывалось уже 1 135 человек³.

Переселение в Германию происходило по разным причинам. Так, переселенцы 1970–1980-х гг. уезжали по идейным и национальным причинам. Они хотели сохранить свою национальную самоидентификацию. В 1990-е гг. движущим фактором стали экономические причины, связанные с распадом Советского Союза. Также большое значение имело усиление национальной вражды в бывших советских республиках.

Сами же немцы объясняли причины своего отъезда из России так: «Там, возможно, когда-нибудь перестанешь быть «русской свиньей», а тут

---

¹ Полян П. Указ. соч. С. 165–166.

² Dalos G.: Geschichte der Russlanddeutschen. Von Katharina der Großen bis zur Gegenwart. Verlag C. H. Beck oHG, München, 2014. С. 261.

³ Фукс В. Указ. соч. С. 216; Беккер В. Перестройка и проблемы советских немцев Красноярского края ... С. 275; Сибирь забывает немецкий // Красноярский рабочий. 1993. 28 декабря. С.2; Встреча на Рейне // Красноярский рабочий. 1995. 5 декабря. С. 2.

«фашистом» останешься навсегда»; «Я уезжаю из СССР потому, что никогда не стану до конца равноправным в этом обществе»; «Их две (основных причин выезда) – непрошедшая обида за прошлое и неверие в возможность перемен»; «Мы ждали сорок лет, мы ждать устали пока вернут – что нам принадлежит. Минуло полстолетия... Как страшно, что смотрят до сих пор как на врага. По сути дела здесь и там чужие, но немцы мы!»; «России немцы не нужны»¹.

Окончательно вопрос в восстановлении автономии был закрыт в 1997 г. с принятием решения об образовании Федеральной национально-культурной автономии (ФНКА) «Российские немцы» и Федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев². Она нацелена на помощь в развитии немецких национальных районов, а также финансирование немецких общин в некоторых других областях. Всего было создано 24 региональных национально-культурных автономии (НКА), где проживало около 80 % немецкого населения страны, в том числе и в Красноярском крае³. Именно решение национального вопроса методом создания национально-культурной автономии полностью отвергали большевики. Предложение австрийских социал-демократов было принято и реализовано спустя 80 лет уже в Российской Федерации.

Подводя итог 30-летнему периоду обсуждения вопроса о восстановлении территориальной автономии для советских немцев, следует отметить, что всерьез правительство СССР никогда не рассматривало эту проблему. С другой стороны, Германия старалась помочь российским немцам до тех пор, пока это было выгодно ей самой. Когда необходимость в этом отпала, то был осложнен въезд на ее территорию, она советовала

---

¹ Вольтер Г. А. Указ. соч. С.353–354, 362–363, 367; Фуке В. Указ.соч. С. 116.

² Информационная система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1561022/> (дата обращения: 10.12.2021).

³ Вормсбехер Г. Российские немцы: у последней черты? ... С. 83–84.

немцам оставаться в России, оказывала им материальную помощь и признала невозможность восстановления автономии.

В исследуемый период все ограничения и «огульные обвинения» с немецкого населения были сняты, но восстановить национальную территориальную автономию немцам не удалось ни в Поволжье, ни в каком-либо другом регионе Советского Союза.

Воссоздание же автономии было не просто актом восстановления порядков, исторически сложившихся более 200 лет назад, но способствовало бы сохранению уникального с точки зрения культуры и языка народа. «С позиций этнического самосознания для каждого этноса наличие родины (территории), независимо – «большой» или «малой», но законодательно закреплённой именно за этим этносом, даёт ему право на признание его «полноценным» народом»¹. Немецкое население было этого лишено. С конца 80-х гг. они, прекратив попытки восстановления автономии, начали массово уезжать в Германию по программе переселения, а оставшиеся в России немцы практически полностью ассимилировались с русскими, утратив свой диалектный язык, религиозную и культурную идентичность.

---

¹ Шадт А. А. Политико-правовой статус российских немцев в постсталинском СССР ... С.25.

Заключение

Россия – многонациональная и поликонфессиональная страна. Изучение истории национальной политики было и остается одной из актуальных научных проблем в историографии. Ввод в научный оборот в постсоветские годы широкого круга новых исторических источников значительно расширил предметное поле исследований. С начала XXI в. появляется пласт работ, посвященных взаимоотношениям государства и отдельных этносов, этнических групп, проживающих на территории Российского государства.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает изучение истории национальной политики в отношении российских немцев на региональном уровне. Рассматриваемый регион – Приенисейский – не выделялся особым статусом как республики и автономии в составе СССР, поэтому и отношения с центром в национальном вопросе не имели уникальных особенностей. Таким образом, взаимодействие центр – регион носило следующий характер: после окончания гражданской войны началось формирование режима жесткой централизации власти с минимизацией полномочий на местах; с середины 1950-х гг. – незначительное расширение региональных полномочий, которое не давало полноценную свободу регионам, но позволяло учитывать особенности и таким образом ограниченно, но корректировать применение всесоюзных нормативно-правовых актов. За весь период советской власти регионы не получили права формировать внутреннюю, в том числе и в национальной сфере, политику без контроля со стороны центра. Поэтому за обозначенный период на территории Приенисейского региона практически не обнаружено принятия нормативно-правовых актов, носящих самостоятельный характер. Все документы являлись продолжением общесоюзной национальной политики. При этом регион имел свои территориальные и социально-экономические особенности, что позволяет говорить об уникальности методов и последствий реализации

национальной политики в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона.

Региональная политика была направлена на обеспечение условий для проживания на территории такой уникальной этнической группы, как немцы. Из множества нерусских народов, проживавших на территории Советского Союза, немцы были исключением из правил в формировании российской территориальности. Они не вошли в состав Российской империи посредством присоединения, а были приглашены правительством и являлись внешним для российских земель народом. Но в то же время очень быстро стали «своими». Представляя собой близкий для русских по мировосприятию народ Европы, немцы обладали развитым национальным государством за пределами страны, которое в течение всего XX в. являлось геополитическим противником и выступило против России в двух мировых войнах. Вместе с тем, они обладали уникальными культурными особенностями, отличными от немцев, проживавших в Германии. Их разделяло более двухсот лет параллельного друг другу развития в разных инородных средах.

Решая обозначенные в настоящей диссертации цели и задачи, считаем, что фактором, повлиявшим на национальную политику в отношении немецкого народа и, в конечном счете, определившим судьбу российских немцев в XX веке, стал фактор внешней политики.

Советское государство в отношении немецкого населения использовало два диаметрально противоположных подхода национальной политики.

1-й подход реализовывался в рамках политики «коренизации» и был направлен на создание территориальной национальной автономии и на перевод системы делопроизводства, образования и культуры на немецкий язык.

Следует отметить, что политика «коренизации» основывалась на ленинских принципах национального строительства, выразившихся в праве народов на самоопределение вплоть до отделения и образования

самостоятельного государства. Именно об этом провозглашала Декларация прав народов, принятая через несколько дней после Октябрьских событий 1917 г. и прихода к власти большевиков, таким образом подчеркивая значимость национальной политики для советской власти.

Заключенный Брест-Литовский мирный договор и дополнительные соглашения к нему наглядно продемонстрировали интерес Германии к проживающим в России немецким колонистам. Для молодого советского государства человеческие ресурсы были одной из серьезных опор экономического развития страны. Поэтому в рамках политики «коренизации» с учетом внешнего фактора первой была создана с целью минимизации эмиграционных настроений Автономная область немцев Поволжья, место самого компактного проживания немецкого населения в России.

Однако реализация политики «коренизации» в отношении немецкого населения на территории Красноярского края носила скорее формальный характер ввиду малочисленности немецкого населения и отсутствия национальных кадров. Тем не менее советские органы власти в регионе стремились выполнять поручения сверху. В Приенисейском крае были созданы немецкие секции, открыты школа с обучением на немецком языке и избы-читальни в населенных пунктах с компактным проживанием немецкого населения. Но колонисты, проживавшие на данной территории немногим более 10 лет, в политическую жизнь новой страны не включались и уделяли внимание только решению своих внутренних задач.

2-й подход носил диаметрально противоположный характер и заключался в пересмотре политики «коренизации» в СССР. Такой разворот государственной политики был вызван усилением национальных меньшинств и их стремлением к самоуправлению, а также частичным отказом партийного руководства от идеи мировой революции в связи с обострением международной обстановки на фоне роста военного, экономического и политического могущества нацистской Германии.

Внешний фактор привел к реализации первого этапа «немецкой операции» в СССР, когда были арестованы немцы, имевшие в прошлом или в настоящем германское гражданство. В дальнейшем действие операции было распространено и на немцев – граждан СССР. Более 10 % проживавших в Красноярском крае немцев подверглись арестам в период проведения немецкой операции в 1937–1938 гг.

Во второй половине 1930-х гг. началось сокращение возможностей для национального самоопределения и изучения своей культуры. В 1938 г. были ликвидированы немецкие национальные районы и закрыты школы с преподаванием на немецком языке. В Красноярском крае национальных районов не существовало, поэтому этот процесс не затронул региональную политику, но две школы на юге региона были закрыты, что привело к некоторому разрыву между детьми и не говорящими на русском языке их родителями. Эти действия были первыми в новой системе национальной политики в отношении немецкого населения.

С началом Великой Отечественной войны ситуация для советских немцев изменилась кардинально. 28 августа 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в соответствии с которым жители республики выселялись на территорию Сибири и Казахстана. За этим указом последовали и другие о выселении немцев из прочих регионов.

В 1941–1942 гг. в Красноярский край прибыло более 77 тысяч немцев из Поволжья и более 20 тысяч из Ленинграда и Ленинградской области. Немцев расселяли максимально дисперсно, не более 3–5 семей в населенный пункт и только в сельской местности. Распределение немецкого населения осуществлялось по колхозам и совхозам без учета их профессиональной квалификации, опыта работы и деловых качеств. В колхозы и совхозы были распределены в том числе бывшие руководители предприятий и учреждений, партийных и государственных органов АССР немцев Поволжья.

Все это может свидетельствовать о том, что реальной целью этнополитики в отношении немцев являлось не только очистка прифронтовых территорий от возможно опасного контингента, но и их ассимиляция с русским населением. Дети учились в русских школах, использование немецкого языка официально не запрещалось, но сам социум в условиях кровопролитной войны и зверств немецко-фашистских захватчиков не способствовал сохранению немецкой языковой среды. Немецкий язык был языком фашистов, поэтому его звучание вызывало недовольство, в результате чего многие немцы не могли разговаривать на родном языке. Это был своего рода негласный, не провозглашенный запрет, который повторил ситуацию периода Первой мировой войны.

Для подтверждения главного обвинительного утверждения Указа от 28.08.1941 о наличии предателей среди немецкого населения в годы Великой Отечественной войны была возбуждена серия уголовных дел на советских немцев, которые находились в рабочих колоннах. Несколько уголовных дел было возбуждено на территории Краслага, все проходившие по ним немцы были признаны виновными и направлены в исправительно-трудовые лагеря от 3 до 20 лет. Руководители АССР немцев Поволжья, которые в основном были депортированы в Красноярский край и мобилизованы на предприятия других регионов, также подверглись новому наказанию и остались проживать после освобождения в других районах. Таким образом, фактически наличие предателей в немецкой среде было доказано, но уже в 1955–1956 гг. все обвинения были сняты.

В годы Великой Отечественной войны после депортации немецкое население было повторно частично переселено для выполнения государственной задачи по рыбодобыче и освоению северных районов Красноярского края. Трудоспособные немцы также были призваны в рабочие колонны, получившие народное название «трудармия». Эти процессы были вызваны сложным положением военного времени и в целом носили исключительно экономический характер. Тем не менее, это привело к

сокращению численности немецкого населения в Красноярском крае за годы войны, с учетом размещения в регионе репатриантов и фольксдойче, почти на 40 %. Численность немцев в крае так и не достигла уровня военного периода, несмотря на рост рождаемости в 1950-е гг.

Окончание войны с Германией не привело к изменению национальной политики. В послевоенные годы произошло усиление режима спецпоселений. Формально немцы были ограничены только в правах на передвижение, но фактически в регионах процессы были более серьезными – их не трудоустраивали по специальности, не регистрировали браки, исключали из партии и т. д. Это были элементы проявления региональной политики, которые не были провозглашены в этнополитике СССР.

Во второй половине 1950-х гг. вектор национальной политики в отношении немецкого населения был изменен в сторону реабилитации и восстановления прав репрессированного народа. Но следует отметить их точечную направленность, в соответствии с которой полноценного решения вопроса так и произошло. Третий период был направлен на сокращение негативных последствий второго периода и недопущения восстановления условий первого. На региональном уровне в эти годы немцам уделялось большое внимание: проведены съезды немецких писателей и создана секция при Союзе писателей СССР, разрешены лютеранские общины, увеличено число отмеченных государственными наградами. Такие преференции были направлены на снижение активности общественного движения за восстановления автономии и эмиграционных настроений. Политика ассимиляции нацелена на сохранение народа в регионе путем его смешения с местным населением, но исключает его утрату в связи с выездом на новое место жительства, в первую очередь по причине экономических потерь.

Национальная политика в отношении немецкого населения в последние годы советской власти имела значительное сходство с первыми годами. Новое государство, которое большевики создали в 1917, и Советский Союз в эпоху перестройки стремились максимально расположить на свою сторону

национальные меньшинства, в том числе и немцев. Но между ними было и существенное отличие: в 1917–1918 гг. большевики давали новые права, в том числе территориальную автономию, в 1989–1991 гг. – восстанавливали эти права, ущемленные почти 50 лет, не предложив немецкому населению никаких новых преференций. В первые годы советской власти немцы старались принимать новые условия и в течение 10 лет не вступали в конфликт с правительством, но в 1980-е все действия руководства страны только увеличивали разочарование и усиливали эмиграцию немцев из России. Полной реабилитации немецкого населения так и не произошло, большинство указов конца 80-х гг. так и не было реализовано в полной мере. Именно в этот период наблюдается самый яркий всплеск национального самосознания российских немцев, ставший показателем недостижения цели полной ассимиляции немецкого населения среди русского народа.

За советский период численность жителей Красноярского края, считающих себя немцами, увеличилась в 45 раз, а потом уменьшилась почти в 2 раза и продолжает сокращаться в современной России. Это является главным итогом маятниковой национальной политики советской власти на региональном уровне, которая привела к потере уникальной культуры и языковых диалектов российских немцев.

Таким образом, за исследуемый период советская национальная политика в отношении немецкого населения трижды изменяла направление движения, способствовала формированию региональной политики и кардинальной трансформации качественно и количественно объекта своего применения – советских немцев.

Список использованных источников и литературы

Список источников

Архивные материалы

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

1. Ф. 31. Енисейский губернский статистический комитет
2. Ф. 42. Красноярский окружной суд
3. Ф. 595. Енисейское губернское управление
4. Ф.Р. 49. Енгубисполком
5. Ф.Р. 53. Енисейский губернский революционный комитет (губревком)
6. Ф.Р. 93. Енисейский губернский отдел народного образования
7. Ф.Р. 137. Красноярский окружной отдел народного образования
8. Ф.Р. 1743. Первый Красноярский концентрационный лагерь
9. Ф.Р. 1813. Енисейский губернский комиссар Временного буржуазного

Всероссийского правительства

10. Ф.П. 1. Енисейский губернский комитет РКП(б)
11. Ф.П. 7. Минусинский уездный комитет РКП(б)
12. Ф.П. 17. Красноярский городской комитет КПСС
13. Ф.П. 21. Игарский городской комитет КПСС
14. Ф.П. 24. Сухобузимский районный комитет КПСС
15. Ф.П. 25. Краснотуранский районный комитет КПСС
16. Ф.П. 26. Красноярский краевой комитет КПСС
17. Ф.П. 28. Таймырский окружной комитет КПСС
18. Ф.П. 35. Эвенкийский окружной комитет КПСС
19. Ф.П. 60. Минусинский окружной комитет ВКП(б)
20. Ф.П. 238. Дудинский городской комитет КПСС
21. Ф.П. 6693. Красноярский промышленный крайком КПСС

Государственный исторический архив немцев Поволжья в Энгельсе (ГИАНП)

22. Ф.Р. 998. Совет народных комиссариатов АССР немцев Поволжья, г. Энгельс
23. Ф.Р. 976. Верховный совет АССР немцев Поволжья, г. Энгельс
24. Ф.Р. 494. Немецкое представительство Области немцев Поволжья при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР
25. Ф.Р. 728. Поволжский комиссариат по немецким делам, г. Саратов

Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю

26. Ф. 7. Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета

Материалы полевых исследований автора (рукописные)

27. Интервью с Агаповой Натальей Владимировной, председателем Национально-культурной автономии немцев Красноярского края, проведено 16 мая 2006 г. Т. В. Ивлевой.
28. Интервью с Бобровской Еленой Васильевной, руководителем молодежных и культурных программ и проектов, работником Центра немецкой культуры при КГПУ. Проведено 23 мая 2006 г. Т. В. Ивлевой.
29. Интервью с Денисовой (Эккерт) Ниной Каспаровной, 1927 г. р., немкой, жительницей с. Новобирилюссы Красноярского края. Записано Т. В. Ивлевой 28 апреля 2006 г.
30. Интервью с Ивлевой (Эккерт) Галиной Рудольфовной, 1956 г. р., немкой, жительницей г. Красноярска. Записано 15 апреля 2006 г. Т. В. Ивлевой.
31. Интервью с Прахтом Евгением Карловичем, 1987 г. р., жителем с. Новоселово Красноярского края. Записано 18 мая 2006 г. Н. В. Гониной.
32. Интервью с Сергиенко Еленой Викторовной, 1972 г. р., жительницей г. Хеннигсдорф, земля Бранденбург, Германия. Записано 16 мая 2006 г. С. В. Сохань.
33. Интервью с Сидоренко Эрной Андреевной, 1947 г. р., немкой, жительницей с. Ирбейское Красноярского края. Проведено 30 апреля 2006 г.

34. Интервью с Эккерт Рудольфом Каспаровичем, 1931 г. р., немцем, жителем с. Новобирилюссы Красноярского края. Записано 30 апреля 2006 г. Т. В. Ивлевой.

Опубликованные источники

Документы и материалы:

35. 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР. – 1992. – № 1. – С. 122–143.
36. Бауэр, Отто (1881–1938). Национальный вопрос и социал-демократия / О. Бауэр. В изложении и со вступительной статьей С. Семковского. – Петроград: Книга, 1918. – 155 с.
37. Двенадцатый съезд РКП/б/. 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат. 1968. – 921 с.
38. Диманштейн, С. М. Ленинско-сталинская национальная политика и проект новой Конституции СССР / С. М. Диманштейн; Всесоюз. о-во по земел. устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ). – М.: Эмес, 1936. – 38 с.
39. Документы внешней политики СССР. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 774 с.
40. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугая. – М.: Дружба народов, 1992. – 288 с.
41. История российских немцев в документах / сост.: Ауман В. А., Чеботарева В. Г. Т. 1.: История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). – М.: МИГУП, 1993. – 447 с.;
- Т. 2: Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965–1992 гг.). – М.: Российский экономический журнал, 1994. – 509 с.

42. Конституция СССР 1936 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/c88a6e20aba8fe9bb3ca886d6f922814/ (дата обращения: 15.12.2021)
43. Конституция РСФСР 1937 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/chapter/edef14e1fc53d2afd57a6ef01bdb0e22/ (дата обращения: 15.12.2021)
44. Ленин, В. И. Статьи «О «культурно-национальной» автономии» и «Заграничные группки и русские ликвидаторы», опубликованные в газете «За правду». 28 ноября (11 декабря) 1913 г. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 3. Д. 436 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/stati-vi-lenina-o-kulturno-nacionalnoy-avtonomii-i-zagranichnye-gruppki-i-russkie> (дата обращения: 16.08.2021).
45. Ленин, В. И., Сталин, И. В. О национальном вопросе. М.: Правда-Пресс, 2009 (Псков: Псковское возрождение). – 159 с.
46. Межэтнические связи Приенисейского региона: сборник документов / Арх. агентство адм. Краснояр. края, Упр. обществ. связей Совета адм. Краснояр. края; [редкол.: Р. Г. Рафиков и др.]. – Красноярск: [б. и.], 2007. Ч. 2: 1917-1992 гг. / [сост.: С. А. Минина и др.]. – 2007. – 383 с.
47. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. док. (1940-е годы) / сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н. Ф. Бугая. – М.: Готика, 1998. – 352 с.
48. Нарымская хроника. 1930–1945. Трагедия спецпереселенцев: документы и воспоминания / под общей редакцией А. И. Солженицына. М.: Русский путь, 1997. – 255 с.
49. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной

- Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. док. / МВД России; сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. – М.: Объед. ред. МВД России, 2008. – 640 с.
50. Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 г.
51. Патканов, С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). – Том II. Тобольская, Томская, Енисейская губ. – СПб., 1911.
52. По решению Правительства Союза ССР / сост., авт. введ., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. – Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2003. – 922 с.
53. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / Ин-т федерализма и гражд. о-ва; под ред. А. Н. Аринина (отв. ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2002. – 494 с.
54. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: сб. док. за 50 лет. – Т. 3. 1941–1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 451 с.
55. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М.: Республика: Верховный Совет Рос. Федерации, 1993. – 222 с.
56. Сочинения И. В. Сталина. 1878 – 1953. Том 5: 1921–1923. Сталин И. В. Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 45–49.
57. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году или год большого переселения // Отечественные архивы. – 1993. – № 5. – С. 98–111.
58. Сталин, И. В. Том 2. Произведения 1907–1913. Марксизм и национальный вопрос [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-02/stalin-pss18-02.html#s008004> (дата обращения : 20.07.2021).
59. Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI вв.): учебное пособие / А. Х. Абазов, М. В. Дышеков. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2015. – 268 с.

60. ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Фак. гос. упр. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т рос. истории РАН, сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – (Серия «Документы советской истории»). – 784 с.; ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. – М.: РОССПЭН, 2009. – 1025 с.
61. Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии: док. материалы / Ин-т истории Сиб. отд-ния РАН, Center for Mennonite Brethren Studies, Fresno Pacific University; сост. и науч. ред. А. И. Савин. – Новосибирск: Посох, 2009. – 752 с.
62. Ямпольский, В. «Надо выселять с треском». Новые документы о трагедии советских немцев / В. Ямпольский // Новое время. – 1994. – № 23. – С. 36–37.

Воспоминания:

63. В Сибирь: в служении Евангел.-Лютер. Церкви с ил. и карт.: пер. с нем. / Епископ Т. Майер; Евангел.-Лютер. Церковь Европ. части России. – М.: Готика, 2005. – 173 с.
64. Вольтер, Г. А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее. Свидетельства очевидцев / Г. А. Вольтер. – М.: ЛА «Варяг», 1998. – 416 с.
65. Вормсбехер, Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.) : материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. / под ред. А. А. Германа. – С. 75–138.
66. Вормсбехер Гуго. Протуберанцы мужества и надежд (1-ая и 2-ая делегации советских немцев в 1965 г.) [Электронный ресурс]. URL:

https://wolgadeutsche.net/wormsbecher/delegat_1_2.htm. (Дата обращения: 26.10.2021).

67. Дизендорф, В. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. Кн. 1: От национальной катастрофы – к попытке возрождения. – М., 1997. – 397 с.

68. Майер, Р. А. Судьба российского немца: Семейная хроника. Часть 1: Преодоление / Р. А. Майер. – Красноярск: РИО КГПУ, 2000. – 356 с.

69. Петри, Л. О., Петри, В. Т. Таймырская быль [Электронный ресурс]. – URL : <https://memorial.krsk.ru/memuar/P/Petri/0.htm> (дата обращения: 06.10.2021).

70. Сага о немцах моих российских / Ида Бендер; под общей ред. Гуго Вормсбехера. – Ёрлингхаузен: Deutsche aus Russland, 2013. – 416 с.: ил., порт.

71. Фукс, В. Роковые дороги поволжских немцев (1763–1993) / В. Фукс. – Красноярск: Красноярское краевое немецкое общество «Возрождение», 1993. – 223 с.

Справочные издания

72. Большой юридический словарь / авт.-сост. Додонов В. Н. [и др.]. – М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. – VI, 789, [2] с.

73. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии и др.; сост. Ю. А. Поляков [и др.]; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков и др. – М.: Наука, 1992. – 254, [2] с.

74. Демографический ежегодник Красноярского края за 1996 г. – Красноярск: Красноярскстат, 1997. – 185 с.

75. Демографический ежегодник Красноярского края за 1998 г. – Красноярск: Красноярскстат, 1999. – 158 с.

76. Демографический ежегодник Красноярского края за 2003 г. – Красноярск: Красноярскстат, 2004. – 165 с.

77. Демографический ежегодник Красноярского края за 2004 г. – Красноярск: Красноярскстат, 2005. – 176 с.
78. Демографический понятийный словарь / М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. [Архангельский В.Н. и др.]; под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: Центр соц. прогнозирования, 2003 (ФГУП ПИК ВИНТИ). – 349, [2] с.
79. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. – Т. 4. – М.: Статистика, 1973. – 648 с.
80. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – Т.4, ч. 1, кн. 1. – М., 1989. – 479 с.
81. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. – Красноярск, 1990. – 250 с.
82. Мартиролог [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.memorial.krsk.ru/> (дата обращения : 2020-2021).
83. Национальные отношения и миграционная ситуация в Красноярском крае по состоянию на 01.01.2001. – Красноярск, 2001. – 42 с.
84. Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. – Т. 4, кн. 1).
85. Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 1130 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. – Т. 4, кн. 2).
86. Национальный состав населения Красноярского края. – Красноярск: Красноярскстат, 2004. – 12 с.
87. Немецкие населенные пункты в Российской империи: география и население. Справочник / сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2006. – 664 с.
88. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 года: география и население. Справочник / сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2002. – 479 с.

89. Переписи в СССР [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.demoscope.ru/weekly> (дата обращения : 2021).

Периодические издания

90. Беляков, И. «Выжить и жить». Немцы в Сибири / И. Беляков // Красноярский рабочий. – 1998. – 13 октября.
91. Встреча на Рейне // Красноярский рабочий. – 1995. – 5 декабря.
92. Германия, как Родина, тянет магнитом (статистика) // Красноярский рабочий. – 1994. – 24 ноября.
93. Конрада Гофмана вспомнили в Саратове // Портал «Гудок». – 2011. – 01 сентября. URL : <https://gudok.ru/content/sociaty/870991/> (дата обращения : 12.09.2021).
94. Лопатина, Е. Полеты во сне и наяву, или Что ждет этнических немцев в Германии? / Е. Лопатина // Красноярский рабочий. – 1997. – 7 октября.
95. «Между прошлым и будущим». Интервью Лоха Л. // Красноярский комсомолец. – 1989. – 11 апреля.
96. Немцы края – именинники // Красноярский рабочий. – 2005. – 18 января.
97. Пылаев, В. Так рождалось братство // Красноярский комсомолец. – 1959. – 11 марта.
98. Русаков, Э. Где ваша Родина, сибирские немцы? / Э. Русаков // Красноярский рабочий. – 2003. – 14 февраля.
99. Сибирь забывает немецкий // Красноярский рабочий. – 1993. – 28 декабря.
100. Енисейская мысль. 1914–1915.
101. Енисейские губернские ведомости. 1914–1915.
102. Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 25 апреля.
103. Минусинский листок. 1915.
104. Отклики Сибири. 1915.

105. Сибирская мысль. – 1915. – 06 сентября.

Исследовательская литература

106. Авторханов, А. Г. Империя Кремля: Советский тип колониализма. – Garmisch-Partenkirchen: Prometheus-Verlag, 1988. – 425 с.

107. Айсфельд, А. Немцы в советской национальной политике (по материалам ГПУ-НКВД СССР и ГПУ-НКВД УССР 1922–1936) // Ежегодник МАИИКРН. – 2017. – № 3. – С. 152–162.

108. Айсфельд, А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях / А. Айсфельд // Отечественная история. – 1996. – № 3. – С. 115–128.

109. Бауэр, В. А., Иларионова, Т. С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993) / В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова. – М.: Республика, 1995. – 457 с.

110. Бахтурина, А. Ю. Советская национальная политика // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Трудные вопросы истории России [Электронный ресурс]. – URL : <https://history.jes.su/s207987840004708-7-1/> (дата обращения : 16.09.2021).

111. Беккер, В. Перестройка и проблемы советских немцев Красноярского края / В. Беккер // Советские немцы: история и современность. – М., 1990. – С. 272–289.

112. Белковец, Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг. – М.: РОССПЭН, 2008. – 358 с.

113. Белковец, Л. П. «Большой террор» и судьба немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х – 1930-е годы. – М.: IVDK. – 320 с.

114. Бердинских, В. А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 768 с.

115. Бугай, Н. Ф. 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать...» / Н. Ф. Бугай // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 172–180.

116. Бугай, Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину : «Согласно Вашему указанию...»: (о депортации народов в СССР в 30–40-е годы) / Н. Ф. Бугай. – М.: АИРО-XX, 1995. – 319 с.
117. Бутовский полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. – М.: Институт социальной социологии, 1997. – 364 с.
118. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: сборник документов. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – 515 с.
119. Вибе, П. П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв.: монография / П. П. Вибе. – Омск: Издательский дом «Наука», 2011. – 320 с.
120. Вормсбехер, Г. Немцы в СССР / Г. Вормсбехер // Знамя. – 1988. – № 11. – С. 193–203
121. Вормсбехер, Г. Российские немцы: у последней черты? / Г. Вормсбехер // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С. 75–84.
122. «Выселить с треском» = «Fortjagen muss Man Sie»: очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: [сборник научных статей и воспоминаний] / авт.-сост.: О. Силантьева, А. Герман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МСНК-Пресс, 2016. – 351 с.
123. Гергилева, А. И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири. – Красноярск, 2007. – 125 с.
124. Герман, А. А. «В отношении немецкого населения в СССР осуществлялся геноцид»: об обоснованности и корректности данного утверждения // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X Международной конференции. Москва, 18–21 ноября 2003. / Под ред. А.А. Германа. – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004. – С. 86–98.
125. Герман, А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах / А. А. Герман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Готика, 2000. – 270 с.

126. Герман, А. А. Немцы на спецпоселении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2014. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 39–47.
127. Герман, А. А. О крайних направлениях в историографии российских немцев: попытка анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – Вып. 1. – С. 52–58.
128. Герман, А. А. Политика «коренизации» в Автономных республиках СССР в 1920-е годы (на материалах АССР немцев Поволжья) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 94–97.
129. Герман, А. А., Курочкин, А. Н. Немцы СССР в «трудовой армии» (1941–1945). – М.: Готика, 1998. – 208 с.
130. Государственная национальная политика Российской Федерации: учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / В. А. Тишков [и др.]. – М.: Просвещение, 2020. – 288 с.
131. Дворецкая, А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.): монография / А. П. Дворецкая; Сиб. федер. ун-т, Гуманитар. ин-т. – Красноярск: СФУ, 2015. – 186 с.
132. Дённингхаус, В. Борьба за немецкую молодежь: ЦБ немсекций при ЦК ВЛКСМ и религиозные молодежные формирования в СССР (1922–1930 гг.) // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X Международной конференции. Москва, 18–21 ноября 2003. / Под ред. А.А. Германа. – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004. – С. 74–85.
133. Дённингхаус, В. В тени «Большого Брата»: западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938). – М.: РОССПЭН, 2011. – 727 с.
134. Дённингхаус, В. Генеральная репетиция «Большого террора» и национальные меньшинства Запада // Исторический курьер. – 2019. – № 1. – Статья 2. – С. 1–35.

135. Дённингхаус, В. Национальная политика в РСФСР в отношении нацменьшинств Запада во второй половине 1920-х годов (на примере Ленинградской области) // Ежегодник МАИИКРН. – 2015. – № 1. – С. 49–58.
136. Долголюк, А. А., Маркдорф, Н. М. Иностранцы военнопленные и интернированные в сибирской экономике (1944–1956 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2014. – С.42–52.
137. Долголюк, А. А., Маркдорф, Н. М. Репатриация военнопленных Второй мировой войны из сибирских лагерей // Историко-экономические исследования. – 2015. – № 4. – С. 727–762.
138. Дятлова, В. А. Материалы ЦХИДНИ по проблемам немцев Красноярского края (1941–1985 гг.) / В. А. Дятлова // Научно-информационный бюллетень. – 1997. – № 1 (январь – март). – С. 14–17.
139. Дятлова, В. А. Немецкие поселения на юге Красноярского края (по архивным материалам ГАКК, Минусинского Краеведческого музея и МГГА) / В. А. Дятлова // Научный ежегодник КГПУ. – Вып. 2. – Том 2. – Красноярск: КГПУ, 2001. – С. 64–69.
140. Дятлова, В. А. Немцы Красноярского края: исторический аспект / В. А. Дятлова // Немцы в России: люди и судьбы. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – С. 40–47.
141. Евменова, Л. Н. Вклад немцев в развитие культуры Сибири. – Красноярск: СФУ, 2009. – 285 с.
142. Зберовская, Е. Л. Немцы в Красноярском крае в 1950-х – начале 1970-х гг.: миграционные процессы / Е. Л. Зберовская // Люди и судьбы. XX век. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. – Красноярск: Кларетианум, 2003. – С. 105–108.
143. Зберовская, Е.Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / Е. Л. Зберовская // Россия: исследования по социально-политической истории, историографии и демографии: сборник научных трудов. – Красноярск: Изд-во «Универс», 1998. – С. 111–124.

144. Зберовская, Е. Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.) / Е. Л. Зберовская. – Красноярск, 2010. – 180 с.
145. Земсков, В. Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и ссыльных (1954–1960-е годы) / В. Н. Земсков // Социологическое исследование. – 1991. – № 1. – С. 5–26.
146. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) / В. Н. Земсков // Социологическое исследование. – 1990. – № 11. – С. 3–17.
147. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М.: Наука, 2005. – 306 с.
148. «Изменение границ ведет только к войне». Интервью Чрезвычайного и Полномочного посла ФРГ в России Отто фон дер Габлентца // Огонек. – 1995. – № 24. – С. 20–21.
149. Иларионова, Т. С. Национальные меньшинства и гражданские свободы: российские немцы в трансформациях российского государства // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. – С. 73–78.
150. Иларионова, Т. С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях, 1945–1961 гг. / Т. С. Иларионова. – М.: ООО «МИРОС», 2010. – 223 с.
151. Ионг де Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне / Луи де Ионг; сокр. пер. с англ. А. И. Дьяконова; под ред. [и с предисл., с. 5–31] ген.-майора Н. П. Цыгичко. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 447 с.
152. Интернационалисты в борьбе за власть Советов. – М.: Мысль, 1965. – 398 с.
153. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 290 с.
154. Исаков, К. 1941: другие немцы. Была ли в Поволжье «пятая колонна» / К. Исаков // Новое время. – 1990. – № 17. – С. 36–39.

155. История немцев в России = Geschichte der Deutschen in Russland: учебное пособие / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плева. – М.: [МСНК-Пресс], 2007. – 544 с.
156. История российских немцев [Электронный ресурс]. – URL : <https://geschichte.rusdeutsch.ru/> (дата обращения : 2021).
157. Каменских, М. С. Советская национальная политика в 1920–1930-е годы в современной отечественной и зарубежной историографии: основные идеи и тенденции // Вестник Пермского университета. История. – № 2. – 2020. – С. 57–66.
158. Кара-Мурза, С. Г. Демонтаж народа / Сергей Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2007. – 702, [1] с.
159. Кичихин, А. Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? / А. Н. Кичихин // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 8. – С. 32–38; № 9. – С. 28–38.
160. Книга памяти жертв политических репрессии Красноярского края. – Красноярск: Издательские проекты, 2004. – 512 с.
161. Комарова, Т. С. Тем, кто в забвенье брошен был судьбой... Енисейская губерния в годы первой мировой войны. – Красноярск: Сибирский печатный двор, 2007. – 120 с.: ил.
162. Кривогуз, И. М. Германские военнопленные-интернационалисты в России в 1917–1920 гг. // Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – С. 329–366.
163. Кригер, В. От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. – М., 2011. – С. 225–243.
164. Кригер, В. Политические процессы над немцами СССР в годы германо-советской войны // Россия и Германия XX века. Т. 1. Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / под редакцией Карла

Аймермахера, Геннадия Бордюгова, Астрид Фольперт. – М.: АИРО-XXI, 2010. – С. 873–911.

165. Лавринов, М. С. Медвежий угол за Чулымом: очерки, раздумья и справки о переселенцах левобережья р. Чулым Бирилюсского района / М. Лавринов. – Красноярск: Изд-во «Красноярский писатель», 2004. – 370 с.

166. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960–2009 гг.): справочник / сост., ред., авт. вступ. ст. И. В. Черказьянова. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 286 с.

167. Лиценбергер, О. А. Возрождение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей: религиозная жизнь российских немцев после ликвидации режима спецпоселения (1956–2002 гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. – С. 264–277.

168. Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). – М.: Готика, 1999. – 432 с.

169. Малиновский, Л. В. Война и национальная политика СССР (заметки современника событий) // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII Международной научной конференции. Москва, 21–23 октября 2010 г. – М.: «МСНК-пресс», 2011. – С. 62–64.

170. Малиновский, Л. В. История немцев России. – Барнаул: Позитив, 1996. – 186 с.

171. Малиновский, Л. В. Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства (1925–1936 гг.): автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск: [б. и.], 1967. – 24 с.

172. Маменкова, Е. С. Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. История и археология. – 2016. – С. 19–23.

173. Мармышев, А. В., Елисеенко, А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск: Изд-во ООО «Версо», 2008. – 416 с.
174. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. – М.: РОССПЭН, 2011. – 855 с.
175. Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. – СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004. – 216 с.
176. Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы международной научной конференции. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. / Международный союз немецкой культуры; [науч. ред.: А. А. Герман, И. Р. Плева]. – М.: Готика, 1998. – 443 с.
177. Миллер, А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 246 с.
178. Мозговая, О. С. Немцы Поволжья в советско-германских отношениях 1924–1927 гг. / Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941). – С. 110–116.
179. Мозговая, О. С. Проблема эмиграции советских немцев в рамках советско-западногерманских отношений в 1960–1970 гг. (по материалам Политического архива МИД Германии и Бундесархива) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. – С. 549–554.
180. Моисеева, И. Енисейские немцы. Семейные истории. – Красноярск, 2018. – 180 с.
181. Мякшев, А. П. Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – С. 46–51.

182. Нам, И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны: 1917-1922 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 [Место защиты: Том. гос. ун-т]. – Томск, 2008. – 50 с.
183. Немцы России и СССР, 1901–1941 гг.: материалы международной научной конференции. – М.: Готика, 2000. – 431 с.
184. Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / сост.: В. Ф. Дизендорф. – М.: ЭРН, 2006. – 472 с.
185. Немцы России: энциклопедия / редкол. : В. Карев [и др.]. – Т. 1. – М.: ЭРН, 1999. – 822 с.
186. Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: материалы международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. / ред. А. Герман, И. Плевел. – М.: Готика, 1999. – 488 с.
187. Немцы Сибири: история, язык, культура: материалы международной научной конференции, г. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. – Красноярск: Изд-во РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. – 312 с.
188. Немцы Сибири: история, язык, культура: тезисы международной научной конференции, г. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. – Красноярск: Изд-во РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. – 228 с.
189. Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг.: материалы 7-й Международной научной конференции, Москва, 19–22 октября 2000 г. / [Междунар. союз нем. культуры; науч. ред. А. Герман]. – М.: Готика, 2001. – 568 с.
190. Никто не забыт... (Красноярский край), 1941–1945. – Красноярск: Реликвия, 2006. – 542 с.

191. Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны. Книга-хроника. – М.: Новый хронограф, 2005. – 352 с.
192. Охотин, Н., Рогинский, А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ: по материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», проведенной Немецким культурным центром им. Гете в Москве совместно с Обществом «Мемориал» 18–20 ноября 1998 года / ред.-сост. Щербакова И. Л.; редкол.: Рогинский А. Б. (пред.) [и др.]. – М.: Звенья, 1999. – 288 с.
193. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях СНК и Президиума ЦИК АССР НП. 1924–1928 гг. / ред. И. Р. Плеве. – М.: Готика, 1997. – 232 с.
194. Польшов, М. Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970 – первой половине 1980-х годов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – С. 3–26.
195. Полян, П. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. – М.: О.Г.И. Мемориал, 2001. – 327 с.
196. Попов, Н. А. Революционные выступления военнопленных в России в годы первой мировой войны // Вопросы истории. – 1963. – № 2. – С. 76-87.
197. Рафиков, Р. Г. Вопросы межэтнических, религиозных и миграционных отношений в Красноярском крае в 2003 г. (информационный бюллетень № 4). – Красноярск: Изд-во «Кларетианум», июнь 2004. – 88 с.
198. Рафикова, С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы / С. А. Рафикова; Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2019. – 484 с.
199. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. / Московский гос. ун-т им. М. В.

- Ломоносова, Фак. гос. упр.; сост. О. В. Хлевнюк [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2009. – 773 с.
200. Российские немцы / отв. ред. Т. Б. Смирнова, В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский государственный ун-т им. Ф. М. Достоевского. – М.: Наука, 2021. – 719 с.
201. Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): материалы XI Международной научной конференции. Москва, 1–3 ноября 2006 г. Москва: МСНК-пресс, 2007. – 480 с.
202. Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграция / под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М.: ОГИ, 2005. – 816 с.
203. Северьянов, М. Д. Страницы истории и жизни: препринт / М. Д. Северьянов. 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 290 с.
204. Славина, Л. Н. Динамика национального состава населения Красноярского края в советский период (по материалам Всесоюзных переписей населения) / Л. Н. Славина // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края: материалы научно-практической конференции, г. Красноярск 4–5 ноября 2003 г. – Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2004. – С.71–83.
205. Славина, Л. Н. Социально-демографические последствия депортации (на примере немцев Красноярского края) // Гуманитарные науки в Сибири. – Серия: Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 34–39.
206. Славина, Л. Н., Франц, Е. А. Эволюция половозрастной структуры российских немцев в 1950–1980-х гг. (на примере Красноярского края) // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 4 [30]. – С. 166–171.
207. Смирнова, Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.07; [Место защиты: Ин-т археологии и этнографии РАН]. – Омск, 2009. – 49 с.

208. Смирнова, Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие / Т. Б. Смирнова; отв. ред. Н. А. Томилов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 86 с.
209. Смирнова, Т. Б. Этнография российских немцев / Татьяна Смирнова. – 2-е изд., испр. – М.: РусДойч Медиа, 2016. – 316 с.
210. Солженицын, А. Архипелаг ГУЛАГ 1918–1956. Опыт художественного исследования. V–VII. – Екатеринбург: Издательство «У-Фактория», 2006. – 563 с.
211. Тишков, В. А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. / В. А. Тишков. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 240 с.
212. Тишков, В. А., Шабаетов, Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.
213. Туровский, Р. Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «Политология» / Р. Ф. Туровский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 787 с.
214. Филимонова, Т. Д. Тенденции этнического развития немцев СССР / Т. Д. Филимонова // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. – М., 1989. – С. 13–26.
215. Хлевнюк, О. В. Центр-региональные отношения в 1930-е годы. Лоббирование и клиентелизм в сталинской системе управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – № 3. – 2004. – С. 79–98.
216. Циунчук, Р. А. Немецкий, польский и еврейский вопросы в Государственной думе: «свои», «иные», «другие», «чужие» // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы истории парламентаризма. – СПб., 2013. – С. 74–82.
217. Чеботарева, В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. – М.: Общественная академия российских немцев, 2003. – 852 с.

218. Чеботарева, В. Г. Национальная политика Российской Федерации, 1925–1938 гг. – М.: ГУ МДН, 2008. – 832 с.
219. Черказьянова, И. В. Школьное образование российских немцев: (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв.) / И. В. Черказьянова. – СПб.: [б.и.], 2004. – 366 с.
220. Чернова, Т. Н. Российские немцы: Отечественная библиография 1991–2000 гг. / Т. Н. Чернова. – М.: Готика, 2001. – 269 с.
221. Чернышева, В. Г. Немецкое население Минусинского округа в XIX–начале XX веков // Немцы в Сибири: история, язык, культура : тезисы международной научной конференции. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. – Красноярск, 2004. – С. 104–108.
222. Шадт, А. А. Политико-правовой статус российских немцев в постсталинском СССР (1950–1980-е гг.): принципы государственного регулирования // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. / под ред. А. А. Германа. – С. 13–26.
223. Шадт, А. А. Теоретические основы исследования этнической ссылки в качестве инструмента национальной политики СССР в 1940–1950-е годы // Вест. НГУ. Сер.: История, филология. – Т. 5. – Вып. 3. – Новосибирск: НГУ, 2006. – С. 52–63.
224. Шадт, А. А. Этническая ссылка в Сибири как инструмент советской национальной политики (1940–1950-е гг.) / А. А. Шадт // Урал и Сибирь в сталинской политике. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – С. 224–248.
225. Шумилова, Л. Н. Судьба политической элиты Республики немцев Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. – Вып. 5. – 2003. – С. 324–339.

226. Щербак, А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е. С. История советской национальной политики: колебание маятника? // Политическая наука, 2016. – № 1. – С. 100–123.
227. Этноатлас Красноярского края. Издание третье, переработанное и дополненное. – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2018. – 240 с.
228. Anger H. Die Deutschen in Sibirien: Reise durch die deutschen Dörfer Westsibiriens / Von Dr. Helmut Anger; Deutsche Gesellschaft zum Studium Osteuropas Komitee zur Pflege der kulturellen Beziehungen zwischen Deutschland und der Republik der Wolgadeutschen. – Berlin ; Königsberg: Ost-Europa-Verl., 1930. – 103 S.
229. Dalos, G.: Geschichte der Russlanddeutschen. Von Katharina der Großen bis zur Gegenwart. Verlag C.H.Beck oHG. – München, 2014. – 336 S.
230. Dönninghaus, V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Symptiose und Konflikte (1494–1941). – München: Oldenburg, 2002. – 576 S.
231. Goehrke, Carsten. Lebenswelten Sibiriens: Aus Natur und Geschichte des Jenissei-Stromlandes. – Zürich: Chronos Verlag, 2016. – 684 S.
232. Heike van Hoorn. Neue Heimat im Sozialismus. Die Umsiedlung und Integration sudetendeutscher Antifa – Umsiedler in die SBZ / DDR. – Wetzlar, 2004. – 375 S.
233. Einfeld, A. Die Aussiedlung der Deutschen aus der Wolgarepublik 1941–1957. – München: Osteuropa-Inst., 2003. – 70 S.
234. Savin, A., Brandes, D. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. – Essen: Klartext Verl., 2001. – 495 S.
235. Würzer G. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Rußland im Ersten Weltkrieg. – Göttingen, 2005. – 626 S.

Приложения

Лютеранские села

1. **АЛЕКСАНДРОВКА** (также Кожуховский Ключ, зем. участок Кожуховский), до 1917 – Енисейская губ., Минусинский у., Салбинская (Карабеллыкская) вол.; в сов. период – Красноярский край, Краснотуранский (Абаканский) р-н (в наст. время – Краснотуранский р-н). Лют. село, осн. в 1896. На лев. берегу р. Салба, в 110 км к сев.-вост. от Абакана. Лют. приход Ниж. и Верх. Буланка. Сельсовет (1926). Жит.: 170 (1904), 160 (1911), 319 (1917), 368 (1926).
2. **ГНАДЕНДОРФ/GNADENDORF** (Николаевка; также Николаевка 1-я, Гнадендорф-Сейбар, Сайбар Гнадендорф, зем. участок Сайбар), до 1917 – Енисейская губ., Минусинский у., Белоярская/Абаканская вол.; в сов. период – Красноярский край, Краснотуранский (Абаканский) р-н (в наст. время – Краснотуранский р-н). Лют. село, осн. в 1908. У р. Поперечный Карасук, в 70 км к сев.-вост. от Абакана. Назв. по поволжской кол. Гнадендорф. Основатели из Поволжья, Ставрополя, Волыни и др. Лют. приход Ниж. и Верх. Буланка. Мол. животноводство, маслоартель (1913). Школа (1920). Сельсовет (1926), машин. тов-во «Бауэр-Ферайн», маслоартель «Ротер Штерн». К-зы «Красный скотовод», «Саянский» (1933), им. Кирова. Жит.: 102 (1908), 498 (1911), 404 (1915), 699 (1917), 814 (1926), 600 (1989).
3. **КРАСНОВКА** (также Краснопольская), до 1917 – Енисейская губ., Минусинский у., Бейская вол.; в сов. период – Красноярский край, Минусинский р-н. Менн. село, осн. в 1913. К юго-зап. от Минусинска. Основатели из кол. Игнатъевка. Школа. Жит.: 132 (1917).
4. **НИЖНЯЯ БУЛАНКА**, до 1917 – Енисейская губ., Минусинский у., Маторская вол.; в сов. период и в наст. время – Красноярский край, Каратузский р-н. Лют. село, осн. в 1858. На прав. берегу р. Кебеж, в 75 км к юго-вост. от Минусинска. Лют. приход Ниж. и Верх. Буланка (1881). Церковь (1893). Школа. Сельсовет (1926). Жит.: 385 (1891), 910 (1897), 1231 (1911), 1301 (1917), 1196 (1926).

5. **РОЗОВКА**, до 1917 – Енисейская губ., Минусинский у., Ново-Михайловская вол. Менн. село, осн. в 1913. К сев.-вост. от Минусинска. Основатели из кол. Игнатьевка. Жит.: 243 (1917).
6. **СЕРЕБРЯНЫЙ КЛЮЧ**, до 1917 – Енисейская губ., Минусинский у., Салбинская (Карабеллыкская) / Никольская вол.; в сов. период – Красноярский край, Идринский р-н. Лют. село. К сев.- вост. от Минусинска. Лют. приход Ниж. и Верх. Буланка. Жит.: 235 (1904), 270 (1911), 368 (1917)
Немецкие хутора:
  1. **БЕККЕР-ВЕЙНГАРТ/BECKER-WEINGART**, Минусинский у., Салбинская вол. Нем. хутор. К сев. от Минусинска. Жит.: 9 (1917).
  2. **БЛИЖНИЙ КРОЛ**, Красноярский у., Степно-Баджейская вол. Нем. хутор, осн. в 1916. У р. Крол (возле места ее впадения в р. Мана), к юго-вост. от Красноярска. Жит.: 15 (1926).
  3. **ДРЕГЕРА/DREGER**, Минусинский у., Маторская вол.; в сов. период – Красноярский край, Каратузский р-н. Нем. хутор, осн. в 1900. У с. Ниж. Буланка, к юго-вост. от Минусинска. Жит.: 36 (1926)
  4. **МАГАНЫК**, Минусинский у., Салбинская (Карабеллыкская) вол.; Нем. хутор, осн. в 1912. У с. Александровка, к юго-вост. от Салбы. Назв. по р. Маганык. Жит.: 56 (1917), 85 (1926).
  5. **ОПЫТНЫХ** (Гейнко; также Опытный), Минусинский у., Белоярская вол.; Нем. хутор, осн. в 1915. К сев. от Минусинска. Жит.: 9 (1917), 7 (1926).
  6. **РАКИТОВ КЛЮЧ**, Минусинский у., Салбинская (Карабеллыкская) вол.; Два нем. хутора – Ракитов Ключ 2-я группа и Ракитов Ключ 3-я группа, осн. в 1909. У с. Колдыбай, к сев.-вост. от Минусинска. Маслоартель, пункт ликбеза (1926). К-з им. Тельмана. Жит.: 36, 64 (1926).
  7. **РАЦА/RATZ**, Минусинский у., Маторская вол.; Нем. хутор, осн. в 1890. У с. Нижняя Буланка, к юго-вост. от Минусинска. Жит.: 21 (1926).
  8. **САБО И.**, Красноярский у.; в сов. период – Красноярский край, Манский р-н. Нем. хутор, осн. в 1916. У с. Новоселово, к юго-вост. от Красноярска. Жит.: 7 (1926).

Таблица - Немцы в переписях Российской империи и СССР*

округ	1897 год			1920 год			1926 год			1939 год		
	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж
Красноярский	192	149	43	2015	1829	186	314	195	119			
в т. ч. в г. Красноярске		87	25		964	147	214	128	86			
в округе		62	18		865	39	100	67	33			
Ачинский	82	62	20	261	241	20	1188	1133	55			
в т. ч. в г. Ачинске		13	2		159	8	1096	1070	26			
в округе		49	18		82	11	92	63	29			
Канский	78	63	15	832	792	40	95	51	44			
в т. ч. в г. Канске		16	5		650	17	26	15	11			
в округе		47	10		142	23	69	33	36			
Минусинский	564	405	159	1708	893	815	1520	767	753			
в т. ч. в г. Минусинске		57	35		79	43	86	44	42			
в округе		348	124		814	772	1434	723	711			
Енисейский	34	29	5	73	68	5						
в т. ч. в г. Енисейске		11	4		32	4						
в округе		18	1		36	1						
Туруханский край	1	1					4	3	1			
в т. ч. в г. Туруханске												
в крае		1					4	3	1			
Усинский округ	3	3										
итого	954	712	242	4 889	3 823	1 066	3 167			3 962		
В городах		184	71		1 884	229	1 435			1 227		
В округах		528	171		1 939	847	1 732			2 735		

*http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1200

Таблица - Немцы в переписях СССР (1959–2002 годы)*

Немецкое население	Численность (чел, % ко всему населению края)					Считают родным языком немецкий в %					Считают родным языком русский или вторым языком в %				
	1959	1970	1979	1989	2002	1959	1970	1979	1989	2002	1959	1970	1979	1989	2002
всего	66733 2,6%	56650 1,9%	54518 1,7%	54254 или 43004 без Хакасии · 1,5%	36850 1,2%	72,2	58,7	44,6	35,2			41	55,3	97,6	
Городское	17415	20539 1,1%	23853 1,1%	26822 1,1%	20484	60,2	46	34,9	27,4			53,9	65	97,8	
%	26,1	36,3	43,8	49,4	55,6										
Сельское	49318	36111 3,2%	30665 3,1%	27432 2,8%	16366	76,4	66	52,2	42,8			33,7	47,7	97,5	
%	73,9	63,7	56,2	50,6	44,4										

* Таблица составлена по: Славина Л. Н. Немцы в Красноярском крае: социально-демографическое развитие в XX веке// Немцы Сибири: история, язык, культура: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Изд-во РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С.76-82; Итоги Всесоюзной переписи населения. 1970 год. Т. 4. М.: Статистика. 1973. С. 65–67; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4, ч. 1, кн. 1. М., 1989. С. 100–107; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С.227–235; Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 4, кн. 1. С.101, 645; Национальный состав населения Красноярского края. Красноярск: Красноярскстат, 2004. С. 6–12.

Таблица - Поезда, отправленные в Красноярский край в 1941 г.

Отправление					Прибытие				
№	станция		дата	Численность	станция		дата	Численность	Другие версии
809	Увек	Sa	16/IX	2299	Зыково, Енисей	К	<u>30/IX</u>	2279	1/X
810	Увек	Sa	16/IX	2255	Енисей	К	1/X	2252	
811	Покровск	G	17/IX	2412	Клюквенная	К	<u>2/X</u>	<u>2399</u>	1/X, 2412
812	Покровск	G	17/IX	2284	Солянка	К	<u>2/X</u>	<u>2286</u>	1/X, 2272
813	Покровск	G	17/IX	2363		К	<u>2/X</u>	2392	1/X
814	Покровск	G	<u>17/IX</u>	2422	Шира	К	<u>2/X</u>	<u>2433</u>	18/IX// 1/X, 2422
815	Увек	Sa	21/IX	2359		К	4/X	2180	
816	Покровск	G	17/IX	2435		К	2/X	2416	
817	Покровск	G	17/IX	2504		К	2/X	2503	
818	Увек	Sa	18/IX	2209		К	4/X	2220	
819	Медведица	St	13/IX	2362		К	4/X	2362	
820	Покровск	G	3/IX	2419	Енисей	К	<u>12/IX</u>	2482	14/IX
821	Покровск	G	3/IX	2445	Енисей	К	<u>12/IX</u>	2338	14/IX
822	Гмелинская	G	3/IX	2270	Енисей	К	14/IX	<u>2198</u>	2270
823	Покровск	G	4/IX	2336	Ужур	К	15/IX	2316	
824	Покровск	G	4/IX	2314	Ужур	К	15/IX	2339	
825	Покровск	G	4/IX	2325	Боготол	К	<u>16/IX</u>	2325	17/IX
826	Покровск	G	5/IX	2364	Боготол	К	<u>16/IX</u>	2283	17/IX
827	Покровск	G	5/IX	2315	Ачинск	К	18/IX	2318	
828	Покровск	G	5/IX	2349	Ачинск	К	18/IX	2350	
829	Гмелинская	G	6/IX	2570	Ададым	К	19/IX	2277	
830	Лепехинская	G	6/IX	2218	Енисей	К	<u>21/IX</u>	2270	22/IX
831	Красный Кут	G	6/IX	<u>2489</u>	Канск	К	<u>18/IX</u>	2482	2483, 19/IX
832	Покровск	G	18/IX	2136		К	4/X	2229	
833	Покровск	G	20/IX	2635		К	5/X	2622	
834	Увек	Sa	20/IX	2243		К	4/X	2213	
835	Увек	Sa	20/IX	2183		К	5/X	2162	
836	Увек	Sa	18/IX	2331		К	3/X	2300	
837	Увек	Sa	19/IX	2303		К	3/X	2296	
839	Палласовка	G	6/IX	2310	Енисей	К	19/IX	2295	
840	Гмелинская	G	6/IX	2432	Енисей	К	<u>18/IX</u>	2440	19/IX
841	Лепехинская	G	6/IX	2432	Енисей	К	<u>14/IX</u>	2432	19/IX
883	Безымянная	G	13/IX	2489	Красноярск	К	<u>27/IX</u>	2488	26/IX

Условные обозначения:

1. Заглавные буквы рядом с названием станции означают административно-территориальные единицы:

Отправление – G – Автономная Республика немцев Поволжья, Sa – Саратовская область, St – Сталинградская область.

Прибытие – К – Красноярский край.

2. Если имеются несколько разнящиеся между собой данные о датах отправления и прибытия эшелонов и численности перевезившихся в них людей, то данные, расположенные в столбцах, подчеркнуты, а в примечаниях указаны другие обнаруженные данные.

Таблица – Размещение немцев Поволжья в Красноярском крае (сентябрь – октябрь 1941 г)*

Откуда прибыли	Количество, чел.	Район края
г. Саратов, Каменский, Бальцеровский кантоны	965	Енисейский
г. Энгельс	476	Ермаковский
Нет сведений	1 992	Идринский
Куккусский, Каменский, Ундервальденский кантоны	1 436	Иланский
г. Маркштадт	2 019	Ирбейский
г. Энгельс	1 386	Канский
Куккусский кантон, г. Маркштадт	1 070	Каратузский
Каменский, Бальцеровский кантоны	1 919	Курагинский
г. Энгельс, г. Маркштадт	1 973	Минусинский
Ундервальденский, Красноярский кантоны, г. Энгельс	1 339	Назаровский
Ундервальденский кантон	1 985	Новоселовский
Красноярский кантон	1 890	Пировский
г. Энгельс, Красноярский кантон	1 845	Тюхтетский
г. Энгельс	1 592	Ужурский
Ундервальденский, Куккусский кантоны	1 949	Уярский
г. Энгельс	1 551	Шарыповский
Ундервальденский, Зельманский кантоны, г. Маркштадт	2 126	Ширинский
Краснокутский кантон	1 372	Дзержинский
Энгельский мясокомбинат, г. Энгельс, Красноярский кантон	1 620	Бирилюсский
Каменский кантон, с. Гримм	1 970	Нижнеингашский

Лизандергейский кантон	485	Большемуртинский
г. Энгельс	544	Абанский
Бальцерский, Каменский	366	Саянский
Бальцерский,	1 479	Козульский
Бальцерский	1530	Партизанский
Бальцерский, Гукский, Каменский	2 339	Боградский

* Составлено по: ГАКК. Ф. Р-2137. Оп. 1. Д. 98. Д. 101. Д. 97. Д. 93. Д. 105. Д. 92. Д. 100

Таблица – Профессиональный состав немцев, прибывших из АССР НП в районы Красноярского края (сентябрь – октябрь 1941 г.)*

Профессия	Количество человек	Профессия	Количество человек
Рабочий	922	Библиотекарь	10
Токарь	33	Сотрудник НКВД и пожарный	85
Слесарь	113	Экономические специальности	560
Столяр	123	Медицинский персонал (в т. ч. врачи)	234
Кузнец	33	Учитель	500
Плотник	41	Юрист	30
Электромонтер	25	Инженер	55
Железнодорожник	22	Агрономические специальности	66
Шофер	200	Творческий работник	73
Возчик	62	Партийно-хозяйственный актив	139
Пекарь	42	Рядовой колхозник	4143
Повар	90	Тракторист	419
Сапожник	86	Комбайнер	80
Парикмахер	6	Доярка	15
Портной	185	Конюх	67
Почтовый работник	25	Домохозяйка	157
Торговый работник	87	Прочие профессии	93
Всего		8 823	

*Составлено по: ГАКК, Ф. Р-2137. Оп. 1. Д. 93, 97, 98, 101.

Таблица - Специальности прибывших из Поволжья немцев-спецпереселенцев (выборочно)*

Наименование районов	Шофера	Трактористы	Слесари	Плотники	Бухгалтеры	Врачи	Учителя
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Абанский	5	48	4	5	2	-	9
2. Ачинский	15	33	10	1	10	2	19
3. Балахтинский	16	79	12	14	5	-	11
4. Березовский	3	57	6	5	6	-	14
5. Бирилюсский	6	31	17	18	2	-	9
6. Боготольский	7	30	5	3	5	-	9
7. Большемуртинский	15	48	5	7	24	-	22

8. Даурский	2	37	-	21	2	-	5
9. Дзержинский	10	56	17	2	11	-	11
10. Емельяновский	4	43	17	5	10	-	5
11. Ермаковский	-	1	1	-	18	1	16
12. Идринский	3	40	5	7	7	-	11
13. Иланский	2	24	1	9	3	-	5
14. Ирбейский	10	13	40	-	26	-	40
15. Казачинский	8	76	-	14	6	-	26
16. Канский	20	2	13	2	51	3	62
17. Каратузский	7	32	3	4	5	2	16
18. Козульский	7	35	7	62	6	1	13
19. Краснотуранский	7	97	3	12	5	1	19
20. Курагинский	3	60	2	12	8	-	9
21. Манский	10	70	1	13	1	-	-
22. Минусинский	13	22	38	10	23	2	23
23. Назаровский	1	51	-	4	2	1	7
24. Нижнеингашский	8	36	30	6	6	-	12
25. Новоселовский	5	78	4	12	4	-	21
26. Партизанский	23	5	15	9	9	3	11
27. Пировский	9	60	3	7	6	-	20
28. Рыбинский	5	55	1	6	2	1	15
29. Саянский	10	16	6	13	8	2	12
30. Сухобузимский	9	90	4	27	8	-	18
31. Советский	3	18	5	3	6	-	8
32. Тасеевский	23	41	18	3	10	24	24
33. Тюхтетский	23	5	19	9	34	4	21
34. Ужурский	10	6	4	7	55	2	76
35. Уярский	3	52	11	7	3	-	6
36. Шарыповский	15	4	3	20	31	4	38
37. Боградский	9	30	3	10	7	2	6
38. Ширинский	17	55	5	6	13	3	14
39. Бейский	3	35	-	6	4	-	10
40. Аскизский	2	60	-	10	3	6	8
41. Саралинский	-	-	-	-	3	-	-
42. Енисейский	17	24	10	3	8	1	17
Итого	368	1 655	348	394	458	65	698

* В.А. Дятлова. Из истории заселения немцами Красноярского края // URL:
<https://memorial.krsk.ru/Articles/2004/2004Dyatlova.htm>

Таблица – Численность национальных контингентов, мобилизованных
в «трудовую армию» в Красноярском крае (1942–1943 гг.), чел.*

Район	Немцы
Балахтинский	319
Боготольский	1 278

Большемуртинский	196
Емельяновский	38
Ермаковский	10
Идринский	211
Ирбейский	1 045
Казачинский	
Каратузский	63
Курагинский	4
Манский	81
Тасеевский	607
Тюхтетский	112
Ужурский	1
Эвенкийский	
Всего по краю	3 965

* Составлено по книге Е. Л. Зберовской «Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.)». С.169.

О рыбных промыслах, 1942 год

По Красноярскому государственному рыбопромышленному тресту

1. Установить план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 300 тыс. центн. с доведением до 600 тыс. центн. в 1943 г.

2. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

а) построить в 1942 г. базу активного механизированного государственного лова в Усть-Порте в составе 20 сейнеров и 15 фангсботов;

б) по бассейну реки Енисея и его притокам организовать в 1942 г. 10 моторно-рыболовных станций и 30 механизированных тоней гослова;

в) построить и ввести в эксплуатацию к 1 июня 1943 г. в Усть-Порте рыбоконсервный завод, используя одну линию эвакуированного оборудования Одесского консервного завода и жестянобаночную линию Мариупольского комбината;

г) построить в 1942 г. в местах добычи рыбы Красноярского госрыбтреста 20 рыбоприемных и обрабатывающих пунктов, из них 10 – до 1 июля и 10 – до 1 октября 1942 г.; кроме того, построить и ввести в действие в IV квартале 1942 г. 3 рыбных завода и 5 копильных цехов;

д) в 1942 г. построить в Игарке судостроительную и ремонтную верфь для строительства и ремонта флота гослова, МРС и колхозов с ежегодным выпуском, начиная с первого квартала 1943 г. по 20 механизированных рыболовных судов;

е) создать в первом полугодии 1942 г. для обслуживания моторного флота 10 топливных баз Красноярского госрыбтреста с собственным производством газогенераторного топлива и необходимыми емкостями для жидкого топлива;

ж) создать в 1942 г. 3 автобазы: в Туруханске, Игарке и Дудинке, выделив для этой цели 30 грузовых автомашин, необходимое оборудование, инструмент и запасные части;

з) установить в 1942 г. по предприятиям и МРС Красноярского госрыбтреста 25 малых радиостанций;

и) выделить Красноярскому госрыбтресту 5 самолетов для связи треста с предприятиями, МРС и колхозами и для грузоперевозок, организовав в Усть-Порте, Гальчихе и Туруханске авиабазы;

к) отгрузить в первом квартале 1942 г. Красноярскому госрыбтресту орудия лова и сетеснастные материалы в количествах, необходимых для выполнения установленного плана;

л) до 1 февраля 1942 г. откомандировать на постоянную работу на предприятия, в МРС и колхозы Красноярского госрыбтреста 40 чел. руководящих работников, 100 чел. инженерно-технических работников и бригадиров лова из Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов.

3. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова) и Красноярский крайсовет депутатов трудящихся (т. Буеверова):

а) к началу весенней путины 1942 г. подготовить орудия лова и отремонтировать флот Красноярского госрыбтреста;

б) организовать в колхозах и моторно-рыболовных станциях производство мелкого рыболовецкого флота (рыбацкие лодки и неводники), построив к началу весенней путины 1942 г. — 500 ед.

4. Обязать Красноярский крайком ВКП(б) (т. Голубева) и крайсовет депутатов трудящихся (т. Буеверова):

а) организовать к весенней путине 1942 г. в сельскохозяйственных артелях 300 рыболовецких бригад для лова рыбы в водоемах, примыкающих к колхозам, или находящихся в радиусе не более 50 км.;

б) запретить отвлекать рыбаков-колхозников, занятых на лову, на другие виды работ;

в) в первом полугодии 1942 г. развернуть производство простейших рубленых домов поселкового типа, заготовить и доставить их к местам поселения рыбаков: к 1 июля 1942 г. — 300 шт. и к 1 сентября 1942 г. — 500 шт.

5. Обязать Наркомречфлот СССР (т. Шашкова):

а) построить в 1942 г. для Красноярского госрыбтреста:

сейнеры типа МДС по 50 НР	- 10 ед.
катеры тоневые 18 НР	- 50 "
буксирные катеры-газоходы по 70 НР	- 10 "
плашкоуты сухогрузные по 50 тн.	- 10 "

б) принять меры к усилению эксплуатации существующего транспортного флота на реках Красноярского края, построив в 1942 г. для перевозки рыбы 2 буксирных парохода и 1 рефрижератор грузоподъемностью 200 тонн.

6. Обязать Главсевморпути при СНК СССР (т. Папанина):

Предусмотреть в планах перевозок на 1942 г. северным морским путем вывоз из Усть-Порта рыбной продукции в количестве 50 тыс. центн.

7. Обязать Наркомлес СССР (т. Салтыкова):

а) организовать в первом квартале 1942 г. в Красноярском крае производство тарных материалов (клепки и комплектов для ящиков) с ежегодной поставкой (равномерно по кварталам) Наркомрыбпрому СССР в количестве 12 тыс. ящичных комплектов и 120 тыс. бочкоцентнеров клепки, а также 15 тыс. кубм. леса для судостроения и строительства промпредприятий;

б) заготовить и поставить Наркомрыбпрому СССР в 1942 г. 500 простейших рубленых домов поселкового типа и в 1943 г. — 500 домов.

8. Обязать НКВД СССР (т. Чернышова):

В первом полугодии 1942 г. направить 15 тыс. чел. и в 1943 г. — 10 тыс. чел. спецпереселенцев в Гальчиху, Усть-Порт, Дудинку, на реки Хатангу и Пясины для использования на лову и предприятиях Красноярского госрыбтреста.

9. Обязать Управление Государственных Трудовых резервов при СНК СССР (т. Москатова):

а) совместно с Наркомрыбпромом СССР организовать в 1942 г. в Красноярском крае 3 школы ФЗО и 2 ремесленных училища для подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий в рыбной промышленности, обеспечив выпуск из школ ФЗО в 1942 г. – 1000 чел. и в 1943 г. – 1000 чел. и из ремесленных училищ в 1943 г. – 1000 чел.;

б) передать в распоряжение Наркомрыбпрома СССР из выпуска ремесленных училищ 1942 г. 200 слесарей, токарей и кузнецов для использования на работах по постройке и ремонту судов и 50 радистов для использования на радиостанциях.

10. Утвердить управляющим Красноярским госрыбтрестом т. Кузнецова¹.

---

¹ Электронный ресурс. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43386&dst=100001#9vOfNjSSAGVKQJa>
(дата обращения: 19.10.2021); Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: 5 т.: сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968. С. 61–63